

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

2019
1(28)

ISSN 2587-554X

Эн № ФС77-68097

ISSN 2587-554X

Эл № ФС77-68097

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление

№ 1 (28)' 2019

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Главный редактор:

Зуева И.А.

Редакционный совет:

Председатель – *Малышев Н.Г., чл.-корр. РАН, д-р техн. наук, проф. (Московский университет им. С.Ю. Витте);*

Заместитель председателя – *Семенов А.В., д-р экон. наук, проф. (Московский университет им. С.Ю. Витте);*

Заместитель председателя – *Руденко Ю.С., д-р пед. наук, проф. (Московский университет им. С.Ю. Витте);*

Заместитель председателя – *Пилипенко П.П., д-р экон. наук, проф. (ИМПЭ им. А.С. Грибоедова);*

Гринберг Р.С., д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН, академик Международной академии менеджмента (Институт экономики РАН);

Крылатых Э.Н., д-р экон. наук, проф., академик РАН;

Ломакин М.И., д-р техн. наук, д-р экон. наук, проф. (ФГУП «СТАНДАРТИНФОРМ»);

Тебекин А.В., д-р техн. наук, д-р экон. наук, проф. (Институт экономики РАН);

Новицкий Н.А., д-р экон. наук, проф. (Институт экономики РАН);

Макрусев В.В., д-р физ.-мат. наук, проф., Почетный работник высшего профессионального образования (Российская таможенная академия);

Разовский Ю.В., д-р экон. наук, академик РАЕН, проф. (Гжельский государственный университет);

Кочетов Э.Г., д-р экон. наук, академик РАЕН (Центр по геоэкономике и глобалистике);

Русак Е.С., канд. экон. наук (Академия управления при Президенте Республики Беларусь);

Сухина Е.Н., канд. экон. наук (Институт экономики природопользования и устойчивого развития Национальной академии наук Украины);

Балтов М., д-р, PhD, проф. (Бургасский свободный университет, Болгария);

Колитары И., д-р, проф. (Тиранский аграрный университет, Албания).

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за издательством.

Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.

Системные требования: PC не ниже класса Pentium III; 256 Mb RAM; свободное место на HDD 32 Mb; Windows 98/XP/7/10; Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2X и выше; мышь.

© ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

ИМПЕРАТИВЫ И ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ КАЧЕСТВО ГУМАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ	7
<i>Салихова Ирина Сергеевна</i>	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В ГАЗОВОМ СЕКТОРЕ	15
<i>Имангожина Зинат Алматовна, Ниязбекова Шакизада Утеулиевна</i>	
АНАЛИЗ ПРЕИМУЩЕСТВ И НЕДОСТАТКОВ ВНЕДРЕНИЯ КАЗНАЧЕЙСКО-БАНКОВСКОЙ МОДЕЛИ	21
<i>Цуканов Александр Александрович, Половинкина Елена Семёновна</i>	
ПРОБЛЕМА УЧЕТА ОПЕРАЦИОННОГО РИСКА В МОДЕЛИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ КАПИТАЛЬНЫХ АКТИВОВ.....	29
<i>Бродунов Андрей Николаевич</i>	
ВЛИЯНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ НА ПОКАЗАТЕЛИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	39
<i>Луковникова Наталья Сергеевна</i>	

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА.....	46
<i>Денисова Наталья Ивановна, Гравшина Ирина Николаевна</i>	
ОЦЕНКА РОЛИ И ЗНАЧЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ	53
<i>Лактюшина Елена Владимировна</i>	

УПРАВЛЕНИЕ

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ МЯСА В МИРЕ	61
<i>Насырова Анар Мирамбековна</i>	
ВЛИЯНИЕ ПОВЫШЕНИЯ СТАВКИ НДС НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ.....	66
<i>Суптело Наталья Петровна, Дашута Евгения Федоровна</i>	
ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТОВ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ	75
<i>Симонин Павел Владимирович</i>	
ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ШКАЛ ECERS-R ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В РАМКАХ ФГОС ДО	82
<i>Цымбулова Мария Сергеевна</i>	

СООТНОШЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ И ЛИДЕРСКОГО РУКОВОДСТВА ПРОЕКТОМ.....	90
<i>Кокуш Андрей Владимирович, Короткевич Эльвира Ринатовна</i>	

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ БИЗНЕС-ОБУЧЕНИЕ – ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ.....	95
<i>Воронина Александра Владимировна</i>	

CONTENTS

ECONOMY

IMPERATIVES AND VALUE-SEMANTIC QUALITY OF MODERN ECONOMY	7
<i>Salikhova I.S.</i>	
THE INTERNATIONAL ECONOMIC COOPERATION OF GULF STATES IN GAS SECTOR.....	15
<i>Imangozhina Z.A., Niyazbekova S.U.</i>	
ADVANTAGES AND DISADVANTAGES ANALYSIS OF TREASURY-BANK MODEL IMPLEMENTATION	21
<i>Tsukanov A.A., Polovinkina E.S.</i>	
PROBLEMS OF OPERATIONAL RISK ACCOUNTING IN THE CAPITAL ASSETS PRICING MODEL.....	29
<i>Brodunov A.N.</i>	
INFLUENCE OF BUDGETARY FUNDS USAGE EFFICIENCY ON FINANCIAL STABILITY INDICATORS OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS.....	39
<i>Lukovnikova N.S.</i>	

REGIONAL ECONOMY

THE CURRENT STATE, POTENTIAL OPPORTUNITIES AND PERSPECTIVES OF FARMING SECTOR	46
<i>Denisova N.I., Gravshina I.N.</i>	
EVALUATION OF THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF THE PEASANT (FARMING) ENTERPRISE IN THE FOOD SUPPLY OF THE POPULATION OF THE RYAZAN REGION.....	53
<i>Laktyushina E.V.</i>	

MANAGEMENT

ANALYSIS OF WORLD MEAT OUTPUT AND CONSUMPTION.....	61
<i>Nasyrova A.M.</i>	
INFLUENCE OF THE VAT RATE INCREASING ON THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP AND INTER-BUDGET RELATIONSHIPS IN RUSSIA.....	66
<i>Suptelo N.P., Dashuta E.F.</i>	
THE IMPACT OF INSTITUTIONS ON LIVING STANDARDS AND HUMAN RESOURCES.....	75
<i>Simonin P.V.</i>	
THE POSSIBILITY OF ECERS-R SCALES USAGE FOR QUALITY EVALUATION OF PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS ACTIVITY IN THE FGES PE	82
<i>Tsymbolova M.S.</i>	

VALUE OF PROJECT MANAGEMENT AND LEADERSHIP	90
<i>Kokush A.V., Korotkevich A.R.</i>	

ECONOMIC EDUCATION

PROFESSIONAL BUSINESS TRAINING – VECTOR OF PERSONNEL DEVELOPMENT	95
<i>Voronina A.V.</i>	

ИМПЕРАТИВЫ И ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ КАЧЕСТВО ГУМАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Салихова Ирина Сергеевна,

*д-р экон. наук, доцент, главный научный сотрудник,
Институт проблем рынка РАН,
профессор кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и таможенного дела,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва*

Цель статьи заключается в выявлении ценностно-смысловой качественной целостности и обосновании императива гуманизации современной экономики. Обоснована необходимость превращения человека из средства в условие и цель хозяйственной деятельности при одновременной ее интеллектуализации. Методологическим основанием статьи является дисциплинарная матрица системной парадигмы. Научная новизна заключается, во-первых, в обосновании необходимости развития творчески-трудо-вой экологии человека в рамках ноосферного типа воспроизводства; во-вторых, в доказательстве необходимости замены неоклассической концепции монетарной плутократии на междисциплинарную парадигму антропоцентризма. Научно-практическое значение работы состоит в возможности использовании положений и выводов для качественного обновления системы общего образования и корпоративного самообучения.

Ключевые слова: гуманизация экономики, творчески-трудо-вая экология, экология цивилизации, монетарная плутократия, достойная жизнь

IMPERATIVES AND VALUE-SEMANTIC QUALITY OF MODERN ECONOMY

Salikhova I.S.,

*doctor of economic sciences, Chief researcher
of the Institute of market problems of RAS,
professor at the department of accounting, taxation and customs department,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,
Moscow Witte University, Moscow*

The purpose of the article is to identify the value-semantic quality integrity and justification of the imperative of the humanization of the modern economy. The necessity of transforming a person from a means into a condition and the purpose of economic activity while its intellectualization is substantiated. The methodological basis of the article is the disciplinary matrix of the system paradigm. Scientific novelty consists, firstly, in justifying the need to develop a creative-labor ecology of man in the framework of the noospheric type of reproduction; secondly, in proving the need to replace the neoclassical concept of monetary plutocracy by the interdisciplinary paradigm of anthropocentrism. The scientific and practical importance of the work consists in the possibility of using the provisions and conclusions for the qualitative updating of the system of general education and corporate self-study.

Keywords: humanization of the economy, creative labor ecology, ecology of civilization, monetary plutocracy, worthy life

DOI 10.21777/2587-554X-2019-1-7-14

¹ Статья подготовлена ИПР РАН в рамках государственного задания. Тема НИР «Научно-технологическое развитие экономики отраслевых рынков»

Вопросы «человеческого измерения» экономики, а также анализ социального качества хозяйственной действительности имеют длительную историю: по сути, ни одно серьезное экономическое учение и исследование не могли обойти стороной данную проблему. Всегда было понимание того, что экономика есть социальная наука и что объективные экономические законы всегда находят свое проявление исключительно в процессе деятельности людей как экономических агентов. При этом очевидным является положение о том, что качество человеческого капитала является ключевым фактором обеспечения качества всех форм и видов как таковой экономической деятельности. Более того, проблема актуализации роли и значения человека и его экономических компетенций в хозяйственной деятельности давно стала не только первостепенной, но и междисциплинарной, учитывающей рекомендации и положения всех дисциплин о человеке. Для полноты картины добавим бурный рост экономической психологии, что нашло свое комплексное выражение в концепции поведенческой экономики [7, 10], ставшей предметным основанием для качественного обновления действующих парадигм в рамках «нормальной науки».

В то же время, несмотря на существенный прорыв в выявлении и обосновании новой роли человека в современной экономике, действующие теории и концепции охватывают и концентрируются преимущественно вокруг *факторного значения человека* в экономике. Исследователи делают резонный акцент на обосновании и «поэлементной» характеристике новой, по сути, критической, ключевой экономической роли человека в воспроизводственном процессе, именно как собственника уникальных знаний и компетенций. Однако все эти оценки и характеристики группируются, как отмечалось, вокруг понимания человека как средства, или фактора создания экономических благ. При этом *гуманизация экономики* понималась, и по-прежнему понимается, именно как процесс ее «очеловечивания» с точки зрения повышения профессионального уровня собственников человеческого капитала, развития востребованных знаний и компетенций, повышения уровня физического здоровья, улучшения условий труда при одновременном развитии его творческой составляющей и др. Таким образом, в рамках традиционного понимания человека как элемента производительных сил, то есть в качестве фактора производства, гуманизация экономики определяется утилитарно, или в «узком смысле», как процесс экономического обеспечения воспроизводства в рамках экзогенно заданных «продуктовых» и «денежных» целей хозяйственного развития.

В современных условиях множество социально-экономических, а также собственно экономических, глобально-природных и других проблем объективно определяют необходимость *качественного обновления общего концепта гуманизации экономики*. Действительно новая роль человека в системе современных хозяйственных отношений должна заключаться не только и не столько в факторном обеспечении воспроизводства, сколько в его *ценностно-смысловом обеспечении, или в смыслообразующей функции* как таковой хозяйственной деятельности. Этому соответствует и общефилософское и междисциплинарное понимание гуманизма, который понимается как «признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений» [1, с. 167]. При этом гуманистический индивидуализм характеризуется, прежде всего, интересом человека к самому себе и своему внутреннему миру; убеждением в высоком достоинстве человеческой природы вообще и в имманентном праве человека развивать свои способности; развитым интересом к окружающей действительности, влияющей на человека [2, с. 179].

Отсюда суть понимания нового качества роли человека в экономике состоит в ценностных смыслах, обеспечивающих целостность восприятия и созидательную комплементарность единого функционирования элементов известной триады: «человек-производство-природа». Это и составляет основание концепции антропоцентризма, в рамках которой человек является осмысленной целью созидательной формы социально-экономического развития. Другими словами, инновационный концепт экономической гуманизации не просто включает императив развития факторного качества человеческого капитала, но и с самого начала призван характеризоваться *ценностно-смысловыми рамками воспроизводства*. В границах такого воспроизводства не разрушается, а расширенно воссоздается природная, культурная и социальная среда обитания человека, что и обеспечивает духовно-нравственную направленность его всестороннего, в том числе и профессионального развития [8, 11].

В самом общем плане, содержание экономической духовности заключается в таком способе, или механизме экономической деятельности, при котором не разрушается, а восстанавливается природный капитал, то есть общие условия хозяйствования. Актуализация и растущая востребованность созидательных экономических смыслов, дополняя факторную роль человека в экономике (человек как фактор производства), его же ролью, но уже как средства обеспечения ноосферного типа воспроизводства (человек как условие неразрушающего производства), одновременно означает, что человеческий капитал принимает форму интеллектуального капитала. Другими словами, интеллектуальный капитал есть духовно-нравственная форма человеческого капитала. Теперь *критерий финансово-экономической эффективности* использования человеческого капитала как фактора производства, дополняется либо уступает место критерию *ноосферной, или духовно-нравственной эффективности* использования интеллектуального капитала как фактора созидательной (гуманистической, антропоцентричной) формы индивидуального и общественного воспроизводства [13].

Однако, как показывает научно-практический анализ процесса и результатов хозяйственной деятельности человека, концепция экономическая гуманизация требует более углубленных содержательных аспектов и релевантных качественных оценок. Ноосферные условия воспроизводства товаров и услуг не возникнут автоматически. Здесь необходим специальный механизм, призванный обеспечить воспроизводство новейших знаний и компетенций такого качественного уровня, которого было бы достаточно для экономического роста на основе воспроизводимых ресурсов и факторов. Такой набор уникальных, а также масштабных новейших знаний может воссоздавать только человек (экономический агент) глубоко, *онтологически мотивированный к непрерывной творческой деятельности*, в процессе и результате которой создаются современные капитальные блага, цифровые и новейшие социальные технологии экономической деятельности.

Названная онтологическая мотивация к творческой деятельности непосредственно связана с так называемой «генерализованной креативностью», или с «креативностью как радиоактивностью». Такая мотивация к творчеству, являющаяся функцией «радиоактивной креативности», может возникать только в том случае, если человек по-настоящему «нашел себя» и «свое место» в собственной иерархии внутренних интенций и целевых смыслов творчески-трудовой деятельности. Таким образом, *онтологическая мотивация к творчески-трудовой деятельности* экономического агента (отдельной личности, корпоративного сообщества, нации в целом) есть мотивация, основанная на его *творчески-трудовой экологии*, то есть на эндогенных интенциях созидательной деятельности, проистекающих из глубинных сущностных сил и целостностей конкретного субъекта. Именно эта онтологическая мотивация практически не требует существенных экзогенных механизмов стимулирования; онтологическая мотивация есть состояние творческого духа в «чистом виде», как неуловимая кантовская «вещь в себе», которая может стать либо не стать «вещью для общества» [12]. В самом деле, «тайна бытия человеческого не в том, чтобы жить, а в том, для чего жить. Без твердого представления себе, для чего ему жить, человек не согласится жить и скорее истребит себя, чем останется на земле» [14, с. 23].

Сказанное означает, что в онтологическом смысле, гуманизация экономики есть *процесс превращения человека в цель* всей хозяйственной деятельности. Гуманистическая экономика есть такая хозяйственная система, в которой формируется, обеспечивается и совершенствуется *эндогенная творчески-трудовая экология человека (экономического агента)*. Резонно констатировать, что факт наличия и/или институциональной обеспеченности творчески-трудовой экологии человека есть критически важный параметр возникновения и конституирования феномена «достойной жизни», под которой резонно понимать *духовно-нравственную форму уровня и качества жизни человека* (домохозяйства, корпоративного сообщества, нации в целом). Отмеченная экология есть продукт влияния и непосредственного воздействия на субъекта экономики релевантных управленческих, организационных, социально-инженерных, психолого-педагогических, инвестиционных и множества других условий и факторов, воссоздающих его творчески-трудовые способности.

Можно без преувеличения сказать, что формирование, институциональное обустройство и развитие творчески-трудовой экологии человека (экономического агента), как ключевого параметра гуманизации экономики, является ключевой системной и междисциплинарной задачей, как всего образовательного блока, так и собственно производственного сектора экономики. В этом заключается «квин-

тэссенция» самореализации человека как субъекта любой созидательной деятельности. Здесь нетрудно провести параллель и с деятельностью экономических организаций, а также с функционированием национального хозяйства в целом. Если, например, немецкие и чешские машиностроительные предприятия производят лучшие в мире автомобильные двигатели, то именно в этом виде экономической деятельности, скорее всего, заключается творчески-трудовая экология соответствующих корпоративных человеческих (интеллектуальных, креативных) капиталов. И далее, если российское ракетостроение, атомная энергетика и военное производство являются лучшими в мире, то можно обоснованно констатировать о соответствующем векторе творчески-трудовой экологии национального человеческого капитала и т.д.

Подводя предварительный итог, следует отметить, что *гуманизация экономики есть объективный процесс превращения человека в «меру всех вещей»* именно в экономическом смысле данной аристотелевской сентенции, то есть в *«меру всех экономических вещей»*. Другими словами, гуманизация экономики имеет место лишь в том случае, если «человеческое измерение» присутствует во всех формах, способах, инструментах и процессах хозяйственной деятельности. Интегральным критерием результативности этого измерения является феномен достойной жизни человека как индивида, как члена различных корпоративных и/или сетевых сообществ, как члена общества и члена мирового сообщества (всей человеческой цивилизации). *В воспроизводственном смысле* это означает, как минимум, следующее: а) производство всех видов благ должно осуществляться в рамках творчески-трудовой экологии и посредством использования воспроизводимых экономических ресурсов [12]; б) распределение производимого продукта априори должно быть справедливым и «мотивационно-экономичным»; в) система обмена призвана становиться не только и не столько эквивалентной, но и содержать в себе растущий объем элементов дарообмена, основанного на человеческом бескорыстии и истинном гуманизме; г) сфера и система потребительских отношений должна функционировать в рамках разумных потребностей, на деле обеспечивающих всесторонне развитие человека как личности и как субъекта экономики.

Таким образом, онтология гуманизации экономики должна пониматься не в узком (факторно-профессиональном), а в широком (воспроизводственном и ценностном) смысле, а именно: гуманизация экономики есть процесс формирования и развития системы условий и факторов, призванных обеспечить непрерывность поиска человеком «пути к самому себе», к выявлению и созидательному использованию эндогенных креативно-интеллектуальных способностей. Другими словами, «никто не может быть *чем-нибудь* или достигнуть *чего-нибудь*, не являясь самим собой» [14, с. 519]. Причем реализация креативно-интеллектуальных способностей должна осуществляться в рамках созидательных, духовно-нравственных смыслов творчески-трудовой деятельности. Следовательно, гуманизация экономики есть, прежде всего, процесс превращения человека из средства – в цель и условие хозяйственной деятельности, что априори требует междисциплинарного подхода к решению столь сложной и противоречивой научно-практической задачи. Тем более что гуманизация именно современной экономики все в большей степени приобретает очертания кантовского «категорического императива».

Известный французский социолог К.Леви-Стросс однажды сказал, что XXI век будет веком гуманитарных наук, или его не будет. Следуя логике данного смыслового сюжета, резонно сформулировать гипотезу о том, что *если в ближайшие годы экономика не станет гуманистической (антропоцентричной, человекоориентированной), то ее (экономики) попросту не будет, равно как и самой человеческой цивилизации*. В этом же контексте вполне актуальным видится положение о том, что сегодня «лечить нужно не экономику; лечить нужно цивилизацию» [5]. Сказанное вовсе не является метафорой, если бросить беглый взгляд на дела «рук человеческих», хотя бы за последние полстолетия. *Во-первых*, критических параметров достигла деградация среды обитания человека как результат целенаправленного превращения этого же человека в «серийного убийцу» всего живого на земле. Природа давно уже «бьет в набат» по поводу грубейшего и расширенно воспроизводящегося разрушения гармонии живой и неживой природы, нарушения оптимума в сфере производства и окружающей среды, однако человек, как самое разумное существо в этом мире, умудряется не замечать губительных результатов своей деятельности, а, по сути, собственного самоуничтожения. Достаточно лишь напомнить о глобальном потеплении, о расширении зон экологической катастрофы, загрязнении мирового океана, массовом исчезновении множества видов растений и животных в результате хозяйственной деятельности человека.

При этом системное качество деградации среды обитания человека, то есть «качество» *разрушения экзогенной, природной экологии* заключается в масштабном использовании человеком, прежде всего, невозпроизводимых экономических ресурсов.

Во-вторых, деградация окружающей среды есть функция деградации самого человека, ставшего заложником денежного фетишизма, а также собственных утилитарных смыслов и сугубо потребительских интенций и предпочтений. Капитализм, как наиболее «успешная религия» рыночно ориентированной хозяйственной деятельности, закономерно превратила человека в *средство извлечения денежного дохода, в инструмент обеспечения господства финансовой плутократии* [3]. При этом воинствующий индивидуализм столетиями кристаллизовал в человеке естественную дикость «атомистического» поведения, как в экономике (например, безжалостная конкуренция), так и в других сферах общественной жизни (например, разрушение института семьи). Все это свидетельствует об эрозии экзистенциальных и аксиологических смыслов человеческого существования. В связи с этим, трудно не согласиться с выводом исследователя Ю.Н. Харари о том, что *человек скоро исчезнет*, и что с помощью новейших технологий в течение, возможно, нескольких десятилетий он превратит себя в совершенно иное существо, отдаленное от истинных смыслов человеческого бытия [15].

Деградация истинно созидательных, духовно-нравственных смыслов человеческой деятельности, как результат внедрения и господства идеологии монетарной плутократии и воинствующего индивидуализма, есть показатель *разрушения эндогенной экологии цивилиности*, или как такового планетарного человеческого предназначения. При этом основным «загрязнителем» экологии цивилиности является денежный фетишизм, обусловивший господство «власти денег» над «властью хлеба». Это привело к тому, что «нравственными» объявляются все формы экономической деятельности, обеспечивающие рост денежного дохода, что отнюдь не всегда коррелируется с ростом реального благополучия и ощущением простого человеческого счастья [9]. Даже если мы стали намного могущественнее наших предков, превратившись в «когнемки человеческого существа» в результате когнитивной революции, то едва ли мы стали счастливее тех, кто когда-то дал старт «необъявленной войне» человека с природой. При этом важно подчеркнуть, что *разрушение экзогенной, именно природной экологии* есть функция *разрушения эндогенной экологии цивилиности*, то есть функция эрозии созидательных смыслов человеческого бытия. И если в ближайшем будущем, измеряемом всего лишь несколькими десятилетиями (в лучшем случае), иммунные силы экологии человеческой цивилиности не «заявят» о себе в полный «голос», то человечество, как «система проекта», отчетливо увидит исторические пределы своего существования [15].

В-третьих, деградация человека и «потеря» самого себя в пучине плутократии есть результат его повсеместной «измены самому себе», есть функция утерянного вектора, ранее отмеченной, *индивидуальной эндогенной творчески-трудовой креативной экологии*, под которой, как известно, понимается жизнь и деятельность человека по призванию, или по творчески-трудовому предназначению. Насколько сильно деструктивное влияние идеологии плутократии на креативно-интеллектуальную экологию человека, можно судить по множеству статистических данных и опросов. В частности, по причине низкокачественных институтов и в целом национального институционального капитала, многие выпускники отечественных вузов отнюдь не стремятся реализовать себя там, создаются реальные ценности и инновационные продукты, а стараются попасть на «хлебные» должности в такие рентоориентированные организации, как «Газпром», «Лукойл», органы государственной власти и другие структуры. Этому способствует функционирующий в стране механизм экономической реализации власти-собственности и патрон-клиентских отношений, вызывающих деструкцию таких созидательных феноменов, как честность и справедливость, доверие и дисциплина выполнения контрактных обязательств и др.

Резонно отметить, что человек всегда предстает как «свернувшаяся» цивилизация, а сама цивилизация есть «развернутый» человек. Очевидно, что качественные свойства человека есть функция качества цивилизации, и наоборот: качество цивилизации есть функция качества человека. В данной дихотомии имеет место *обратная положительная связь*: чем выше уровень общего цивилизационного развития, тем выше уровень качественных свойств человека; чем выше уровень развития человека, тем больше вероятность повышения качества цивилизационных основ человеческого бытия. В связи с

этим, истинными являются следующие утверждения. Во-первых, чем больше число людей, пораженных «вирусом» денежной плутократии, тем меньше шансов для прогрессивного развития цивилизации. Более того, после набора определенной критической массы индивидуальных носителей этой плутократии, цивилизация вступает в полосу неких цивилизационных «провалов», не сулящих человеку и природе ничего хорошего. Во-вторых, чем глубже названные «провалы», тем меньше шансов у каждого человека выйти за пределы идеологических постулатов денежного фетишизма, что, по сути, означает духовно-нравственную гибель человека.

Теперь экологическая «цепочка» рассматриваемых процессов выглядит вполне завершенной: деструкция эндогенной творчески-трудовой экологии, вызванная господствующими институтами поиска «плохой» ренты, оказывает разрушительное воздействие на эндогенную экологию цивилизации. Далее, разрушенная экология цивилизации, вызванная критической массой индивидуальных творчески-трудовых экологических деструкций, закономерно обуславливает деградацию среды обитания, вовлекая в хозяйственный оборот все больший объем невозпроизводимых экономических ресурсов, нанося невосполнимый урон общей экологии природы, включая самого человека. Таким образом, человеческая цивилизация попала в «ловушку плутократии», смысловой конструкт которой прост и понятен: повышение уровня и качества материального благополучия как интегральная *цель*, оправдывает любые *средства*, даже если они противоречат здравому смыслу и онтологии человеческого предназначения [10].

Таким образом, в самом широком смысле *императивами гуманизации современной экономики резонно считать определенный набор глубоко осознаваемых насущных, экзистенциальных потребностей человека и общества, обеспечивающих такой способ хозяйственной деятельности, который бы оптимизировал природную экологию и экологию цивилизации, то есть обеспечивал гармонию человека, экономики и природы* (по В.И. Вернадскому) [4]. Перечень этих потребностей может быть весьма обширным, хотя с экономической точки зрения изначально следует ограничиться примерно следующими конкретными императивами. *Во-первых*, система экономики, а также ее смысловое и идеологическое обеспечение призваны построить креативно-интеллектуальный хозяйственный механизм, основанный исключительно на воспроизводимых экономических ресурсах и релевантных факторах производства (ноосферный тип воспроизводства благ). Решение этой задачи потребует действительной «креативной революции», призванной обеспечить расширенное воспроизводство новейших технологий [3]. *Во-вторых*, этот креативно-интеллектуальный хозяйственный механизм призван стать индифферентным по отношению к ценностям экономической плутократии и основываться на ноосферных, именно созидательных смыслах человеческой деятельности, элементы которой уже давно являются предметом научного дискурса [6]. *В-третьих*, экономическая действительность должна стать антропоцентричной, то есть нацеленной на всестороннее развитие человека, как основного источника новых идей и знаний, ценностей и смыслов хозяйственной деятельности, а также новейших технологий и продуктов. Именно это обстоятельство является центром притяжения теории и практики поведенческой экономики и множества современных социально-экономических дискурсов.

Другими словами, у экономики нет другого «выхода», как последовательно «превращать» человека из *инструмента* создания благ с целью получения денежного дохода в *целевую функцию* как такового экономического развития, в источник воссоздания прогрессивных ценностей и смыслов собственно хозяйственной деятельности. Обобщенно императив гуманизации современной экономики заключается в необходимости целенаправленного развития таких качественных свойств человека, которые на деле обеспечат, отмеченную ранее, гармонию *человека, производства и природы*. Для создания такой гармонии и для ее непрерывного поддержания, человек должен в действительности стать аристотелевской «мерой всех вещей».

Очевидно, что любые изменения в триаде «человек-производство-природа» должны иметь, прежде всего, человеческое измерение. Производство, «расположенное» в этой триаде между человеком и природой, *призвано обеспечивать развитие и человека, и природы в целом*; производство не должно разрушать человека, превращая его в инструмент достижения целей экономической плутократии, а также не должно разрушать природу как среду обитания человека. Следовательно, экономика должна быть *гуманистической, человекоориентированной*, причем именно человек и призван такую экономику

воссоздавать, «вооружившись» для этого релевантными ценностями и смыслами экономического бытия. При этом критически важно понимать и помнить, что *творчество человека не может быть выше творчества самой природы*. Как отмечал Ф.М. Достоевский, «*бытие должно быть непременно и, во всяком случае, выше ума человеческого, так, чтоб всю жизнь человек искал. Мало того, надо непременно, чтоб никогда не сыскал: это приличнее*» [14, с. 23].

Отмеченные положения позволяют сделать, как минимум, следующие умозаключения, относительно формирующегося концепта гуманизации экономики. Первый вывод заключается в том, что гуманизация современной экономики непосредственно увязывается не столько с параметрами и показателями уровня и качества жизни человека (домохозяйства), сколько с императивами становления их достойной жизни, где безусловным приоритетом является расширенное воссоздание и соответствующее использование созидательных смыслов. Другими словами, гуманистическая экономика есть экономика созидательного смыслопроизводства, или экономика ценностно-смыслового неявного знания. Отсюда необходимым условием развития гуманистической экономики является производство гуманистических ценностей и смыслов, качество которых должно тестироваться на предмет их соответствия требованиям ноосферного типа воспроизводства.

Второй вывод состоит в том, что эффективность достойной жизни человека должна измеряться качеством его творчески-трудовой экологии, то есть вектором предназначения жизненного пути. Этот вывод проистекает из отмеченного положения о том, что цивилизация есть «развернутый» человек, и именно качество творчески-трудовых интенций и креативных мотиваций каждого человека есть «первокирпичик» и главный измеритель качества экологии цивильности как таковой. Применительно к концепту достойной жизни, следует сказать, что духовно-нравственное содержание ценностей и смыслов человека определяет качество направленности общей его деятельности; наличие творчески-трудовой экологии человека конституирует качество содержательности этой деятельности.

Список литературы

1. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – 5-е изд. доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 2002. – 1280 с.
2. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. – М.: Эксмо, 2005. – 672 с.
3. Бузгалин А.В. Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы экономики. – 2018. – № 2. – С. 122–142.
4. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 576 с.
5. Гребнев Л. От «человека в экономике» к «экономике в человеке» // Вопросы экономики. – 2006. – № 11. – С. 46–59.
6. Данилов-Данильян В. Глобальный кризис как следствие структурных сдвигов в экономике // Вопросы экономики. – 2009. – № 7. – С. 31–42.
7. Никифоров А., Антипина О. Поведенческая макроэкономика: на пути к новому синтезу // Вопросы экономики. – 2016. – № 12. – С. 88–104.
8. Новичков В.И., Новичкова В.И., Салихов Б.В., Салихова И.С. Духовно-нравственная онтология социально-экономического развития: монография. – М.: КНОРУС, 2011. – 328 с.
9. Румянцева Е.Е. Нравственные законы экономики. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 96 с.
10. Салихов Б.В. Духовно-нравственные основы развития современной российской экономики: монография. – М.: Издательство МГОУ, 2009. – 160 с.
11. Салихов Б.В. Креативный капитал в экономике знаний: монография / Б.В.Салихов. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. – 274 с.
12. Салихов Б.В. Управление качеством креативного капитала в ноосферной экономике знаний: монография. – М.: изд. «МУ им. С.Ю. Витте», 2017. – 250 с.
13. Салихов Б.В., Олигова М.Б. Неявное знание как онтология корпоративных инноваций. – М.: изд. РГУ им. А.Н. Косыгина, 2018. – 223 с.
14. Собрание мыслей Достоевского. – М.: изд. дом «Звонница-МГ», 2003. – 640 с.
15. Харари Ю.Н. Sapiens. Краткая история человечества. – М.: Синдбад, 2016. – 520 с.

Refereces

1. Large Economic Dictionary / ed. A.N. Asrilian. – 5th ed. additional and pererabat. – M.: Institute of New Economics, 2002. – 1280 p.
2. Brokgauz, F.A., Efron, I.A. Encyclopedic Dictionary. Modern version. – M. : Publishing house Eksmo, 2005. – 672 p.
3. Buzgalin A.V. Decline of neoliberalism (on the 200th anniversary of the birth of Karl Marx) // Voprosy ekonomiki. – 2018. – № 2. – p. 122–142.
4. Vernadsky V.I. Biosphere and noosphere. – M.: Iris-press, 2004. – 576 p.
5. Grebnev L. From “man in economics” to “economics in man” // Questions of economics. – 2006. – № 11. – p. 46–59.
6. Danilov-Danilyan V. The global crisis as a consequence of structural shifts in the economy // Questions of economy. – 2009. – № 7. – p. 31–42.
7. Nikiforov A., Antipina O. Behavioral Macroeconomics: Towards a New Synthesis // Voprosy Economiki. – 2016. – № 12. – p. 88–104.
8. Novichkov V.I., Novichkova V.I., Salikhov B.V., Salikhova I.S. Spiritual and moral ontology of socio-economic development: monograph. – M.: KNORUS, 2011. – 328 p.
9. Rumyantseva E.E. Moral laws of economics. – M.: INFRA-M, 2009. – 96 p.
10. Salikhov B.V. The spiritual and moral foundations of the development of the modern Russian economy: a monograph. – M.: Publishing MGOU, 2009. – 160 p.
11. Salikhov B.V. Creative Capital in the Knowledge Economy: monograph / B.V. Salikhov. – M.: Dashkov and Co. ° Publishing and Trading Corporation, 2017. – 274 p.
12. Salikhov B.V. Quality management of creative capital in the noospheric knowledge economy: Monograph. – M.: ed. “MU them. S.Y. Witte, 2017. – 250 p.
13. Salikhov B.V., Oligova M.B. Implicit knowledge as an ontology of corporate innovation. – M: Publ. RSU them. A.N. Kosygin, 2018. – 223 p.
14. Collection of thoughts of Dostoevsky. – M.: izd. House «Zvonnitsa-MG», 2003. – 640 p.
15. Harari Yu.N. Sapiens. Brief history of mankind. – M.: Sinbad, 2016. – 520 p.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В ГАЗОВОМ СЕКТОРЕ

Имангожина Зинат Алматовна,

докторант PhD,

e-mail: zeenat@inbox.ru,

АО «Финансовая Академия»,

г. Астана, Республика Казахстан,

Ниязбекова Шакизада Утеулиевна,

канд. экон. наук, доктор PhD, доцент кафедры финансы и кредит,

e-mail: shakizada.niyazbekova@gmail.com,

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва

Настоящая статья посвящена теме газового сектора, в странах Персидского залива, одних из лидеров по его добыче в мире. Основное внимание в работе авторы акцентируют на добычу и экспорт природного газа странами Персидского залива в разрезе международного экономического сотрудничества. Иран занимает третью строчку в рейтинге лидеров – объёмная доля добычи 238 млрд м³, что составляет 9,3 % среди стран лидеров. Катар занимает пятую строчку с объёмной долей добычи газа 163 млрд м³, что составляет 6,4 % среди стран лидеров. Саудовская Аравия на 8 месте с объёмной долей добычи газа 115 млрд м³, что составляет 4,5 % среди стран лидеров. В общей сложности 20,2 % от общего процент добычи среди стран лидеров в газовом секторе. Статья представляет собой сводные данные по природному газу по географическому месторасположению. В качестве исследовательской задачи на основании приведенных статистических данных добычи и экспорта газовых секторов таких стран как, Иран, Катар и Саудовская Аравия. Дается сравнение между распределением добычи и экспорта сжиженного природного газа. Анализируется внутренняя ситуация на энергетическом рынке трех стран. Который за анализируемый период с 2008 г. по 2017 г. имеет тенденцию к увеличению объемов добычи энергоносителя, с дальнейшим его использованием на внутренней территории. В конце статьи, авторы пришли к выводу, что, такой важный для всего общества регион Персидского залива, показывает тенденцию к увеличению добычи и экспорта природного газа, в виде сжиженного природного газа (СПГ).

Ключевые слова: природный газ, сжиженный природный газ (СПГ), добыча газа, экспорт газа, рынок газа, Иран, Катар, Саудовская Аравия, страны Персидского залива

THE INTERNATIONAL ECONOMIC COOPERATION OF GULF STATES IN GAS SECTOR

Imangozhina Z.A.,

PhD student,

e-mail: zeenat@inbox.ru,

JSC «Financial Academy», Astana, Republic of Kazakhstan,

Niyazbekova S.U.,

candidate of economic sciences, PhD,

Associate Professor of finance and credit,

e-mail: shakizada.niyazbekova@gmail.com,

Moscow Witte University, Moscow

The present article is devoted to a subject of the gas sector, in Gulf States, some of leaders in its production in the world. The author focuses the main attention in work to production and export of natural gas by Gulf States in a section of the international economic cooperation. Iran holds the third place in the rating of leaders – a volume

fraction of production of 238 billion cubic meters that makes 9.3 % among the countries of leaders. Qatar holds the fifth place with a volume fraction of gas production of 163 billion cubic meters that makes 6.4 % sredi the countries of leaders. Saudi Arabia on the 8th place with a volume fraction of gas production of 115 billion cubic meters that makes 4.5 % among the countries of leaders. In total, 20.2 % of the general production percent among the countries of leaders in the gas sector. Article represents summarized data on natural gas on a geographical location. As a research task on the basis of the given statistical data of production and export of gas sectors of such countries as, Iran, Qatar and Saudi Arabia. Comparison between distribution of production and the export of liquefied natural gas is given. The internal situation in the energy market of three countries is analyzed. Which for the analyzed period from 2008 to 2017 tends to increase in volumes of production of the energy carrier, with its further use in the internal territory. At the end to article, the author comes to a conclusion that, such region of the Persian Gulf, important for all society, shows a tendency to increase in production and export of natural gas, in the form of the liquefied natural gas (LNG).

Keywords: natural gas, liquefied natural gas (LNG), gas production, gas export, gas market, Iran, Qatar, Saudi Arabia, countries of Persian Gulf

DOI 10.21777/2587-554X-2019-1-15-20

Исследование посвящено теме газового сектора в странах Персидского залива, одного из лидеров по его добыче в мире. Они объединены в одну группу, поскольку освоение ведется на территории Персидского залива, разделенного тектоническим разрывом на 2 части. Залежи газа этих двух частей обособлены друг от друга и отличаются разным возрастом происхождения. В зависимости от породы газоносного слоя глубина залегания составляет 1–3 км [2].

Статья представляет собой обзор и анализ данных Ирана, Катара и Саудовской Аравии. Наша основная задача заключается в том, чтобы проанализировать текущее состояние экспорта по отношению к добычи данных стран в период с 2008 г. по 2017 г.

Таблица 1 – Статистический обзор стран лидеров по добыче газа в мире за 2017 г.

Страна	Объемная доля добычи, млрд м ³	Процент добычи среди стран лидеров	Самые крупные месторождения	Территориальное расположение
США	762	29,82	Галф-кост	Техас
Россия	649	25,40	Уренгойское, Бованенское	Западная и Восточная Сибирь
Иран	238	9,32	Южный Парс	Персидский залив
Канада	184	7,20	Рейнбоу-Лейк	острова Ньюфаундленд
Катар	163	6,38	Северный Парс	Персидский залив
КНР	143	5,60	Дачжоу	Юго-Западный Китай
Норвегия	127	4,97	Троль-Уэст	Северное море
Саудовская Аравия	115	4,50	Гавар	Персидский залив
Алжир	94	3,68	ХассиРмель	Север Африки
Туркмения	80	3,13	Галкыныш	Юго-восток Туркмении

Источник: составлено авторами, на основании статистических данных <https://www.ceicdata.com/en/indicator/natural-gas-consumption> (дата обращения: 20.02.2019).

Как видно из таблицы 1, Иран занимает третью строчку в рейтинге лидеров – объёмная доля добычи 238 млрд м³, что составляет 9,3 % среди стран лидеров. Катар занимает пятую строчку с объёмной долей добычи газа 163 млрд м³, что составляет 6,4 % среди стран лидеров. Саудовская Аравия на 8 месте с объёмной долей добычи газа 115 млрд м³, что составляет 4,5 % среди стран лидеров. В общей сложности, 20,2 % от общего процент добычи среди стран лидеров в газовом секторе.

В 2003 г. в Иране была создана Национальная иранская компания по экспорту газа NIGEC [9]. Ее деятельность направлена на осуществление контроля над всеми газовыми проектами страны. Иран

обладает самой большой газовой сетью на Ближнем Востоке: она насчитывает 22 тыс. километров (14 тыс. миль) трубопроводов высокого давления. Иран занимает третье место в мире по объёму природного газа [2].

Согласно доказанным данным Иран обладает объёмом около 29,6 трлн м³ природного газа — это 16 % мировых запасов. Что определяет второе место после России по запасам природного газа в мире [3]. Однако, если рассматривать с точки зрения овладения крупнейшими газовыми запасами, то Иран можно поставить на первое место. С общего объёма 188 трлн кубометров запасов природного газа в мире 34 трлн кубометров относится к признанным запасам Ирана, что составляет 18 % общего объёма мирового запаса, 51 % общего запаса Ближнего Востока, и 40 % общего запаса природного газа стран-экспортеров нефти (ОПЕК).

Рассмотрим динамику добычи и экспорта природного газа по годам, представленную в таблице 2.

Таблица 2 – Добыча и экспорт природного газа Иран, млн м³

Год	Добыча	Экспорт	%
2008	116 300	4 110	3,53
2009	175 742	5 670	3,23
2010	187 357	8 429	4,50
2011	188 753	9 114	4,83
2012	202 431	9 152	4,52
2013	199 293	9 307	4,67
2014	212 796	8 360	3,93
2015	226 673	8 541	3,77
2016	226 905	8 567	3,78
2017	238 003	12 927	5,43

Источник: составлено авторами, на основании статистических данных <https://knoema.com/atlas/Iran/Primary-energy-production> (дата обращения: 18.02.2019).

С 2008 г. по 2017 г. добыча природного газа увеличилась с 116300 млн м³ до 238003 млн м³. Как видно из данных таблицы 2 большая часть Иранского газа идет на внутренние нужды страны. Хотя доля природного газа на экспорт поднялась с 3,53 % до 5,43 % от общего объёма добычи.

Таблица 3 – Темпы прироста экспорта природного газа в Иране, за 2008–2017 гг., в процентном соотношении

Год	Экспорт	%
2008	4 110	100
2009	5 670	1,37 раза
2010	8 429	в 2,05 раза
2011	9 114	в 2,21 раза
2012	9 152	в 2,22 раза
2013	9 307	в 2,2 раза
2014	8 360	в 2,03 раза
2015	8 541	в 2,07 раза
2016	8 567	в 2,08 раза
2017	12 927	в 3,14 раза

Источник: составлено авторами на основании статистических данных

По данным таблицы 3 видно, что за исследуемый период отмечается увеличение объемов экспорта природного газа в 3,14 раза в 2017 г. по сравнению с 2008 г.

Иран экспортирует природный газ двумя путями: по газопроводам и в виде сжиженного природного газа, в экспортной политике Ирана приоритетом считаются соседние страны. Причиной этого служит способ экспорта газа и учет экономических замечаний. В настоящее время Туркменистан, Турция

и Армения входят в число иранских импортеров газа, а некоторые другие страны региона, такие как Кувейт, ОАЭ, Грузия, Индия и Афганистан считаются иранскими потребителями газа.

По другую сторону Персидского залива, расположилась страна под номером № 5 списка стран лидеров в газовой отрасли, Государство Катар. Основу экономики Катара составляет добыча нефти и газа. Наибольший процент дохода от экспорта, около 85 %, приходится именно на данные отрасли. С добычей природного газа в 163 млрд м³ по состоянию на 2017 г. [4]

В 1997 г. началась разработка расположенного в море одного из крупнейших в мире месторождений природного газа Северный Парс (частично принадлежит Ирану), которое содержит около 15 % доказанных мировых запасов природного газа [3]. В 2010 г. Катар резко увеличил объемы добычи, достигнув отметки 131 165 млн м³.

Следует отметить, что государство производит только сжиженный газ, который наиболее практичен для продажи для страны с таким месторасположением [5]. Сжиженный природный газ производится в промышленном центре Рас Лаффан на побережье Персидского залива. Основным акционером Qatargas, компании по производству сжиженного природного газа, является государственная компания Qatar Petroleum [1, 6]. Катар является одним из крупнейших поставщиков СПГ в Индию.

Данные добычи и экспорта данной страны отражены в таблице 4.

Таблица 4 – Добыча и экспорт природного газа Катар, млн м³

Год	Добыча	Экспорт	%
2008	76 981	56 780	74
2009	89 300	63 535	71
2010	131 165	107 437	82
2011	145 271	113 551	78
2012	157 050	115 668	74
2013	177 602	122 874	69
2014	174 057	122 628	70
2015	181 444	129 877	72
2016	182 830	130 324	71
2017	163 599	128 645	79

Источник: составлено авторами, на основании статистических данных <https://knoema.com/atlas/Qatar/topics/Energy/Gas/Natural-gas-production> (дата обращения: 01.03.2019).

С 2008 г. по 2017 г. добыча газа увеличилась с 76981 млн м³ до 163599 млн м³, что указывает на существенное увеличение объемов добычи и переориентацию страны на газовый сектор. Из общего объема добытого газа примерно три четверти экспортируется на внешние рынки.

В таблице 5 представлены данные темпов прироста экспорта природного газа в Катаре за последние десять лет.

Таблица 5 – Темпы прироста экспорта природного газа в Катаре, за 2008–2017 гг.

Год	Экспорт	%
2008	56 780	100
2009	63 535	111,90
2010	107 437	в 1,89 раза
2011	113 551	в 1,99 раза
2012	115 668	в 2,03 раза
2013	122 874	в 2,16 раза
2014	122 628	в 2,15 раза
2015	129 877	в 2,28 раза
2016	130 324	в 2,29 раза
2017	128 645	в 2,26 раза

Источник: составлено авторами

Из таблицы 5 видно ежегодное увеличение объемов экспорта газа в стране, начиная с 2008 г. до 2016 г., и небольшое снижение в 2017 г. В процентном соотношении по сравнению с 2008 г. объемы экспорта увеличились в 2,26 раза в 2017 г. Возможно, именно с этим связано решение страны в решении выйти с 1 января 2019 г. из организаций стран – экспортёров нефти (ОПЕК) [7], сосредоточиться на развитии добычи природного газа и увеличении производства СПГ.

Саудовская Аравия последовала примеру соседей Персидского залива, начав увеличивать объемы добычи залежей природного газа. В физическом объеме это может означать рост производства до 220 млрд кубометров в год, который позволит Саудовской Аравии занять четвертое место в мире по этому показателю, в противовес 115 000 млн м³ на 2017 г. [6]

Вопросами нефти и газа занимается национальная нефтяная компания Саудовской Аравии Saudi Aramco [8]. Внутреннее потребление природного газа – 84 470 млн м³ в год. Причем потребление газа растет на 4–5 % каждый год, как и его доля в энергетическом балансе, где она достигла уже почти 40 %. В таблице 6, которая находится ниже, представлены данные по добыче и экспорту природного газа Саудовской Аравии.

Таблица 6 – Добыча и экспорт природного газа Саудовская Аравия; млн м³

Год	Добыча	Экспорт	%
2008	80 440	20 880	26
2009	78 660	20 420	26
2010	87 660	22 810	26
2011	92 260	23 810	26
2012	99 330	25 780	26
2013	100 030	26 030	26
2014	102 380	26 650	26
2015	104 450	27 187	26
2016	110 860	28 780	26
2017	115 000	30 530	27

Источник: составлено авторами, на основании статистических данных https://knoema.com/atlas/Saudi-Arabia/topics/Energy/Gas/Reserves-of-natural-gas?origin=knoema.ru&_ga=2.28703868.1994292193.1551417927-1935933913.1551417927 (дата обращения: 22.02.2019).

Как видно из таблицы 6 экспорт от общего увеличивающегося объема добычи составил 26 % с небольшим увеличением в 2017 г. в 27 %. Произведем анализ темпов прироста экспорта природного газа в Саудовской Аравии, отраженные в таблице 7.

Таблица 7 – Темпы прироста экспорта природного газа в Саудовской Аравии за 2008–2017 гг.

Год	Экспорт	%
2008	20 880	100
2009	20 420	97,80
2010	22 810	109,24
2011	23 810	114,03
2012	25 780	123,47
2013	26 030	124,66
2014	26 650	127,63
2015	27 187	130,21
2016	28 780	137,84
2017	30 530	146,22

Источник: составлено авторами

Из таблицы 7 видно, что экспорт природного газа в Саудовскую Аравию за последние годы увеличился до 146,22 % в 2017 г. по сравнению с 2008 г. Причина – налаженные энергопоставки в эти регионы.

Заключение

Таким образом, важный регион Персидского залива показывает тенденцию к увеличению добычи и экспорта природного газа, в виде сжиженного природного газа (СПГ). На развитие данного региона влияют такие факторы, как увеличение спроса на газ, как более экологичная альтернатива использования нефти; перевод собственных производственных мощностей на газ; удобство транспортировки СПГ в другие регионы. В целом, можно говорить, что в ближайшее время данные страны не покинут списки стран лидеров по добыче и экспорту такого энергоносителя, как природный газ.

Список литературы

1. Инновационное развитие кадрового потенциала нефтяных компаний Республики Казахстан. Исаева Б.К., Тлесова Э.Б. Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2014. – № 4 (32). – 3 с.
2. *Taherhani Ali* Геополитическое пространство стран Персидского залива // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – № 3/2(83). – Душанбе: Сино, 2012. – С. 158–165.
3. A Case Study In the Application of Inversion Methods to a Persian Gulf Reservoir / Shamsa Amir, Lines Larry. – Denver, Colorado: SEG Conference Paper, 2010. – 5 с.
4. Competitiveness of pipeline gas in comparison with liquefied natural gas / Imangozhina Z.A. Global challenges of contemporary issues: Collection of scientific articles. – Lardy Publishing House, Paris, France, 2018. – 168 p.
5. Petroleum and Gas Resources of Asia and Far East «Mineral Resources» Development Series. – N.Y., П.П., 2018. – 346 p.
6. The Arab Gulf States and the West: Perceptions and Realities – Opportunities and Perils / Dania Koleilat Khatib, Marwa Maziad. – 1st Edition. – Routledge, 2018. – 332с.
7. The Economy of the Gulf States / Matthew Gray. – Series: World Economies, 2018. – 272 с.
8. The Potential for Gulf Energy Integration / Giacomo Luciani. – Gulf Research Center: GRC GULF PAPERS, 2014. – 12 с.
9. Thermal Regime Effect on Gas-Transport Lines in the Persian Gulf /Hamid Akbary (Petropars) | Seyed H. Mousavi Khoshdel (Petropars) | Mohammad R. Bolouki Azari (Petropars) | Alireza Saeedi (Petropars) & ets. – London SW7, UK: Society of Petroleum Engineers, 2016. – 13 с.

References

1. Innovative development of personnel potential of oil companies of the Republic of Kazakhstan. Isaeva B.K., Tlesova E.B. Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus Theory of Economics and National Economy Management. - 2014. - № 4 (32). - P. 3.
2. *Taherhani Ali*. The geopolitical space of the Persian countries Bay // Bulletin of the Tajik National University (scientific journal). – № 3 / 2 (83). – Dushanbe: Sino, 2012. – P. 158–165.
3. A Persian Gulf Reservoir / Shamsa Amir, Lines Larry. – Denver, Colorado: SEG Conference Paper - 2010 SEG Annual Meeting, 2010. – 5 p.
4. Competitiveness of pipeline gas in comparison with liquefied natural gas / Imangozhina Z.A. Global challenges of contemporary issues: Collection of scientific articles. – Lardy Publishing House, Paris, France, 2018. – 168 p.
5. Petroleum and Gas Resources for Asia and the Far East Mineral Resources Development Series. – N.Y., PP, 2018. – 346 p.
6. The Arab Gulf States and the West: Perceptions and Realities – Opportunities and Perils / Dania Koleilat Khatib, Marwa Maziad. – 1st edition. – Routledge, 2018. – 332 p.
7. The Economy of the Gulf States / Matthew Gray. – Series: World Economies, 2018. – 272 p.
8. The Potential for Gulf Energy Integration / Giacomo Luciani. – Gulf Research Center: GRC Gulf Papers, 2014. – 12 s.
9. Thermal Regime Effect on Gas Lines / Hamid Akbary (Petropars) | Seyed H. Mousavi Khoshdel (Petropars) | Mohammad R. Bolouki Azari (Petropars) | Alireza Saeedi (Petropars) & ets. – London SW7, UK: Society of Petroleum Engineers, 2016. – 13 p.

АНАЛИЗ ПРЕИМУЩЕСТВ И НЕДОСТАТКОВ ВНЕДРЕНИЯ КАЗНАЧЕЙСКО-БАНКОВСКОЙ МОДЕЛИ

Цуканов Александр Александрович,

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита,
e-mail: xpohoc.91@mail.ru,
Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва,

Половинкина Елена Семёновна,

магистрант факультета экономики и финансов,
e-mail: 70098859@online.muiiv.ru,
Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва

На протяжении последних лет российская экономика находится под воздействием целого ряда негативных факторов (таких как введение санкций со стороны США и ЕС, падение реальных доходов населения, рост недоверия к национальной валюте, высокий уровень оттока капитала и т.д.). В подобной ситуации одним из важнейших инструментов повышения ее устойчивости выступает политика Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ). Однако, по мнению ряда экспертов, его методы являются недостаточно эффективными, а потому требуют радикальных изменений. Цель работы – провести анализ казначейско-банковской модели, как альтернативного механизма управления денежной массой, оценить ее целесообразность и выявить перспективы применения в современных российских условиях.

В статье отражены ключевые особенности монетарной политики РФ, основанной на модели «валютного управления» (Currency board), проведен анализ статистических данных структуры и динамики международных резервов ЦБ РФ, определены ключевые преимущества и недостатки казначейско-банковской модели, а также даны рекомендации по внедрению некоторых ее элементов на практике. Цель работы достигнута путем использования метода экспертных оценок, графического метода, индукции и ретроспективного анализа. По результатам исследования сделан вывод, что на современном этапе развития российской экономики применение казначейско-банковской модели по контролю над системой денежного обращения и эмиссией денежной массы не целесообразно, однако отдельные ее элементы могут быть использованы на практике, для повышения устойчивости и конкурентоспособности Российской экономики.

Ключевые слова: Центральный банк, Казначейство, казначейская модель денежной эмиссии, Currency board, международные резервы, долларизация, банковская система, Бюджетно-казначейский банк

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES ANALYSIS OF TREASURY-BANK MODEL IMPLEMENTATION

Tsukanov A.A.,

candidate of economic sciences, Associate Professor at the department of finance and credit,
e-mail: xpohoc.91@mail.ru,
Moscow Witte University, Moscow,

Polovinkina E.S.,

master student of the faculty of economics and finance,
e-mail: 70098859@online.muiiv.ru,
Moscow Witte University, Moscow

Over the past years, the Russian economy has been under the influence of a number of negative factors (such as the imposition of sanctions by the US and the EU, falling real incomes of the population, growing distrust of the national currency, high levels of capital outflow, etc.). In such a situation, the policy of the Central Bank of the

Russian Federation (CBR) is one of the most important tools for increasing its sustainability. However, according to some experts, his methods are not effective enough, and therefore require radical changes. The purpose of the work is to analyze the treasury-banking model, as an alternative mechanism for managing the money supply, to assess its feasibility and to identify the prospects for application in modern Russian conditions.

The article reflects the key features of the monetary policy of the Russian Federation based on the «currency board» model, analyzes the statistical data on the structure and dynamics of the international reserves of the Central Bank of the Russian Federation, identifies the key advantages and disadvantages of the treasury-banking model, and also gives recommendations on the implementation of some its elements in practice. The goal of the work is achieved by using the method of expert assessments, the graphic method, induction and retrospective analysis. According to the results of the study, it was concluded that at the present stage of development of the Russian economy, the use of the treasury-banking model to control the system of money circulation and the issue of money supply is not advisable, but its individual elements can be used in practice to increase the sustainability and competitiveness of the Russian economy.

Keywords: Central Bank, Treasury, treasury model of money issue, Currency board, international reserves, dollarization, banking system, Treasury Budget Bank

DOI 10.21777/2587-554X-2019-1-21-28

Введение

На протяжении последних лет экономика Российской Федерации находится под воздействием ряда негативных факторов: колебания мировых цен на нефть, обесценение национальной валюты, финансовые и экономические санкции стран Евросоюза и США, периодически дополняемые новыми ограничениями [8]. Данные условия говорят о необходимости поиска методов, применение которых позволит обеспечить устойчивость российской экономики и уменьшить зависимость ее финансового сектора от западных стран. Одним из таких ключевых инструментов макроэкономического регулирования выступает проведение денежно-кредитной политики, осуществление которой является прямой обязанностью Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ). Актуальность исследования заключается в том, что сегодня многие методы ЦБ РФ подвергаются критике со стороны экспертов в области экономики и финансов. Так, например, к.э.н. Д.А. Вавулин и к.э.н. С.В. Симонов отмечают, что регулирование денежной массы ЦБ РФ должно быть направлено не только на достижение целевого уровня инфляции, но и на насыщение экономики деньгами в объеме, необходимом для ее полноценного функционирования и развития. Для сравнения ключевой показатель характеризующий степень обеспеченности экономики деньгами (коэффициент монетизации), на данный момент составляет около 45 %, при его минимальном значении для экономически развитых стран на уровне не ниже 60 %.

Еще одна группа не менее известных ученых, таких как д.э.н. В.Ю. Катасонов, к.э.н. Е.А. Скобликов, считают, что ЦБ РФ не выполняет свою ключевую функцию – защиту и обеспечение устойчивости рубля, поскольку в настоящее время использует модель контроля над денежной эмиссией, основанную на привязке национальной валюты к валюте – «якорю». Вследствие чего они делают акцент на казначейско-банковской модели управления, в рамках которой главенствующая роль в проведении монетарной политики государства переходит к Казначейству [6]. На наш взгляд, вопрос, касающийся реформирования существующей модели денежной эмиссии и в совокупности банковской системы РФ, является сложным и неоднозначным, а потому требует более детального анализа. Поэтому цель настоящей работы – провести анализ казначейско-банковской модели, как альтернативной относительно применяемой ЦБ РФ и сделать попытку оценить целесообразность ее применения в условиях российской экономической системы.

Анализ альтернативного подхода к управлению эмиссией денежной массы и организации денежного оборота

На сегодняшний день ЦБ РФ является структурой, монопольно формирующей политику в области регулирования денежного обращения, банковской системы, а с 2013 г. он наделен полномочиями

мегарегулятора финансового рынка страны. Между тем ЦБ РФ не является органом государственной власти, вследствие чего встает вопрос о целесообразности наделения его столь широким кругом полномочий и прежде всего, в области эмиссии денежных знаков и организации денежного оборота [1]. Так, например, профессор кафедры международных финансов МГИМО, д.э.н., председатель Российского экономического общества им. С. Шурапова В.Ю. Катасонов, критически оценивает роль Центрального банка в экономической и финансовой сфере страны. Он полагает, что в Российской Федерации «нет денежно-кредитной политики», поскольку ЦБ РФ функционирует не как центральный банк страны, а как «валютный обменник». Эксперт отмечает, что на сегодняшний день можно наблюдать явление долларизации экономики Российской Федерации не только через процесс накопления и обращения долларов США в наличной и безналичной формах, – деятельность ЦБ РФ также долларизирована. А между тем, одной из его ключевых задач является укрепление позиций рубля как национальной валюты [2, с. 24].

Столь критичное воззрение базируется на том, что с 1990 г. ЦБ РФ проводит денежную эмиссию, основанную на модели «валютного управления» (Currency board). Сущность данной системы заключается в том, что все обязательства Центрального банка должны быть полностью покрыты резервами в иностранной валюте, как правило, в долларах США. В результате центральный банк фактически отказывается от прав по регулированию размера денег в экономике, т.к. эмиссия денежных средств напрямую зависит от объемов иностранной валюты – «якоря». Денежная база полностью обеспечивается золотовалютными резервами, а центральный банк теряет функции денежно-кредитного регулятора и кредитора последней инстанции [7, с. 207]. Иными словами, денежная политика становится полностью пассивной: Центральный банк лишь обменивает национальную валюту на иностранную. Вследствие чего можно сделать вывод, что за каждым рублем, обращающимся в российской экономике, стоит доллар или иная иностранная валюта, которая попадает в золотовалютные резервы ЦБ РФ. Такая модель денежной эмиссии (присущая экономически слабо развитым странам) не только не позволяет ЦБ РФ полноценно выполнять одну из своих важнейших функций – обеспечивать устойчивость национальной валюты, он и усиливает зависимость национальной экономики от 3 стран. В результате российский рубль обеспечен преимущественно долговыми бумагами казначейства США и других государств Запада, а также валютными депозитами в иностранных банках (таблица 1).

Таблица 1 – Международные резервы ЦБ РФ в динамике за 2006–2018 гг., млн долл. США (в среднем за год)

Год	Международные резервы	Иностранная валюта	Доля в международных резервах, %	Монетарное золото	Доля в международных резервах, %
2006	234 846	227 142	96,72	7 441	3,17
2007	380 001	370 566	97,52	9 054	2,38
2008	523 029	509 292	97,37	13 255	2,53
2009	406 878	385 390	94,72	17 156	4,22
2010	462 942	424 994	91,80	27 254	5,89
2011	513 109	459 889	89,63	41 152	8,02
2012	515 806	453 817	87,98	48 807	9,46
2013	522 766	463 697	88,70	45 668	8,74
2014	469 404	412 087	87,79	44 241	9,42
2015	365 079	306 531	83,96	47 763	13,08
2016	386 764	317 033	81,97	59 600	15,41
2017	408 544	329 685	80,70	69 125	16,92
2018 (с 01.01. по 01.10)	454 248	365 479	80,46	78 991	17,39

Источник: Составлено авторами по данным официального сайта Центрального банка Российской Федерации – URL: <http://www.cbr.ru/today/bankstatus/> (дата обращения: 10.11.2018).

Как видно по таблице, в структуре золотовалютных резервов ЦБ РФ действительно преобладает наличная иностранная валюта, в то время как монетарное золото составляет незначительную часть. И несмотря на то, что к 2017 г. доля иностранной валюты в международных резервах ЦБ РФ снизилась,

данная компонента по-прежнему является преобладающей в их структуре. В подобной ситуации переход России на модель казначейской эмиссии денег может стать концептуальным решением этой проблемы. Однако для полноценной реализации подобного механизма необходимо не только изменить подходы к денежной эмиссии в Российской Федерации, но и реформировать всю банковскую систему страны.

Развитие этой идеи нашло отражение в работах к.э.н., президента Фонда финансовых инициатив, Е.А. Скобликова. Он предложил модель, основанную на главенствующей роли Казначейства в денежном обороте РФ, называя ее «альтернативой бесполезного штурма». Основная идея данной системы базируется на том, чтобы «развести денежный и банковский оборот в разные стороны» [3]. Предложенная Скобликовым модель основана на реформировании Казначейства РФ и его преобразования «в банковскую структуру, которая постепенно и со временем приобретёт нужную мощь и силу, чтобы поставить Центробанк страны на то место, которое ему предназначено – быть регулятором банковской сферы, а не денежного обращения» [4]. Логика построения модели реформирования финансово-банковской сферы Скобликова основывается на следующих общих ключевых положениях:

1. Весь денежный оборот страны полностью централизован на государственном уровне исключительно в системе Казначейства, а наличный – сведен к рыночно-индивидуальному. Организациям запрещается оплата приобретенных товаров и услуг других хозяйствующих субъектов наличными средствами. Получить денежную наличность хозяйствующие субъекты смогут в специальном уполномоченном учреждении исключительно на адресные расходы (выплата заработной платы, бонусов, премий и дивидендов и др.), но только в том случае, если их по каким-либо причинам нельзя зачислить на зарплатные карточки работникам.

2. Все банковские организации специализируются по функциям на сберегательные (депозитные), кредитные, инвестиционные и ипотечные.

3. Банкам на законодательном уровне запрещается внесение в уставной капитал различных вторичных финансовых обязательств, а также их применение в качестве залога при выдаче кредитов хозяйствующим субъектам [5].

В отличие от существующей в Российской Федерации двухуровневой банковской системе, предлагаемая модель представлена тремя уровнями иерархии, главенствующая роль в которой отводится Бюджетно-казначейскому банку (БКБ) (рисунок 1).

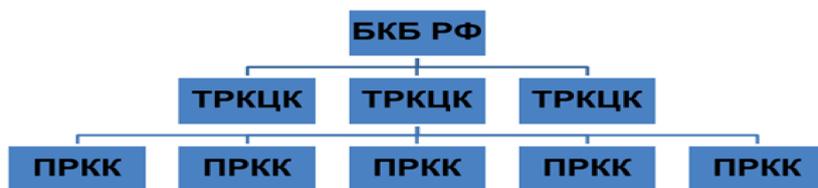

Рисунок 1 – Организационная структура Бюджетно-казначейского банка [3, с. 71]

Как показано на рисунке, самую низшую ступень иерархии занимают приходно-расходные кассы казначейства (ПРКК). Именно они выступают центрами, через которые осуществляются все расчеты между предприятиями различных форм собственности, органами управления, а также физическими лицами через индивидуальные расчетные счета. При этом в системе Е.А. Скобликова предприятия и организации не имеют права открывать счета в какой-либо ещё финансово-кредитной организации, кроме ПРКК. В отношении физических лиц все поступления (заработная плата, пенсии, стипендии, пособия, доход от продажи имущества и др.) или платежи граждан (налоги, коммунальные платежи, госпошлина и др.) проходят через единственный текущий счет, который открывается в близлежащем от места проживания ПРКК. С данного счета, согласно модели, происходит списание денежных средств для оплаты различных товаров и услуг. Важно подчеркнуть, что в рамках подобной казначейско-банковской модели все физические и юридические лица лишены права проведения операций с наличными деньгами. Исключения действуют лишь в том случае, если происходят расчеты между гражданами на

рынках товаров и услуг, а также с зарегистрированными и незарегистрированными индивидуальными предпринимателями.

Второй уровень рассматриваемой системы образуют территориальные расчётно-кассовые центры казначейства (ТРКЦК). Назначение данных системных единиц заключается в приеме налоговых поступлений из ПРКК и передаче их в БКБ, перераспределение средств из федерального и регионального бюджетов на счета бюджетных и внебюджетных организаций, а также контроль и надзор за ПРКК.

На третьем, высшем уровне находится сам бюджетно-казначейский банк (БКБ). В нем размещаются счета всех общегосударственных фондов, золотовалютные резервы, налоговые поступления, таможенные сборы, выручка от внешнеэкономической деятельности и прочие поступления, идущие из территориальных органов казначейства в бюджетный банк, позволяя впоследствии сформировать бюджет. В свою очередь, в соответствии с законом о госбюджете на следующий год, бюджетные средства направляются из БКБ на финансирование бюджетных расходов, реализацию различных государственных программ и т.д. Исходя из потребностей экономики и необходимости финансирования дефицита бюджета, БКБ может кредитовать бюджетные расходы, как путём прямых заимствований, так и через выпуск облигаций внутреннего и внешнего займа. Кроме того, только он осуществляет эмиссию наличных и безналичных денег. Такое пересечение движения налоговых поступлений снизу-вверх и сверху-вниз, регулирование количества денежной массы, обращающейся в стране, позволяет минимизировать сумму обращающихся денег не только в бюджетной сфере, но и во всей экономике страны, поскольку весь оборот замкнут внутри одной организационной структуры. При такой схеме существенно сокращается риск образования финансовых пузырей, и уровень негативного влияния различного рода мировых финансовых кризисов.

Также стоит отметить, что для успешной реализации данной модели, одновременно с формированием структур БКБ должно проводиться и реформирование банковской системы. На первом этапе, из банков в ПРКК должно передаваться ведение счетов предприятий и организаций. На втором – замена сети диверсифицированных коммерческих банков совокупностью специализированных финансово-кредитных институтов, связанных между собой цепочкой опосредованных отношений. В результате по видам проводимых операций все банки станут разделяться на сберегательно-депозитные, кредитные, инвестиционные, лизинговые и ипотечные (рисунок 2).

Рисунок 2 – Цепочка отношений между Центральным банком и другими денежно-кредитными институтами (составлено авторами)

Центральный банк же становится государственным надзорным банком, и его основная задача сводится к регулированию, надзору и контролю за деятельностью специализированных денежно-кредитных институтов. Поэтому он не открывает корреспондентские счета, не проводит денежную эмиссию и не осуществляет кредитование бюджетных расходов. Таким образом, данная модель направлена на передачу полномочий ЦБ РФ по осуществлению денежной эмиссии к Казначейству и строгое разграничение функций финансово-кредитных организаций.

На основе дельно проведенного анализа казначейско-банковской модели можно выделить ряд очевидных преимуществ и недостатков данной системы, что наглядно представлено в таблице 2.

На основе проведенного в таблице 2 анализа, можно сделать вывод, что несмотря на очевидные преимущества казначейско-банковской модели, полноценно ее внедрение на данном этапе развития Российской экономики нецелесообразно. В первую очередь это обусловлено необходимостью почти полного отказа от наличного денежного обращения в пользу безналичного. И хотя ряд скандинавских государств (таких как Норвегия и Швеция) уже практически отказались от использования наличных денежных средств, доведя уровень их оборота до 2 % от всех совершаемых операций, а часть азиатских стран (примером может служить Южная Корея) в ближайшее время хочет полностью отказаться

от наличных денег, для России пока, это не представляется возможным. Помимо сложности в адаптации части населения к системе безналичных расчетов, существенной проблемой является обширность территории и как следствие удаленность многих населенных пунктов от крупных городов, из-за чего полное и бесперебойное функционирование безналичной системы расчетов будет не только трудно реализуемо, но и весьма затратно. Исходя из этого, имеется возможность либо частичной реализации подобного нововведения, в рамках крупных экономических центров, либо его адаптации в рамках уже существующей системы банковского расчета, путем осуществления всех электронных переводов через небольшую группу крупных банков и введения дополнительного налогообложения за пользование наличными денежными средствами (для постепенного, плавного перехода большей части населения, к безналичной системе расчетов). Подобная мера может хорошо сказаться на экономике, так как оставив для электронных расчетов только небольшую группу крупных коммерческих банков, станет намного проще осуществлять контроль и учет движения денежных средств. При этом банковская сфера получит значительный приток финансовых ресурсов, необходимых для стимулирования экономического роста, а государство не только уменьшит расходы на поддержание наличного денежного оборота, но и получит часть прибыли в бюджет от тех граждан, что будут продолжать пользоваться наличными денежными средствами. И хотя дальнейший процесс, связанный с более кардинальными изменениями касательно перехода от банковского управления за обращением и эмиссией денежной массы, к казначейско-банковской модели будет значительно сложнее. Постепенное перераспределение полномочий между Казначейством РФ и национальной банковской системой, в будущем может обеспечить более стабильное и надежное функционирование отечественной экономики.

Таблица 2 – Преимущества и недостатки казначейско-банковской модели Е.А. Скобликова

Преимущества	Недостатки
1. Минимальный уровень инфляции – в такой системе денег будет ровно столько, сколько необходимо, чтобы автоматически соблюдался баланс между потреблением и накоплением: казначейство, наделенное правом эмиссии, сможет увеличить денежную массу, если потребуются дополнительные инвестиции для инновационного развития, а также устранить излишнюю наличность в обороте	1. Сложность адаптации населения к системе безналичных расчетов. В настоящее время многие категории граждан (например, пенсионеры) испытывают трудности даже при проведении отдельных операций посредством использования банкоматов и Интернет-банкинга. Потребуются значительные затраты временных и человеческих ресурсов для обучения персонала ПРКК, и иных специализированных работников
2. Передача расчетно-платежных операций в систему казначейства, позволит получать первичные статистические данные в режиме онлайн. Что даст возможность быстрого свода данных по стране в разрезе отраслей производства и торговли (как в натуральном, так и стоимостном измерениях)	
3. Через ПРКК будет осуществляться фиксация всех бюджетных параметров, как по налоговым поступлениям, так и по расходам. Также будет происходить фиксация денежных операций граждан, как по доходам, так и по расходам, что позволит своевременно вносить коррективы в реализацию социальной политики в области оплаты труда	2. Возможно недовольство граждан как по отношению к излишней открытости их денежных операций, а также к данной системе в целом. Население привыкло к существующей ныне банковской системе. Кардинальное изменение может привести к протестам и волнениям, создавая угрозу для политической и экономической устойчивости страны
4. Снижение ссудного процента до уровня операционных расходов. Огосударствление денежного обращения позволит сделать его более сбалансированным: нуждающиеся граждане смогут получать кредиты только на ту сумму, которую сэкономили те, кто отложил спрос; развивающиеся предприятия смогут получить кредит лишь на ту сумму, которая имеется на инвестиционных счетах других предприятий, и которую государство выделяет из бюджета на развитие	3. Потребности физических и юридических лиц могут в определенный момент превышать сумму, доступную в качестве кредитного ресурса. Для реализации крупных проектов величины имеющихся ресурсов может оказаться недостаточно. А поскольку эмиссию денежных средств осуществляет Казначейство путем централизованного управления, то потребность в денежной массе может быть удовлетворена с определенной задержкой во времени
5. Упрощение процесса налоговых сборов: новая система сделает невозможным «бегство» от налогообложения путем применения серых схем, т.к. все расчетно-платежные операции будут централизованы в ПРКК	4. Центральный банк РФ является органом, независимым от государства, однако нельзя не учесть лоббирование своих интересов данной структурой. И ее открытое сопротивление попыткам реализации подобной модели
6. Сокращение коррупции. Поскольку все перечисления будут проходить в электронной форме и иметь адресный характер, то возможность дать взятку должностному лицу или выплаты зарплаты работникам в «конвертах», существенно минимизируется самой системой расчетов	
<i>Источник: составлено авторами</i>	

Заключение

Подводя итог проведенного исследования, можно сделать вывод, что несмотря на все преимущества казначейско-банковской модели, как механизма контроля за денежным обращением и эмиссией денежной массы, на данном этапе она не может быть применена в рамках Российской экономики в чистом виде. И хотя казначейская модель денежной эмиссии, скорее всего, будет способствовать устойчивости российского рубля, ее применение в современных рыночных условиях может быть сопряжено не только с рядом трудностей, носящих экономический и политический характер, но и связанных с сильным социальным возмущением. Однако частичное, поэтапное внедрение и оптимизация отдельных элементов данной модели может значительно повысить экономическое благосостояние страны и обеспечить устойчивость финансово-кредитной системы к влиянию различного рода мировым кризисам. Также стоит отметить, что в России схожая идея преобразования Казначейства в бюджетно-казначейский банк была впервые официально предложена еще председателем Счетной палаты РФ А. Кудриным в 2011 г. на совещании работников данного органа. Подобный факт говорит о значимости изучения альтернативных подходов к управлению денежно-кредитной политикой государства, позволяющих найти новые пути реформирования и адаптации существующей системы к тем вызовам, что ставит перед ней современная экономическая парадигма.

Список литературы

1. Буневич К.Г., Половинкина Е.С. К вопросу о финансовых и денежно-кредитных методах регулирования, применяемых ЦБ РФ // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2016 – № 4 (19) – С. 35–43. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28999911> (дата обращения: 16.12.2018).
2. Вавулин Д.А., Симонов С.В. Центральный банк как мегарегулятор российского финансового рынка // Финансы и кредит. – 2014. – № 5 (581). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnyy-bank-rossiyskoy-federatsii-kak-megaregulyator-rossiyskogo-finansovogo-rynka> (дата обращения: 10.11.2018).
3. Скобликов Е.А. Что дает преобразование казначейства в банковскую структуру? // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2015. – № 2 (14). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24107881> (дата обращения: 10.11.2018).
4. Скобликов Е.А. Реформирование финансово-банковской системы и социальный паразитизм / Е.А. Скобликов. – URL: <http://rusrand.ru/analytics/reformirovanie-finansovo-bankovskoj-sistemy-i-sotsialnyj-parazitizm> (дата обращения: 10.11.2018).
5. Скобликов Е.А. Доклад Глазьева – чего не доставало / Е.А. Скобликов. – URL: <https://publizist.ru/blogs/108425/10387/> (дата обращения: 10.11.2018).
6. Скобликов Е.А. Совершенствование денежно-банковской системы как основа инновационного развития страны / Е.А. Скобликов. – URL: <http://innclub.info/wp-content/uploads/2014/11/скобликов.doc> (дата обращения: 10.11.2018).
7. Холопов А.В. Макроэкономическая роль режима валютного курса // Вестник МГИМО университета. – 2015. – № 6 (45). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25286433> (дата обращения: 10.11.2018).
8. Цуканов А.А. Влияние глобализации на структуру мирового рынка // Устойчивое развитие социально-экономических систем: наука и практика материалы III международной научно-практической конференции / под ред. Ю.С Руденко, Л.Г. Руденко. – 2016. – С. 1076–1081. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27554684> (дата обращения: 17.12.2018).

Reference

1. Bunevich K.G., Polovinkina E.S. On the issue of financial and monetary methods of regulation used by the Central Bank of the Russian Federation // Bulletin of the Moscow Witte University. Series 1: Economics and management. – 2016 – №4 (19) – P. 35–43. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28999911> (date accessed: 16.12.2018).
2. Vaulin D.A., Simonov S.V. Central Bank as the regulator of the Russian financial market // Finance and credit. – 2014. – № 5 (581). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnyy-bank-rossiyskoy-federatsii-kak-megaregulyator-rossiyskogo-finansovogo-rynka> (date accessed: 10.11.2018).

3. *Skoblikov E.A.* What gives the transformation of the Treasury into a banking structure? // Models, systems, networks in Economics, engineering, nature and society. – 2015. – № 2 (14). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24107881> (date accessed: 10.11.2018).
4. *Skoblikov E.A.* Financial and banking system Reformation and social parasitism / E.A. Skoblikov. - URL: <http://rusrand.ru/analytics/reformirovanie-finansovo-bankovskoj-sistemy-i-sotsialnyj-parazitizm> (date accessed: 10.11.2018).
5. *Skoblikov E.A.* Glazyev's Report – what was missing / E.A. Skoblikov. – URL: <https://publizist.ru/blogs/108425/10387/>- (date of application: 10.11.2018).
6. *Skoblikov E.A.* Improvement of the monetary and banking system as the basis of innovative development of the country / E.A. Skoblikov. – URL: <http://innclub.info/wp-content/uploads/2014/11/скобликов.doc> (date accessed: 10.11.2018).
7. *Kholopov A.V.* Macroeconomic role of the exchange rate regime. Vestnik MGIMO universiteta. – 2015. – № 6 (45). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25286433> (date accessed: 10.11.2018).
8. *Tsukanov A.A.* Influence of globalization on the structure of the world market // Sustainable development of socio-economic systems: science and practice materials of the III international scientific and practical conference / ed. Yu.S Rudenko, L.G. Rudenko. – 2016. – P. 1076–1081. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27554684> (date accessed: 17.12.2018).

ПРОБЛЕМА УЧЕТА ОПЕРАЦИОННОГО РИСКА В МОДЕЛИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ КАПИТАЛЬНЫХ АКТИВОВ

Бродунов Андрей Николаевич,

канд. экон. наук, доцент, зам. зав. кафедрой финансов и кредита,

e-mail: abrodunov@muiv.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва

В настоящей статье раскрывается проблема учета финансового и операционного рисков, как элементов систематического риска при использовании модели ценообразования активов (САРМ). Проведен анализ зависимости величины систематического риска, выраженного коэффициенте β , от учета финансового риска компании, который является следствием сформированной структурой капитала. В сущности, учет финансового риска является устоявшимся и теоретически достаточно разработанным элементом построения модели САРМ. Его суть сводится к построению конструкции долг/капитал, являющейся результатом принятия финансовых решений менеджмента компании. При этом, важно учитывать среднеотраслевые показатели соотношения источников финансирования по достаточно обширной выборке. Актуальность же данного исследования обусловлена тем, что в теории и практике инвестиционного анализа не уделяется достаточного внимания учету еще одного важнейшего фактора – операционного риска, который является обязательным элементом при риск-анализе. Данный риск имеет прямое отношение к структуре затрат компании. Поэтому в настоящей работе мы поставили цель проиллюстрировать один из возможных подходов к решению этой проблемы, подкрепив теоретическое обоснование идеи практическими расчетами. В результате нам удалось получить результаты, характеризующие стоимость капитала без учета операционных рисков и с учетом таковых. Проведенный сравнительный анализ позволил сформулировать теоретически и практически значимые выводы.

Автор благодарен магистранту, обучающемуся на 1 курсе по магистерской программе «Корпоративные финансы и управление стоимостью бизнеса» МУ им. С.Ю. Витте, Половинкой Елене, за помощь в подготовке практической части настоящей работы.

Ключевые слова: модель ценообразования капитальных активов (САРМ), β – коэффициент, финансовый риск, операционный риск, стоимость собственного капитала

PROBLEMS OF OPERATIONAL RISK ACCOUNTING IN THE CAPITAL ASSETS PRICING MODEL

Brodunov A.N.,

candidate of economic sciences, Associate Professor, deputy head of the department of finance and credit,

e-mail: abrodunov@muiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow

This article deals with the problem of accounting for financial and operational risks as elements of systematic risk when using the asset pricing model (CAPM). The analysis of the dependence of the value of systematic risk, expressed by the coefficient β , on accounting for the financial risk of the company, which is a consequence of the capital structure formed. In fact, accounting for financial risk is a well-established and theoretically well-developed element of the CAPM model. Its essence is to build a debt/capital structure, which is the result of financial decisions of the company's management. At the same time, it is important to take into account the average industry indicators of the ratio of funding sources for a fairly large sample.

The relevance of this study is due to the fact that in the theory and practice of investment analysis is not paid enough attention to the accounting of another important factor – operational risk, which is a mandatory element

in risk analysis. This risk is directly related to the cost structure of the company. Therefore, in this paper we aim to illustrate one of the possible approaches to solving this problem, supporting the theoretical basis of the idea of practical calculations. As a result, we were able to obtain results characterizing the cost of capital without taking into account operational risks and taking into account such risks. The comparative analysis allowed to formulate theoretically and practically significant conclusions.

The author is grateful to the undergraduate student at the 1st year on the master's program "Corporate Finance and Business Value Management" MU them. S.Y. Witte, Polovinkinoy Elen, for his help in preparing the practical part of this work.

Keywords: capital asset pricing model (CAMP), β -coefficient, financial risk, operational risk, cost of equity

DOI 10.21777/2587-554X-2019-1-29-38

Введение

Любой инвестиционный процесс в капитал компании неизбежно сопровождается оценкой рисков. При этом мерой инвестиционных рисков для собственника, согласно общепринятой методологии, является стоимость акционерного капитала, которая одновременно представляет собой барьерную ставку доходности, требуемую владельцами обыкновенных акций компании по их инвестициям [3].

Главная проблема при определении данного показателя заключается в отсутствии единой методики расчета уровня систематического риска. Речь идет о корректном учете финансового и операционного рисков. И если учет финансового риска является устоявшимся и теоретически достаточно разработанным элементом построения модели оценки собственного капитала, то методы учета операционного риска все еще вызывают вопросы.

Актуальность данной статьи связана с тем, что в ней будет описана методология возможного учета операционного риска и предложена проверка ее практической состоятельности.

1. Обзор методологии использования модели CAPM

Наиболее известным методом определения стоимости акционерного капитала сегодня является модель ценообразования капитальных активов с учетом систематического риска, созданная американским экономистом У. Шарпом в середине 60-х гг. XX века [2]. Согласно данной модели, ожидаемая доходность инвестора представлена в виде двух ключевых составляющих: безрисковой ставки доходности и премии за риск инвестирования в акционерный капитал, которая корректируется на систематический риск актива (β – коэффициент):

$$CAPM = R_f + \beta(R_m - R_f), \quad (1)$$

где R_f – безрисковая доходность;

β – коэффициент бета (показатель систематического (рыночного) риска, связанного с макроэкономическими и политическими процессами, происходящими в стране);

R_m – среднерыночная ставка дохода;

$R_m - R_f$ – премия за риск инвестирования в акционерный капитал [7].

Коэффициент (β) определяет меру риска акции (актива) по отношению к рынку и отражает чувствительность изменения ее доходности по отношению к изменению рыночной доходности. Данный коэффициент рассчитывается по следующей формуле:

$$\beta = \frac{Cov(r_i, r_m)}{\delta_m^2}, \quad (2)$$

где r_i – доходность i -й актива;

r_m – среднерыночная доходность;

δ_m^2 – дисперсия рыночной доходности.

Модель САМР нашла широкое применение для расчета ставки доходности акционерного капитала зарубежных компаний, присутствует практика ее использования и для российских акционерных обществ. Между тем, применение данной модели на развивающихся рынках капитала (включая Россию) зачастую рассматривается экспертами с определенной долей критики.

Например, Т.В. Теплова¹ и Н.В. Селиванова² отмечают, что при использовании модели САМР на таких рынках возникает сложность обоснования ее основных параметров, а причиной этого является отсутствие информационной эффективности и низкая ликвидность обращаемых активов [8].

В ряде научных исследований обосновывается недопустимость использования данной модели на развивающихся рынках капитала. Последнее обусловлено тем, что таким рынкам присущи определенные специфические риски, связанные с государственной политикой регулирования экономики, институциональной защитой инвесторов и с корпоративным управлением. При этом устранение таких рисков диверсификацией капитала глобального инвестора невозможно ввиду корреляции между развивающимися рынками и глобальным рынком капитала.

Еще одна сложность применения данной модели, в частности, в России, заключается в том, что большинство компаний РФ не являются публичными. По данным Центра раскрытия корпоративной информации, в связи с реформой российского корпоративного законодательства, к концу 2016 г. в России ускорилось сокращение числа открытых акционерных обществ. Около 80% таких компаний изменили организационно-правовой статус на непубличный³. Таким образом, в связи с отсутствием данных о доходности акций компании, использование традиционной формулы расчета β – коэффициента становится практически невозможным.

В рамках рассматриваемой проблемы важно обратить внимание на то, что при применении модели САМР для расчета стоимости акционерного капитала российских компаний (в т.ч., непубличных) [1], современными авторами предлагается внесение ряда поправок:

1) премия за риск вложений в компанию малой капитализации (SCRП). Данная корректировка вводится по той причине, что при расчете рыночной премии за риск и β – коэффициента применяются данные, полученные при изучении риска инвестирования в крупные компании, чьи акции котируются на фондовых биржах;

2) премия за специфический риск, обусловленный характером деятельности компании (SCP);

3) C – страновой риск (в случае, если в качестве безрисковой ставки применяется доходность по активам другого государства).

Таким образом, модель САМР примет следующий вид:

$$CAMR = R_f + \beta(R_m - R_f) + SCP + SCRП + C, \quad (3)$$

В качестве способа расчета β – коэффициента, альтернативного традиционному, следует отметить формулу Р. Хамады (формула 4) [4]. По нашему мнению, ее преимуществом можно считать то, что в формуле учтен один из важнейших параметров, характеризующий деятельность компании – финансовый риск, связанный с использованием заемного капитала.

$$\beta_l = \beta_u * \left(1 + \frac{D}{E} * (1 - T) \right), \quad (4)$$

где β_l – показатель систематического риска фирмы с долгом D ;

β_u – показатель систематического риска фирмы, не имеющей долга;

D/E – финансовый рычаг;

T – фискальная ставка налога на прибыль.

Привлечение заемных средств способствует возникновению риска финансовой неустойчивости компании, связанной с ее возможной неспособностью в будущем погасить свои долговые обязательства (например, из-за недостаточной величины операционного дохода или убытков) [5]. По формуле Р. Ха-

¹ Теплова Тамара Викторовна, д.э.н., профессор ГУ ВШЭ

² Селиванова Наталия Викторовна, магистр экономики, магистерская программа «Стратегическое управление финансами фирмы» ГУ ВШЭ

³ Corporate information disclosure center // [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://www.e-disclosure.ru>

мады, возрастание финансового риска приводит к увеличению β – коэффициента, а, следовательно, и доходности, требуемой владельцами собственного капитала как платы за дополнительно взятый риск.

2. Эмпирическое исследование систематического риска методом «восходящего β – коэффициента»

Для достижения целей настоящего исследования рассмотрим модель оценки капитальных активов на примере российской компании, функционирующей в сфере розничной сетевой торговли (компания является вертикально интегрированной холдинговой структурой).

Для определения стоимости собственного капитала мы сформировали массив данных, определив в отдельности каждый из элементов модели САМР.

Как было показано ранее (формула 1), одной из важнейших составляющих стоимости капитала выступает безрисковая ставка доходности (R_f). За ее основу эксперты принимают доходность по российским облигациям федерального займа (ОФЗ) сроком не менее 10 лет или доходность по долгосрочным казначейским облигациям Правительства США [6]. В рассматриваемом случае в качестве показателя (R_f) принята доходность по 10-летним казначейским облигациям Правительства США, которая на дату оценки составила 2,2 % [9].

Расчет β – коэффициента мы считаем целесообразным проводить методом восходящей β , на основе формулы Р. Хамады. Как было сказано ранее, данная формула учитывает один из основных рисков, связанных с функционированием компании – финансовый. Данные для расчета среднеотраслевого значения «бета» (таблица 1).

Таблица 1 – Расчет среднеотраслевого β – коэффициента со структуры капитала для рынка капитала США

№ п/п	Наименование сектора	Кол-во компаний	Beta (B)	Tax Rate (T)	D/(D+E)	E/(D+E)	Расчитанное значение β_u
1	Retail (Distributors) (сетевая розничная торговля)	88	1,1	16,95%	35,95%	64,05%	0,75

Структура капитала компании представлена собственными и заемными средствами, поэтому согласно методике рассчитанный показатель среднеотраслевого бездолгового коэффициента (β_u) следует скорректировать на наличие финансового рычага:

$$\beta_u = \frac{\beta_l}{1 + \frac{D}{E} * (1 - T)}, \quad (5)$$

где $\frac{D}{E}$ – финансовый рычаг.

На основании формул 4, 5 определим коэффициент «бета» компании с учетом структуры ее капитала (таблица 2).

Таблица 2 – Расчет β – коэффициента с учетом структуры капитала

№ п/п	Показатель	Значение
1	Коэффициент «бета» без учета структуры капитала (β_u)	0,75
2	Предельная ставка налога на прибыль	20%
3	Коэффициент D/E	0,65
4	Коэффициент «бета» с учетом структуры капитала	1,14

Таким образом, с учетом соотношения собственных и заемных средств значение β – коэффициента равно 1,14. Интерпретация полученного значения следующая: при увеличении средней доходности на рынке на 1 п.п., доходность акций данной компании будет на 1,14 п.п. больше. Однако падение среднерыночной доходности на 1 п.п. приведет к снижению доходности акций на ту же величину.

Вместе с тем, важно учесть, что функционирование практически любой компании сопряжено не только с финансовым, но и с операционным риском. Операционная деятельность компании связана с переменными (VC) постоянными затратами (FC). Последние компания вынуждена нести постоянно, т.к. они не зависят от изменения объема производства. Следовательно, при неизменном объеме выручки увеличение постоянных затрат может привести к сокращению прибыли компании. Как известно, компания, имеющая высокие постоянные затраты по сравнению с общими затратами, обладает высоким операционным рычагом. Как следствие, она будет отличаться повышенным непостоянством операционного дохода по сравнению с фирмой-аналогом, обладающим низким операционным рычагом.

Это означает, что данный аспект, характеризующий функционирование компании, повлечет за собой рост рисков, связанных с результатами ее операционной деятельности (т.е., выручки, которая после выплаты всех обязательств, трансформируется в прибыль к распределению собственникам). Между тем, именно финансовый результат хозяйственной деятельности предприятия является одним из ключевых показателей, интересующих его владельцев.

Очевидно, что в процессе операционной деятельности компании свойственно нести определенные затраты, следовательно, соотношение постоянной и переменной составляющей (характеризующих операционный риск) так же, как и финансовый рычаг, можно считать систематическим риском. Поэтому для более корректной оценки стоимости собственного капитала предлагается внести соответствующую корректировку на операционный рычаг в формулу Р. Хамады.

По аналогии с предыдущими расчетами, применим к среднеотраслевому бездолговому β – коэффициенту корректировку на соотношение постоянных и переменных затрат:

$$\beta_{uo} = \frac{\beta_u}{1 + \frac{FC_a}{VC_a}}, \quad (6)$$

где β_{uo} – коэффициент «бета» без учета финансового и операционного рычага;

$\frac{FC_a}{VC_a}$ – среднеотраслевое соотношение постоянных и переменных затрат.

Таким образом, на основании сказанного ранее, мы предполагаем, что наличие операционного рычага, учитываемого в составе β – коэффициента, приведет к последующему увеличению стоимости собственного капитала компании, определенного по модели САМР. Попробуем подтвердить данную гипотезу путем пересчета полученного значения стоимости собственного капитала компании с учетом структуры затрат компании.

Однако для начала следует проверить, насколько уровень соотношения постоянных и переменных затрат отличается от значения операционного рычага, характерного для аналогичных по отрасли компаний. Так как данные о среднеотраслевом значении операционного рычага не доступны в открытых статистических источниках, рассчитаем этот коэффициент на основании данных финансовой отчетности компаний-аналогов, деятельность которых осуществляется на территории США.

Выбор зарубежных компаний обусловлен тем, что среднеотраслевое значение финансового рычага определено на основании данных американских фирм.

Сформируем массив данных по показателю FC/VC среди 17-ти компаний, аналогичных анализируемой компании и определим его среднеотраслевое значение (таблица 3).

Таблица 3 – Расчет среднеотраслевого операционного рычага

№ п/п	Название компании (отрасль – розничная торговля)	FC/VC**
1	Wal-Mart Stores	0,30
2	Sysco	0,18
3	Alimentation Couchen A	0,16
4	Koninklijke Ahold ADR	0,32
5	Kroger	0,26
6	Tesco PLC	0,05

7	J Sainsbury PLC	0,06
8	Companhia de Distribuicao	0,27
9	Caseys	0,24
10	Core-Mark	0,05
11	Cresud SACIF	0,59
12	SpartanNash Co	0,28
13	Ingles	0,28
14	GNC	0,42
15	Village Super Market	0,35
16	iFresh Inc	0,29
17	Natural Grocers Vitamin	0,35
18	Среднеотраслевое соотношение FC/VC	0,21
19	<i>Справочно: расчет коэффициент FC/VC для анализируемой компании</i>	
20	<i>Условно-постоянные издержки, млн руб.</i>	225 931
21	<i>Условно-переменные издержки, млн руб.</i>	785 382
22	<i>Коэффициент FC/VC</i>	0,29
**значения округлены до сотых		

Из полученных данных видно, что показатель операционного рычага анализируемой компании практически равен среднеотраслевому значению и превышает его всего на 0,08. Это можно объяснить тем, что компании в выборочной совокупности имеют схожие бизнес процессы, а, следовательно, и сопоставимое соотношение переменных и постоянных затрат. Следовательно, можно считать, что операционный рычаг рассматриваемой компании является приемлемым в рамках отрасли розничной торговли на рынке США. Отметим, что нами были проведены аналогичные расчеты на основании финансовой отчетности российских компаний-аналогов – супермаркетов «ОКЕЙ» и «Лента». Это позволило убедиться в том, что на российском рынке данный показатель также находится в пределах среднеотраслевого значения, которое составило 0,27.

Вследствие того, что соотношение постоянных и переменных затрат анализируемой компании практически не отличается от фирм-аналогов, среднеотраслевой β – коэффициент принимается к дальнейшим расчетам без корректировки на операционный рычаг.

Определим коэффициент «бета» с учетом операционного рычага – введем в безрычаговое значение (β_u) соотношение постоянных (FC) и переменных (VC) издержек:

$$\beta_{ol} = \beta_u * \left(1 + \frac{FC}{VC} \right), \tag{7}$$

где FC/VC – плечо операционного рычага.

Таким образом, систематический риск, выражаемый при определении стоимости собственного капитала компании по модели CAMP, примет следующий вид:

$$\beta_{it} = \beta_{ol} * \left(1 + \frac{D}{E} * (1 - T) \right), \tag{8}$$

где β_{ol} – значение коэффициента «бета» с учетом финансового рычага;

β_u – безрычаговое значение коэффициента «бета» с учетом финансового и операционного рычагов.

Введя в расчет данные по структуре затрат и дополнительно воспользовавшись формулами (6), (7), (8) рассчитаем β – коэффициент с учетом операционного и финансового рычага для анализируемой компании (таблица 4).

Таблица 4 – Расчет β – коэффициента с учетом структуры капитала и структуры затрат

№ п/п	Показатель	Значение
1	Коэффициент «бета» без учета структуры капитала (β_u)	0,75
2	Коэффициент FC/VC	0,29

3	Предельная ставка налога на прибыль	20%
4	Коэффициент D/E	0,65
5	Коэффициент «бета» с учетом структуры капитала и затрат	1,47
6	Справочно: Коэффициент «бета» с учетом структуры капитала	1,14

Таким образом, данные таблицы показывают, что при внесении в расчет β – коэффициента корректировки на структуру затрат, его значение увеличилось с 1,14 до 1,47. Это означает, что при возможном снижении среднерыночной доходности на 1 п.п., доходность акций компании уменьшится на 1,47 п.п. Такая ситуация, в свою очередь, указывает на возрастание рисков инвестирования в акции компании. Последнее позволяет нам утверждать, что с увеличением β – коэффициента возрастет и величина расходов, необходимых для привлечения акционерного капитала.

Для того чтобы подтвердить вышесказанное, рассчитаем стоимость собственного капитала компании по модели CAPM двумя способами. В первом случае будем использовать β – коэффициент, учитывающий только финансовый риск, а во втором – с учетом влияния двух (операционного и финансового) рычагов.

Для решения данной задачи остальные необходимые данные определены на основании статистических источников. В частности, размер премии за риск инвестирования в акционерный капитал и страновой риск, рассчитывается и публикуется на официальном сайте Школы бизнеса Стерна Нью-Йоркского университета [10]. Премия за риск инвестирования в компанию с малой капитализацией определена на основании данных эмпирических исследований компании Ibbotson (таблица 5).

Таблица 5 – Расчет долгосрочной прибыли сверх CAPM для портфелей десятичных групп NYSE/AMEX/NASDAQ (1926–2016 гг.)

№ п/п	Десятичные группы	Рыночная капитализация, минимальный размер, (1 000 000 USD)	Рыночная капитализация, максимальный размер, (1 000 000 USD)	Премия за размер (прибыль сверх CAPM)
1	Mid-Cap, 3-5	1 778 756	6 793 876	1,20 %
2	Low-Cap, 6-8	478 102	1 775 966	1,98 %
3	Micro-Cap, 9-10	1 222	477 539	4,07 %

Источник: Ibbotson Associates. Ежегодник за 2016 г.

По состоянию на дату отчетности капитализация компании составляла 16 483 110 665 дол. Поэтому размер премии за малую капитализацию (SCRП) присваивается на максимальном уровне – **4,07%**.

Величина премии за специфический риск принимается на уровне – **3%**, (SCP) т.к. рассчитанное значение степени риска для компании соответствует верхней границе средней степени риска.

Итак, определив необходимые данные и воспользовавшись формулой (3) проведем расчет стоимости собственного капитала анализируемой компании и отразим его в таблице 6.

Таблица 6 – Расчет стоимости собственного капитала на основе полученных данных по модели CAPM

№ п/п	Наименование показателя	Значение
1	Безрисковая ставка	2,20%
2	Премия, за риск инвестирования в акционерный капитал	3,42%
3	Коэффициент Бета	1,14
4	Премия за малую капитализацию	4,07%
5	Страновой риск	3,55%
6	Специфический риск	3%
7	Стоимость собственного капитала, дол., %	16,72%

Для итогового расчета стоимости капитала скорректируем долларовую ставку доходности в рублевую (на основании данных о доходности по российским облигациям федерального займа ОФЗ-26207-ПД и казначейским облигациям США). Корректировка производилась по формуле (9):

$$DR(\text{руб.}) = \frac{1 + \text{Дох. Рублевая}}{1 + \text{Дох. Долл.}} * (1 + \text{Ставка дисконда долл.}) - 1. \quad (9)$$

Итак, полученная стоимость собственного капитала с учетом последней корректировки приведена в таблице 7.

Таблица 7 – Расчет стоимости собственного капитала

№ п/п	Валюта	Ценная бумага	Доходность к погашению	Стоимость собственного капитала, руб., %
1	Казначейские облигации США	USD	2,20%	22,79%
2	ОФЗ-26207-ПД [11]	RUR	7,51%	

Таким образом, стоимость собственного капитала на дату отчетности определена в размере – 22,79%.

Далее осуществим расчет стоимости собственного капитала компании с учетом влияния на β – коэффициент финансового и операционного рисков.

В данном случае значения всех компонентов модели САМР, кроме β – коэффициента, принимаются к расчетам с сохранением своих значений, определенных нами ранее. Коэффициент «бета» с учетом операционного и финансового рычагов принимается к расчету в размере – 1,47. Обозначив данные условия, рассчитаем стоимость собственного капитала компании. Расчет представлен в таблице 8.

Таблица 8 – Расчет стоимости собственного капитала на основе полученных данных по модели САМР

№ п/п	Наименование показателя	Значение
1	Безрисковая ставка	2,20%
2	Премия, за риск инвестирования в акционерный капитал	3,42%
3	Коэффициент Бета	1,47
4	Премия за малую капитализацию	4,07%
5	Страновой риск	3,55%
6	Специфический риск	3%
7	Стоимость собственного капитала, дол., %	17,84%

Итоговое значение стоимости собственного капитала с учетом корректировки полученной долларовой доходности, представленной в таблице 8, показано в таблице 9.

Таблица 9 – Расчет стоимости собственного капитала

№ п/п	Валюта	Ценная бумага	Доходность к погашению, %	Стоимость собственного капитала, руб., %
1	Казначейские облигации США	USD	2,20	23,97
2	ОФЗ-26207-ПД	RUR	7,51	

Заключение

Таким образом, на основании предложенных корректировок к модели САМР мы получили стоимость собственного капитала компании с учетом влияния систематических факторов, обуславливающих наличие рисков, связанных с функционированием данной компании. При этом, решая задачу, проверки практической применимости модели учета операционного риска, мы пришли к выводу о ее «работоспособности». Об этом говорят результаты эмпирического исследования, при котором значение коэффициента «бета», полученное с учетом структуры затрат, превышает первоначальное значение, т.е. с учетом только структуры источников финансирования.

Главный вывод заключается в том, что посредством внесения дополнительной корректировки β – коэффициента на структуру затрат компании, возможно получить наиболее точную оценку стоимости акционерного капитала, что в большей степени оправдано при принятии решений в современных условиях.

В этой связи можно утверждать, что полученные результаты могут быть использованы при выборе объектов инвестирования и оценке инвестиционной привлекательности компаний. Кроме того, материал данной статьи может быть использован при преподавании финансово-экономических дисциплин для студентов экономических специальностей.

Список литературы

1. *Вашакмадзе Т.* Стоимость собственного капитала. Формула расчета для непубличных компаний. Электронный журнал «Финансовый директор» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://m.fd.ru/articles/157948-qqq-16-m6-28-06-2016-stoimost-sobstvennogo-kapitala-formula-rascheta> (дата обращения: 10.02.2019).
2. *Власов Д.А.* Модель Шарпа как инструментальная основа оптимизации активов // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2016. – № 3. – С. 43–44. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-sharpa-kak-instrumentalnaya-osnova-opimizatsii-aktivov> (дата обращения: 10.02.2019).
3. *Джеймс К. Ван Хорн* Основы финансового менеджмента: Часть 1 / Джеймс К. Ван Хорн, Джон М. Вахович – М.: Книга по Требованию, 2017. – 610 с.
4. *Жуков П.Е.* Модификация теории структуры капитала с учетом вероятности банкротства // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 35. – С. 50–60. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modifikatsiya-teorii-struktury-kapitala-s-uchetom-veroyatnosti-bankrotstva> (дата обращения: 10.02.2019).
5. *Задорожная А.Н.* Теоретические и практические аспекты формирования оптимальной структуры капитала компании. Монография. – Омск: типография ООО «ЮНЗ», 2015. – 175 с.
6. *Ивашковская И.В.* Моделирование стоимости компании. Стратегическая ответственность советов директоров. – М.: ИНФА-М, 2017. – 430 с. Серия: Научная мысль.
7. *Сутягин В.Ю., Радюкова Я.Ю., Чернышова О.Н.* Практика использования модели САМР в оценке непубличных российских компаний // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т. 11. – № 6. – С. 69–75 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/praktika-ispolzovaniya-modeli-samr-v-otsenke-nepublichnyh-rossiyskih-kompaniy> (дата обращения: 10.02.2019).
8. *Теплова Т.В., Селиванова Н.В.* Эмпирическое исследование применимости модели DСАРМ на развивающихся рынках // Корпоративные финансы. – 2007. – № 3. – С. 5–25 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/034/853/1219/5_25_TeplovaSelivanova.pdf (дата обращения: 10.02.2019).
9. Economagic.com: Economic Time Series Page [Electronic resource]. Access mode: <http://www.economagic.com/em-cgi/data.exe/fedbog/tcm10y> (дата обращения: 10.02.2019).
10. Information and analytical portal of Financial and economic statistics [Electronic resource]. – Access mode: <http://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/> (дата обращения: 10.02.2019).
11. RUSBONDS. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.rusbonds.ru/> (дата обращения: 10.02.2019).

References

1. *Vashakmadze T.* the Cost of equity. Calculation formula for non-public companies. Electronic journal «Financial Director» [Electronic resource]. URL: <https://m.fd.ru/articles/157948-qqq-16-m6-28-06-2016-stoimost-sobstvennogo-kapitala-formula-rascheta> (data obrashcheniya: 10.02.2019 g.).
2. *Vlasov D.A.* Model of Sharpe as instrumental-based asset optimization // international scientific journal «Innovative science». – 2016. – № 3. – P. 43–44. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-sharpa-kak-instrumentalnaya-osnova-opimizatsii-aktivov> (data obrashcheniya: 10.02.2019 g.).
3. *James C. van Horne* Fundamentals of financial management: Part 1 / James C. van Horne, John M. Wachowicz. – М.: Book on Demand, 2017. – 610 p.
4. *Zhukov P.E.* modification of the theory of capital structure taking into account the probability of bankruptcy / Financial Analytics: problems and solutions. – 2015. – №35. – P. 50–60. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modifikatsiya-teorii-struktury-kapitala-s-uchetom-veroyatnosti-bankrotstva> (data obrashcheniya: 10.02.2019 g.).

5. *Zadorozhnaya N.* Theoretical and practical aspects of the formation of the optimal capital structure of the company. Monograph. – Omsk: printing house LLC «US», 2015. – 175 p.
6. *Ivashkovskaya I.* Modeling value of the company. Strategic responsibility of the Board of Directors. – М.: INFA-M, 2017. – 430 p. Series: Scientific thought.
7. *Sutyagin V.Yu., Radicova Y.Y., Chernyshova O.N.* The practice of using a model CAMP in the evaluation of non-public Russian companies // Social-economic phenomena and processes. – 2016. – Vol. 11. – № 6. – С. 69–75 [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/praktika-ispolzovaniya-modeli-capm-v-otsenke-nepublichnyh-rossiyskih-kompaniy> (data obrashcheniya: 10.02.2019 g.).
8. *Teplova T.V., Selivanova N.B.* Empirical study on the applicability of the DCAPM model in emerging markets // Corporate Finance. – 2007. – № 3. – С. 5–25 [Electronic resource]. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/034/853/1219/5_25_TeplovaSelivanova.pdf (data obrashcheniya: 10.02.2019 g.).
9. Economagic.com: Economic Time Series Page [Electronic resource]. URL: <http://www.economagic.com/em-cgi/data.exe/fedbog/tcm10y> (data obrashcheniya: 10.02.2019 g.).
10. Information and analytical portal of Financial and economic statistics [Electronic resource]. URL: <http://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/> (data obrashcheniya: 10.02.2019 g.).
11. RUSBONDS. [Electronic resource]. URL: <http://www.rusbonds.ru/> (data obrashcheniya: 10.02.2019 g.).

ВЛИЯНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ НА ПОКАЗАТЕЛИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Луковникова Наталья Сергеевна,

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансов,

e-mail: gubanovanatalja@mail.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте,

филиал в г. Рязани

Актуальность темы статьи обуславливается объективной необходимостью совершенствования деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, стимулирования их финансовых результатов на основе повышения качества предоставления средств федерального бюджета на реализацию приоритетных инвестиционных проектов в агропромышленном комплексе.

Цели статьи: исследование финансового потенциала сельскохозяйственных организаций Российской Федерации на основе выявления причин ухудшения качества бюджетной поддержки на уровне отдельных субъектов РФ. Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие задачи исследования: определены критерии эффективности и результативности управления бюджетными расходами, в том числе предоставляемыми на нужды развития сельскохозяйственных товаропроизводителей, описаны принципы эффективности использования бюджетных средств в практике управления финансовыми ресурсами. Методы исследования: системный анализ, структурный анализ, группировка финансовых результатов, сравнение оценочных индикаторов, иллюстрирующих финансовые ресурсы, обобщение, графический метод принятия решений о продовольственной независимости сельскохозяйственных организаций и региона, на базе которого проведена систематизация финансовых показателей. В статье рассматривается научно-обоснованная группировка регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов по методике Минфина РФ.

Основные результаты исследования: анализ распределения средств, предоставленных отечественным сельскохозяйственным товаропроизводителям, показал, что качество бюджетных и льготных кредитов, дотаций и субсидий за последние годы снизилось, что подтверждено обзором финансовых показателей. В результате автором проведен расчет финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций с учетом бюджетной поддержки, выявлены индикаторы продовольственной безопасности в масштабах субъектов РФ и России. В статье сделан вывод о том, что внедрение новой финансовой политики как части универсальной государственной сельскохозяйственной политики будет способствовать оптимизации бюджетных расходов.

Ключевые слова: сельское хозяйство, эффективность использования бюджетных средств, финансы, финансовая устойчивость, финансовые результаты

INFLUENCE OF BUDGETARY FUNDS USAGE EFFICIENCY ON FINANCIAL STABILITY INDICATORS OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Lukovnikova N.S.,

candidate of economic science, Associate Professor department of economics and finance,

e-mail: gubanovanatalja@mail.ru,

Ryazan branch of Moscow Witte University, Ryazan

The relevance of the topic of the article is determined by the objective need to improve the activities of agricultural producers, to stimulate their financial results on the basis of improving the quality of the provision of federal budget funds for the implementation of priority investment projects in the agro-industrial complex.

Objectives of the article: a study of the financial potential of agricultural organizations of the Russian Federation on the basis of identifying the causes of deterioration in the quality of budget support at the level of individual subjects of the Russian Federation. To achieve this goal, the following research tasks were set and resolved: criteria for the efficiency and effectiveness of budget expenditure management, including those provided for the development of agricultural producers, were defined, principles for the efficient use of budget funds in financial management practices were described.

Research methods: system analysis, structural analysis, grouping of financial results, comparison of assessment indicators illustrating financial resources, synthesis, graphical method of making decisions about food independence of agricultural organizations and the region, on the basis of which systematization of financial indicators was carried out. The article discusses the science-based grouping of the regions of the Siberian and Far Eastern federal districts according to the methodology of the Ministry of Finance of the Russian Federation.

Main results of the study: analysis of the distribution of funds provided to domestic agricultural producers showed that the quality of budget and concessional loans, grants and subsidies has decreased in recent years, which was confirmed by a review of financial indicators. As a result, the author carried out a calculation of the financial sustainability of agricultural organizations, taking into account budget support, identified indicators of food security across the regions of the Russian Federation and Russia. The article concluded that the introduction of a new financial policy as part of a universal state agricultural policy will help optimize budget expenditures.

Keywords: agriculture, the efficiency of use of budgetary funds, finance, financial stability, financial results

DOI 10.21777/2587-554X-2019-1-39-45

Введение

Актуальность темы исследования обосновывается тем, что в современной финансовой системе России приоритетную роль играет не только оказание государственной поддержки сельского хозяйства, но еще и достижение экономической эффективности предоставления средств федерального бюджета на цели развития АПК. Однако не все звенья финансовой системы страны способны достичь данной эффективности, не соблюдая требований экономии государственных финансовых ресурсов. Особенно четко это прослеживается в распределении субсидий, дотаций и межбюджетных трансфертов на оказание бюджетной поддержки сельскохозяйственных организаций в отдельных субъектах РФ. В этой связи особый практический интерес вызывает анализ и структура финансовых показателей данных организаций, чему и посвящена настоящая статья.

1. О влиянии эффективности использования бюджетных средств на деятельность сельскохозяйственных организаций России

В современной системе формирования бюджетных средств целесообразно внедрение оптимальной иерархии бюджетной системы, обеспечивающей устранение несбалансированности бюджетов разных уровней власти. Особенно остро стоит вопрос распределения бюджетных ассигнований между бюджетами муниципальных образований и субъектов Российской Федерации. Это обусловливается приоритетом бюджетных полномочий федерального центра над ведомственными и региональными межбюджетными отношениями, а также с учетом результативности и ответственности за результаты бюджетной поддержки сельскохозяйственных организаций. Для решения сложившейся системы задач необходима выработка решений в части перераспределения бюджетных полномочий, прежде всего, в сфере оказания поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Вместе с тем вопросы обе-

спечения «функциональной» результативности различных сфер государственной сельскохозяйственной политики явно недостаточно проработаны.

Задача исследования заключается в выборе наиболее адаптивных процессу обеспечения эффективности использования бюджетных средств на нужды АПК оценочных показателей, определяющих финансовую устойчивость и продовольственную независимость сельскохозяйственных организаций в разрезе отдельных субъектов РФ.

Метод решения задачи исследования – системный и непрерывный учет и анализ финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций России с применением горизонтального и вертикального анализа отдельных фактов их производственной деятельности.

Конъюнктурные колебания макроэкономической среды функционирования аграрного сектора России и дефицит финансовых ресурсов в бюджетах субъектов Российской Федерации предъявляют повышенные требования к сельскохозяйственной политике региональных уровней управления бюджетными ресурсами.

Авраменко Е.С., Власов С.В., Лукьянов С.А., Темкина И.М. [2], описывая влияние условий бюджетных ограничений на инвестиционную политику региона, подчеркивают роль, как предприятий, которые должны наращивать собственные финансовые ресурсы, так и значимость предоставляемых федеральных межбюджетных трансфертов, размер, которых, к сожалению, в динамике за последние годы снизился.

В соответствии со статьей 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации [1] предусмотрен «Принцип эффективности использования бюджетных средств». Его реализация на практике означает, что при исполнении бюджетов соответствующего уровня участники бюджетного процесса должны исходить из необходимости достижения заданных результатов в рамках установленных им бюджетных полномочий с использованием минимального объема средств. В данном принципе раскрывается приоритет экономии, достижение наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств.

В теории существует вполне определенная точка зрения об эффективности использования бюджетных средств.

Так, по мнению Тишутинной О.И., Михайлова А.В. [7], которое мы считаем, как основополагающее понятие эффективности бюджетных расходов, принцип результативности состоит в рациональном соотношении затраченных финансовых ресурсов, определенных бюджетом финансовой системы с результатами операционной деятельности соответствующих участников бюджетного процесса, в рамках, утвержденных законодательством РФ бюджетных полномочий.

В этой связи Тишутина О.И. [8] и Михайлов А.В. [7] предлагают в основе методики оценки эффективности и результативности предусмотреть систему индикаторов, позволяющую оценить достигнутые результаты на интегрированной основе, чтобы проанализировать уровень эффективности управления бюджетными расходами.

Анализ распределения субсидий и дотаций на нужды государственной поддержки сельскохозяйственных организаций в регионах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (далее – СФО, ДФО) показал, что управление бюджетными расходами регионального уровня в целях научно-обоснованной классификации можно детализировать по группам: с высоким, низким и средним уровнями качества (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов по методике Министерства финансов РФ

Наименование субъекта РФ (федерального округа)	Наименование уровнями качества управления региональными финансами			
	низкий уровень качества		средний	высокий
	Регионы, имеющие нарушения бюджетного законодательства РФ	Регионы, нарушившие условия соглашения по предоставлению бюджетных кредитов		
СФО	Забайкальский край		Республика Тыва	Алтайский край
	Красноярский край	Республика Хакасия	Республика Бурятия	Республика Алтай
	Кемеровская область	Омская область		Иркутская область
		Томская область		Новосибирская область

ДФО	Камчатский край	Хабаровский край	Республика Саха (Якутия)	Приморский край
	Магаданская область	Амурская область		Сахалинская область
	Еврейская автономная область		Чукотский автономный округ	

Источник: составлено автором на основе статистических данных. Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/> (дата обращения: 25.01.2019).

В целях оценки эффективности расчета финансовых показателей деятельности сельскохозяйственных организаций в условиях бюджетной поддержки в регионах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов предлагаем применять следующие показатели:

- индекс роста профицита бюджета региона;
- индекс соотношения кредиторской и дебиторской задолженности сельскохозяйственных организаций, получивших бюджетную поддержку;
- индекс рентабельности сельскохозяйственных организаций;
- индекс роста валового регионального продукта за счет положительного сальдо прибыли сельскохозяйственных организаций.

Гравшина И.Н., Денисова Н.И. [5], проводя обзор показателей развития растениеводства, отмечают роль развития отечественного сельского хозяйства, который имеет статус исторически предопределенного объекта исследования. Это связано с тем, что Российская Федерация в глубокой ретроспективе формировалась как аграрная индустриальная страна. Причем наиболее четко прослеживается сельскохозяйственная специализация в следующих субъектах Российской Федерации: Воронежская область, Ставрополье, Краснодарский край.

Поэтому, следует развивать аграрный потенциал посредством привлечения, как частных, так и бюджетных инвестиций. В регионах целесообразно обеспечить взаимосвязку эффективности поддержки АПК с долгосрочными целями и национальными интересами развития сельского хозяйства.

2. Оценочные показатели финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций

Одной из типичных областей, обеспечивающих формирование региональной сельскохозяйственной политики, ориентирующейся на систему распределения бюджетных ассигнований, выступает Самарская область.

Анализ финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Самарской области показал, что бюджетная поддержка являлась вполне обоснованной в период с 2010 по 2017 гг., что подтверждалось способностью региона своевременно погашать финансовые обязательства перед федеральным центром. Это, в первую очередь, заслуга сельскохозяйственных организаций региона, которые достигли в 2017 г. ликвидности текущих активов на уровне 5,71, что выше нормы на 3,71 (таблица 2).

Таблица 2 – Оценочные показатели финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Самарской области в 2010–2017 гг.

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
Краткосрочные финансовые вложения, тыс. руб.	238559	214717	470728	1696830	920727
Денежные средства, тыс. руб.	360020	642816	328190	268584	415054
Дебиторская задолженность, тыс. руб.	5633118	7286111	7762112	4597769	4474953
Оборотные активы всего, тыс. руб.	11718080	13553199	15204068	15319856	15373073
Внеоборотные активы, тыс. руб.	16490193	18250540	17830408	19055963	16133150
Текущие обязательства, тыс. руб.	9072343	9654955	6713864	4339297	2693618
Коэффициент текущей ликвидности	1,29	1,40	2,26	3,53	5,71
Собственный капитал, тыс. руб.	7919900	13352205	16819685	20823038	19223166
Долгосрочные обязательства, тыс. руб.	8027816	8796579	9500927	9213484	9589439
Совокупный капитал, тыс. руб.	28208273	31803739	33034476	34375819	31506223

Коэффициент автономии капитала	0,57	0,70	0,80	0,87	0,91
--------------------------------	------	------	------	------	------

Источник: составлено автором на основе статистических данных. Режим доступа: http://samarastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/samarastat/ru/statistics/enterprises/agriculture/ (дата обращения: 25.01.2019).

Коэффициент автономии в сельскохозяйственных организациях Самарской области в 2017 г. достиг достаточно высокого значения – 0,91, что выше норматива на 0,41.

Факторный анализ финансовых результатов позволил выявить положительное изменение рентабельности продукции сельскохозяйственных организаций Самарской области в 2010–2017 гг. (таблицу 3).

Таблица 3 – Финансовые результаты сельскохозяйственных организаций Самарской области в 2014–2016 гг.

Показатель	Выручка, тыс. руб.	Управленческие расходы, тыс. руб.	Себестоимость, тыс. руб.	Рентабельность продаж, %	Чистая рентабельность, %
Всего по региону, 2014	25101790	529645	20687122	12,60	10,76
Всего по региону, 2015	26008853	699313	19302428	15,72	3,11
Всего по региону, 2016	32041376	853240	23244920	24,20	18,35
2016 к 2014, %	128	161	112	-	-
2016 к 2014, руб.	6939586	323595	2557798	12	8

Источник: составлено автором на основе статистических данных. Режим доступа: http://samarastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/samarastat/ru/statistics/enterprises/agriculture/ (дата обращения: 25.01.2019).

При этом чистая рентабельность по региону в 2016 г. достигла величины 18,35 %. Анализ финансовых показателей деятельности сельскохозяйственных организаций в условиях бюджетной поддержки исследуемого региона будет не полным, если не произвести оценку продовольственной безопасности. Поэтому обратимся к данным рисунка 1.

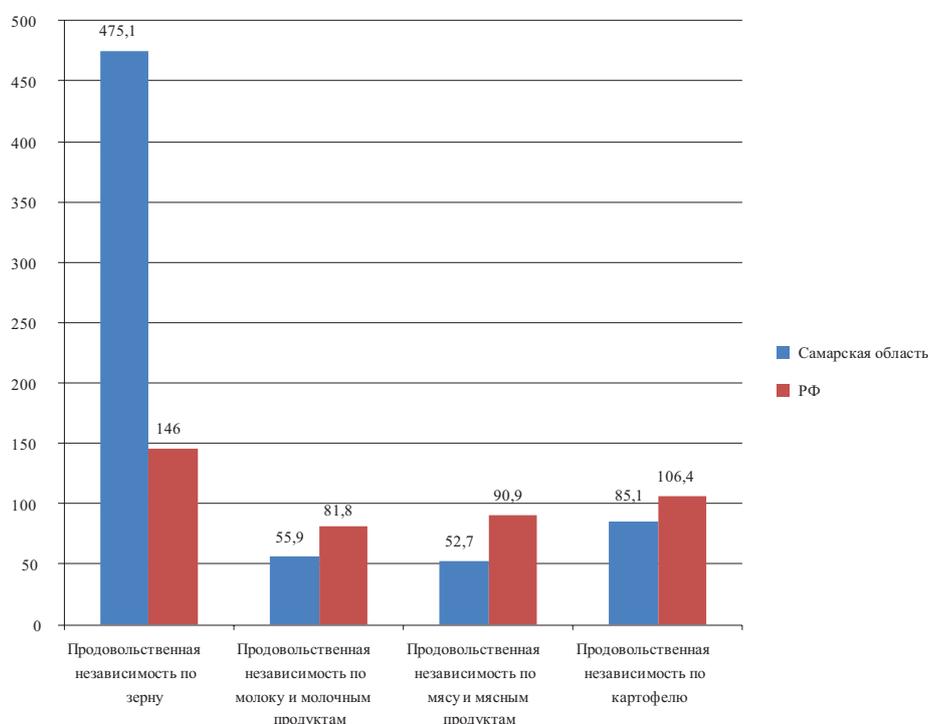

Рисунок 1 – Состояние продовольственной безопасности Самарской области и Российской Федерации в 2016 г.¹

¹ Составлено автором на основе статистических данных. Режим доступа: http://samarastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/samarastat/ru/statistics/enterprises/agriculture/ (дата обращения: 25.01.2019).

Оценка индикаторов продовольственной независимости в масштабах Российской Федерации и Самарской области позволяет утверждать, что в регионе нормативы показателей в 2016 г. были достигнуты по зерну 475,1 % против норматива 95 %.

В остальных наименованиях основных продуктов, определяющих уровень продовольственной безопасности Самарской области, наблюдается снижение значений пороговых индикаторов.

По нашему мнению, за ряд последних лет импорт сельскохозяйственной продукции, сырья и товаров в России обладает тенденцией роста. Импорт довольно интенсивно растет почти по всем позициям, что является прямым следствием укрепления национальной валюты. Исключением стал импорт сельскохозяйственного сырья, где проявили себя факторы сезонности производства [6].

Кроме фактора сезонности риск снижения финансовых показателей сельскохозяйственных организаций, ведущий к ухудшению эффективности бюджетной поддержки АПК, значительное влияние на региональную сельскохозяйственную политику оказывает учет обменного курса и доходов бюджетной системы. Об этом факторе Балаев А.И., Гурвич Е.Т., Прилепский И.В., Суслина А.Л. [4] подробно описывают свои взгляды в научных трудах, посвящённых бюджетной поддержке. Бюджетная политика России обладает чрезмерной чувствительностью финансовых показателей к колебаниям конъюнктуры рынка.

Заключение

В условиях изменения социально-экономических условий развития сельского хозяйства, нужны новые источники его роста, а значит, и новая аграрная и продовольственная политика. На взгляд экспертов [3], главным в этой политике должны стать: анализ и контроль за сбалансированным изменением цен на продукцию сельского хозяйства, с одной стороны, и цен, промышленности и розничных цен – с другой, с тем чтобы предотвратить какое-либо перераспределение добавленной стоимости, создаваемой в сельском хозяйстве.

Для этого надо как можно раньше создать крупную сельскохозяйственную кооперацию по примеру зарубежных стран при поддержке государства и на аккумулированные, частично заемные средства под низкий процент ударными темпами построить новые заводы по переработке сельскохозяйственного сырья.

Область применения полученных результатов – планирование бюджетных ассигнований на развитие агропромышленного комплекса в федеральных органах исполнительной власти, стратегический анализ результатов финансовой деятельности отдельных сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Таким образом, внедрение новой финансовой политики как части универсальной государственной сельскохозяйственной политики будет способствовать оптимизации бюджетных расходов на модернизацию сельской территории в масштабах инновационного развития экономики АПК как отрасли народного хозяйства. Это чрезвычайно необходимо для возобновления социально-экономического роста и повышения финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 15.04.2019) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 15.04.2019).
2. Авраменко Е.С., Власов С.В., Лукьянов С.А., Темкина И.М. Инвестиционная политика региона в условиях бюджетных ограничений и экономических санкций // Экономика региона. – 2015. – № 1 – С. 213–223.
3. Аганбегян А.Г. Устойчивый рост сельского хозяйства и его финансовое обеспечение // Деньги и кредит. – 2017. – № 7. – С. 3–9.
4. Балаев А.И., Гурвич Е.Т., Прилепский И.В., Суслина А.Л. Влияние цен на нефть и обменного курса на доходы бюджетной системы // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2014. – № 1 (19). – С. 5–16.
5. Гравшина И.Н., Денисова Н.И. Аналитический обзор показателей развития растениеводства в Рязанской области // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2017. – № 1. – С. 26–33.

6. Луковникова Н.С. К вопросу о внешней торговле в свете развития международных экономических отношений // Экономические отношения. – 2008. – № 2 – С. 139–150.
7. Тишутина О.И., Михайлов А.В. Бюджетные расходы: вопросы эффективности, результативности и разработка системы показателей оценки // Проблемы современной экономики. – 2012. – С. 194–198.
8. Тишутина О.И. Методология и стратегия обеспечения устойчивости доходной базы бюджетов приграничных субъектов Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора экономических наук. – Саратов, – 2008. – 40 с.

References

1. Budget Code of the Russian Federation of 31.07.1998 No. 145-FZ (as amended on 12/27/2018) // АТР Consultant Plus (circulation date: 01.23.2019).
2. Avramenko E.S., Vlasov S.V., Lukyanov S.A., Temkina I.M. Investment policy of the region in the context of budget constraints and economic sanctions // Economy of the region. – 2015. – № 1. – p. 213–223.
3. Aganbegyan A.G. Sustainable growth of agriculture and its financial support // Money and Credit. – 2017. – № 7. – P. 3–9.
4. Balaev A.I., Gurvich E.T., Prilepsky I.V., Suslina A.L. The impact of oil prices and the exchange rate on the incomes of the budget system // Research Financial Institute. Financial Journal. – 2014. – No 1 (19). – WITH. 5–16.
5. Gravshina I.N., Denisova N.I. Analytical review of indicators of crop production in the Ryazan region // Bulletin of Michurinsky State Agrarian University. – 2017. – № 1. – С. 26–33.
6. Lukovnikova N. On the issue of foreign trade in the light of the development of international economic relations // Economic Relations. – 2008. – №2. – p. 139–150.
7. Tishutina O.I., Mikhailov A.V. Budget expenditures: issues of efficiency, effectiveness and development of a system of assessment indicators // Problems of the modern economy. – 2012. – p. 194–198.
8. Tishutina O.I. Methodology and strategy to ensure the sustainability of the revenue base of the budgets of border regions of the Russian Federation. Abstract of dissertation for the degree of Doctor of Economic Sciences. Saratov. – 2008. – 40 s.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА

Денисова Наталья Ивановна,

*канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики и финансов,
e-mail: dezar@mail.ru,
Московский университет имени С.Ю. Витте,
филиал в г. Рязани*

Гравшина Ирина Николаевна,

*канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансов,
e-mail: nemograf@mail.ru,
Московский университет имени С.Ю. Витте,
филиал в г. Рязани*

В статье раскрыты современные аспекты функционирования сельхозтоваропроизводителей региона в рамках отрасли животноводства. Для этого проводится анализ основных отдельных направлений, оказывающих влияние на потенциал региона в рамках отрасли животноводства: ресурсное обеспечение, технические возможности. В рамках первого направления проводится оценка динамики поголовья скота в хозяйствах региона, продуктивность, каналы и объемы реализации продукции животноводства, в том числе в разрезе округов РФ. Анализируется уровень потребления жителями региона основных продуктов животноводческой отрасли. Проведен расчет региональных возможностей сельхозтоваропроизводителей в обеспечении продукцией животноводства населения Рязанской области в соответствии с фактическим потреблением. Дана оценка отдельных направлений технических возможностей сельхозтоваропроизводителей региона. Определены отдельные проблемы функционирования сельхозтоваропроизводителей региона в рамках отрасли животноводства.

Ключевые слова: регион, отрасль, животноводство, продукция, потенциал, потребление, уровень

THE CURRENT STATE, POTENTIAL OPPORTUNITIES AND PERSPECTIVES OF FARMING SECTOR

Denisova N.I.,

*candidate of economic sciences, Associate Professor, head of the department of economics and finance,
email: dezar@mail.ru,
Ryazan branch of Moscow Witte University, Ryazan*

Gravshina I.N.,

*candidate of economic sciences, Associate Professor of the department of economics and finance,
email: nemograf@mail.ru,
Ryazan branch of Moscow Witte University, Ryazan*

The article is devoted to the assessment of the potential of regional agricultural producers in terms of livestock production. To do this, the analysis of the basic individual areas that influence this potential: resources, and technical capabilities. As part of the first direction, the dynamics of livestock in the farms of the region, productivity, channels and sales volumes of livestock products, including in the context of the districts of the Russian Federation. The level of consumption of the region's residents of the main products of the livestock industry is analyzed. The calculation of regional opportunities of agricultural producers in providing livestock products to

the population of the Ryazan region in accordance with the actual consumption. The assessment of certain areas of technical capabilities of agricultural producers in the region. Certain problems of functioning of agricultural producers of the region within the livestock industry are defined.

Keywords: region, branch, animal husbandry, production, potential, consumption, level

DOI 10.21777/2587-554X-2019-1-46-52

Введение

Ориентир государственной политики на повышение эффективности механизма импортозамещения дает дополнительные возможности региональным сельхозтоваропроизводителям в освоении отечественных рынков. Вместе с этим требуется повышения объемов производства отечественной продукции надлежащего качества [1].

Современные условия хозяйствования характеризуются проведением политики импортозамещения и необходимостью повышения уровня продовольственной безопасности, в том числе и на уровне региона. Важнейшей задачей является не только повышение уровня самообеспеченности населения региона собственной продукцией, но и повышение потенциала региона в части реализации продукции в другие регионы [2].

Потенциал региона следует оценивать с точки зрения ресурсного обеспечения, технических возможностей [8].

Отрасль животноводства, обеспечивающая население соответствующей продукцией, занимает одно из ведущих мест в системе АПК. Продукция отрасли животноводства (мясо, молоко, яйца) – это основные продукты питания населения, которые характеризуются высокими питательными свойствами [5].

Животноводство служит источником сырья для промышленности, поставляя шерсть, кожу и др. Отраслью животноводства активно используется продукция растениеводства [7].

Результаты исследования

В рамках анализа ресурсного обеспечения дадим оценку возможностей сельхозтоваропроизводителей Рязанской области в системе производства, переработки и реализации животноводческой продукции. Важнейшим показателем развития отрасли, является динамика поголовья скота. Дадим оценку данного показателя (таблица 1).

Таблица 1 – Поголовье скота в хозяйствах всех категорий Рязанской области

годы	КРС	в т.ч. коровы	свиньи	овцы и козы	лошади
2012	175,6	73,0	172,0	66,8	3,0
2013	172,7	69,3	181,8	65,6	2,6
2014	169,1	68,1	194,4	62,6	2,4
2015	167,8	67,3	206,7	59,2	2,3
2016	165,3	66,3	169,1	61,5	2,3
2017	165,4	66,6	219,1	59,9	2,1

Источник: Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области (Рязаньстат) [Электронный ресурс]. URL: <http://ryazan.gks.ru/> (дата обращения: 25.12.2018).

Что касается поголовья скота в Рязанской области, то можно отметить разноплановую динамику поголовья по различным категориям скота. Поголовье КРС в периоде 2012–2016 гг. имело постоянную динамику снижения, лишь в 2017 г. по сравнению с предыдущим периодом 2016 г. появился незначительный рост. Поголовье свиней резко сократилось в 2016 г., но рост данного показателя в 2017 г., определил самое высокое значение поголовья в периоде 2012–2017 гг.

Показатели продуктивности скота и птицы в регионе раскрыты в таблице 2.

Таблица 2 – Продуктивность скота и птицы (в хозяйствах всех категорий) Рязанской области, кг

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Надой молока на одну корову	4947	4870	5243	5522	5371	6059
Продукция выращивания скота в расчете на одну голову:						
- крупного рогатого скота;	131	134	136	143	140	150
- свиней	190	172	187	190	167	227

Источник: Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области (Рязаньстат) [Электронный ресурс]. URL: <http://ryazan.gks.ru/> (дата обращения: 25.12.2018).

Надой молока в 2017 г. вырос по сравнению с уровнем 2012 г. в 1,2 раза и составил 6059 кг на одну корову. Продукция выращивания КРС так же выросла в 1,1 раза, свиней в 1,2 раза.

Объемы производства основных продуктов животноводства в регионе в части молока увеличились в 2017 г. в сравнении с 2012 г. в 1,1 раза, в части скота и птицы на убой уменьшились в 1,2 раза. Самый высокий объем производства яиц в Рязанской области относится к 2016 г. (таблица 3).

Таблица 3 – Производство основных продуктов животноводства в Рязанской области (в хозяйствах всех категорий)

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Скот и птица на убой (в убойном весе), тыс. тонн	54,3	48,8	44,9	48,1	46,1	46,9
Молоко, тыс. тонн	370,5	354,9	365,1	374,9	381,1	399,0
Яйца, млн штук	740,2	736,7	733,7	787,1	789,8	758,9
Шерсть (в физическом весе), тонн	63	61	56	47	57	55

Источник: Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области (Рязаньстат) [Электронный ресурс]. URL: <http://ryazan.gks.ru/> (дата обращения: 25.12.2018).

Объемы вывоза мяса и мяса птицы из региона в другие области в 2017 г. имеют достаточно низкое значение, близкое к уровню 2014 г. (таблица 4).

Сокращение данных объемов в 2017 г. по сравнению с 2016 г. составило 2,5 раза. Самые высокие объемы мяса поставляются из региона в Московскую область и город Москву. При этом поставки в Московскую область и город Москву в 2017 г. сократились по сравнению с 2016 г. в 7,6 и 1,9 раза, соответственно. В 2017 г. высок уровень поставки мяса из Рязанской области в Ростовскую область. Этот уровень превышает объемы поставок в город Москву.

Таблица 4 – Вывоз мяса и мяса птицы, тонн

Регион	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Российская Федерация, в т.ч.	3489,3	2603,0	1188,2	4443,4	3722,1	1518,6
Центральный федеральный округ						
Белгородская область	-	-	-	1,6	9,0	-
Владимирская область	601,0	186,0	-	-	-	-
Воронежская область	2,0	-	-	32,1	14,3	-
Ивановская область	-	-	-	1,8	7,0	-
Липецкая область	4,0	-	2,0	3,0	26,0	2,0
Московская область	673,3	213,4	66,0	1740,5	1561,3	206,2
Орловская область	-	-	-	-	9,0	6,3
Смоленская область	-	-	-	-	-	8,4
Тамбовская область	6,0	4,0	6,0	30,9	211,0	5,0
Тульская область	6,0	8,0	5,0	7,5	3,0	2,0
г. Москва	1546,0	2065,3	1109,2	1307,5	1086,0	575,8
Северо – Западный федеральный округ						
Калининградская область	-	-	-	793,0	-	-
Ленинградская область	-	1,0	-	-	-	-

Новгородская область	651,0	104,0	-	-	-	-
г. Санкт-Петербург	-	-	-	452,6	491,7	101,8
Южный федеральный округ						
Волгоградская область	-	-	-	-	-	19,0
Ростовская область	-	-	-	-	90,9	585,4
Ставропольский край	-	20,0	-	-	-	-
Приволжский федеральный округ						
Нижегородская область	-	-	-	0,6	2,0	-
Самарская область	-	-	-	60,2	183,9	6,7
Саратовская область	-	1,3	-	-	16,0	-
Дальневосточный федеральный округ						
Приморский край	-	-	-	12,1	11,0	-

Источник: Статистический сборник «Балансы продовольственных ресурсов», Федеральная служба государственной статистики по Рязанской области, 2018.

Вывоз молока в динамике имеет заметный, устойчивый рост (таблица 5).

В 2017 г. он составил по сравнению с 2012 г. – 91,8 %, т.е. объем вывозимого молока увеличился в 1,9 раза. Объем поставляемого молока в Москву составляет 86,9 % от общего объема вывозимого молока с территории Рязанской области.

Самый высокий объем молока вывозится из региона в город Москву. Уровень данной реализации в 2017 г. вырос по сравнению с 2014 г. в 2,4 раза.

Таблица 5 – Вывоз молока, кроме сырого, тонн

Регион	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Российская Федерация, в т.ч.	40921,5	44359,4	45314,6	61518,1	69216,5	78494,3
Центральный федеральный округ						
Брянская область	-	-	3,5	-	-	-
Владимирская область	28,6	5,0	-	865,0	1386,0	815,0
Воронежская область	-	-	1,3	1,3	-	-
Ивановская область	-	-	-	-	46,0	-
Калужская область	-	2,0	6,1	247,7	1882,0	3590,8
Костромская область	-	-	624,0	1108,0	-	-
Московская область	-	82,9	2694,7	2582,2	2414,2	1493,7
Смоленская область	-	-	1,8	-	1405,0	-
Тамбовская область	331,8	1781,0	2205,3	1039,0	690,0	880,5
Тверская область	-	-	-	-	59,0	531,0
Тульская область	348,4	329,0	747,0	834,5	728,3	781,9
г. Москва	40079,6	42159,5	29015,6	53123,5	59693,0	68235,5
Северо – Западный федеральный округ						
Республика Карелия	63,3	-	-	-	-	-
Новгородская область	-	-	-	-	-	1064,0
г. Санкт-Петербург	-	-	5,8	1716,9	913,0	1101,9
Приволжский федеральный округ						
Нижегородская область	8,1	-	-	-	-	-
Дальневосточный федеральный округ						
Курганская область	61,7	-	9,5	-	-	-

Источник: Статистический сборник «Балансы продовольственных ресурсов», Федеральная служба государственной статистики по Рязанской области, 2018.

Потребление основных продуктов отрасли животноводства в Рязанской области представлено в таблице 6.

Данные таблицы 6 свидетельствуют о сокращении объемов потребления мяса и молока жителями региона. Так, уровень потребления мяса в 2017 г. сократился по сравнению с 2013 г. на 7 кг в год. Молока и молочных продуктов жители региона стали потреблять в 2017 г. по сравнению с 2012 г. в 1,1 раза.

Таблица 6 – Потребление основных продуктов питания в Рязанской области (на душу населения в год), кг

Продукты питания	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	62	64	60	59	58	57
продукты без субпродуктов II категории и жира - сырца	54	56	52	51	50	50
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	255	244	241	232	225	226
Яйца и яйцепродукты, штук	305	298	292	292	297	299

Источник: Статистический сборник «Балансы продовольственных ресурсов», Федеральная служба государственной статистики по Рязанской области, 2018.

Нами проведены расчеты возможностей региональных сельхозтоваропроизводителей в обеспечении продукцией животноводства населения Рязанской области в соответствии с фактическим потреблением, полученные значения представлены в виде рисунка 1.

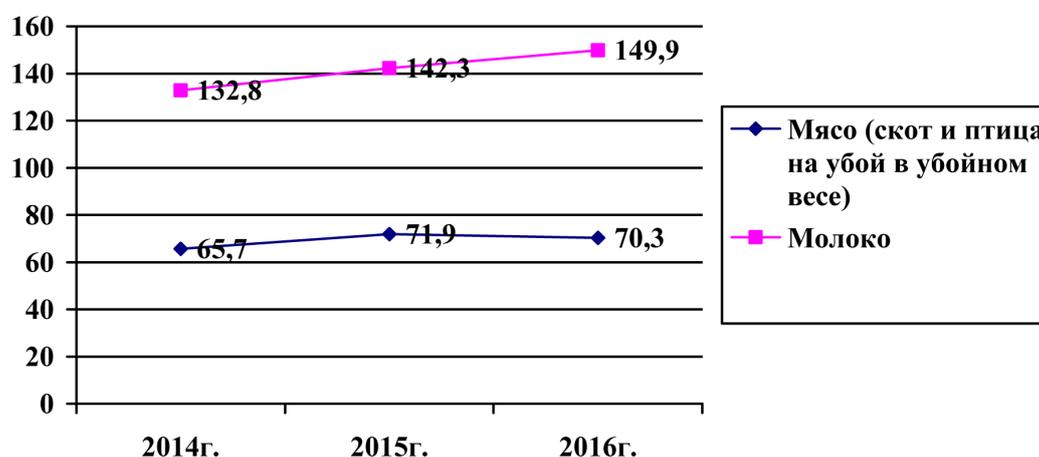

Рисунок 1 – Региональные возможности сельхозтоваропроизводителей в обеспечении продукцией животноводства населения Рязанской области в соответствии с фактическим потреблением, %

В соответствии с данными рисунка 1 можно сделать вывод о том, что региональные возможности сельхозтоваропроизводителей в обеспечении населения Рязанской области молоком, растут заметными темпами. По мясу наблюдается некоторое снижение в 2016 г. по сравнению с уровнем 2015 г.

Дадим оценку отдельных аспектов материально-технических возможностей сельхозтоваропроизводителей Рязанской области (таблица 7).

Таблица 7 – Наличие основных сельскохозяйственных машин в сельскохозяйственных организациях Рязанской области, штук

Виды машин	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г., в % к 2013 г.
Тракторы	3877	3690	3496	3407	3312	85,4
Плуги	871	827	796	777	769	88,3
Бороны	8368	7520	6872	6542	6291	75,2
Свеклоуборочные машины	40	35	35	35	28	70,0
Доильные установки	462	466	452	434	442	95,7
Кормоуборочные комбайны	266	258	237	211	211	79,3

Картофелеуборочные комбайны	42	40	40	39	41	97,6
<i>Источник: Статистический сборник «Балансы продовольственных ресурсов», Федеральная служба государственной статистики по Рязанской области, 2018.</i>						

Данные таблицы 7 позволяют сделать вывод о том, что по всем видам сельскохозяйственных машин, представленным в таблице, произошло сокращение количества. Наиболее заметно снижение коснулось свеклоуборочных машин, которые сократились на 30,0 %. Заметно снизилось количество свеклоуборочных машин на 20,7 %, количество доильных установок сократилось на 4,3 %.

Выводы

В целом можно выделить следующие проблемы функционирования сельхозтоваропроизводителей региона в рамках отрасли животноводства и возможные направления их преодоления:

1. Необходимо систематическое проведение модернизации и обновление имеющейся техники и оборудования сельхозтоваропроизводителями области. Решением данной проблемы может стать создание специализированных лизинговых корпораций, которые бы позволяли на выгодных условиях предоставлять в лизинг сельхозтоваропроизводителям необходимое оборудование. Снижение ставок по кредитам под приобретение оборудования и сельскохозяйственных машин так – же является важнейшим условием технического обновления.

2. Создание условий для повышения уровня поголовья скота и его продуктивности. В решении данной проблемы необходима государственная поддержка, направленная на предоставление льготных кредитов, субсидий, а так же реализация соответствующих программ поддержки.

3. Важнейшее значение имеет развитие направления птицеводства. Это связано с тем, что именно за счет продукции птицеводства возможно обеспечить население региона качественной и скороспелой продукцией. Производство яиц и мяса птицы занимает относительно короткий срок.

4. Требуется создание эффективно функционирующей информационно-консультационной системы для предприятий АПК региона, которая бы не только обеспечивала сельхозтоваропроизводителей региона необходимой информацией, но и оказывала бы консультационную поддержку, отвечая на соответствующие запросы, проводя семинары и тренинги.

5. Необходима поддержка малых форм хозяйствования в АПК региона. ЛПХ и КФХ региона должны поддерживаться с помощью программ льготного кредитования, субсидирования, а так – же поддержкой в системе реализации продукции, помощи в поиске надежных каналов реализации. Объективная необходимость государственной поддержки малых форм хозяйствования на селе обусловлена целым рядом причин, среди которых следует отметить их важную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны, низкую конкурентоспособность и производительность труда [3, 4].

Список литературы

1. Гравшина И.Н., Денисова Н.И. Аналитический обзор показателей развития растениеводства в Рязанской области // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2017. – №1. – С. 26–33.
2. Захаров В.А., Полянский С.Я. Племенные хозяйства как фактор культуры и устойчивого молочного скотоводства: исторические аспекты становления и развития // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева. – 2009. – №4. – С. 2–6.
3. Лактюшина Е.В. Факторы и условия повышения эффективности сельскохозяйственного производства крестьянских (фермерских) хозяйств. В сборнике: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, ПРАВА И ОБРАЗОВАНИЯ В XXI ВЕКЕ материалы III Международной научно-практической конференции, 2017. – С. 329–337.
4. Лактюшина Е.В. К вопросу о роли крестьянских (фермерских) хозяйств в обеспечении продовольственной безопасности Рязанской области Вестник АПК Верхневолжья. – 2015. – № 1(29). – С. 86–91.

5. Митин Е.И., Полянский С.Я. Финансово – экономический механизм развития АПК Рязанской области // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2004. – №8. – С. 11–13.
6. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области (Рязаньстат) [Электронный ресурс]. URL: <http://ryazan.gks.ru/> (дата обращения: 25.12.2018).
7. Полянский С.Я. Особенности формирования эффективной системы управления сельским хозяйством в современных условиях: макро- и микроэкономические аспекты. В сборнике: НАУЧНЫЕ ТРУДЫ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ С.Ю. ВИТТЕ. – М., 2013. – С. 220–229.
8. Шулепина Т.И. К вопросу об оценке инвестиционной привлекательности Рязанской области на современном этапе. В сборнике: Актуальные вопросы экономики, права и образования в XXI в. Материалы II международной научно-практической конференции; филиал Московского университета им. С.Ю. Витте в г. Рязани. – 2016. – С. 285–292.

References

1. Gravshina I.N., Denisova N.I. Analytical review of indicators of crop production in the Ryazan region // Bulletin of Michurinsky State Agrarian University. – 2017. – №1. – pp. 26–33.
2. Zakharov V.A., Polyansky S.Ya. Breeding farms as a factor of culture and sustainable dairy cattle breeding: historical aspects of formation and development // Herald of the Ryazan State Agrotechnological University. P.A. Kostycheva. – 2009. – №4. – p. 2–6.
3. Laktyushina E.V. Factors and conditions for increasing the efficiency of agricultural production of peasant (farmer) farms. In the collection: ACTUAL QUESTIONS OF THE ECONOMY, RIGHTS AND EDUCATION IN THE XXI CENTURY, materials of the III International Scientific and Practical Conference. – 2017. – p. 329–337.
4. Laktyushina E.V. On the question of the role of peasant (farmer) farms in ensuring food security of the Ryazan Region. Herald of the AIC of the Upper Volga Region. – 2015. – №1 (29). – with. 86–91.
5. Mitin E.I., Polyansky S.Ya. Financial and economic mechanism of development of the agro-industrial complex of the Ryazan region // Economics of agricultural and processing enterprises. – 2004. – № 8. – with. 11–13.
6. The official site of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service in the Ryazan Region (Ryazanstat) [Electronic resource]. URL: <http://ryazan.gks.ru/> (appeal date: 12.25.2018).
7. Polyansky S.Ya. Features of the formation of an effective system of agricultural management in modern conditions: macro- and microeconomic aspects. In the collection: SCIENTIFIC WORKS OF THE MOSCOW UNIVERSITY NAMED AFTER S.YU. WITTE. – М., 2013. – p. 220–229.
8. Shulepina T.I. On the issue of assessing the investment attractiveness of the Ryazan region at the present stage. In the collection: Current Issues of Economics, Law and Education in the XXI Century Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference, a branch of Moscow University. S.Y. Witte in Ryazan. – 2016. – p. 285–292.

ОЦЕНКА РОЛИ И ЗНАЧЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Лактюшина Елена Владимировна,
доцент кафедры экономики и финансов,
e-mail: elaktyushina@miiv.ru,
Московский университет имени С.Ю. Витте,
филиал в г. Рязани

В статье определено значение продовольственной безопасности как главного фактора сохранения государственности и обеспечения суверенитета страны, важнейшего фактора демографической политики и условия реализации национальных приоритетов. Исследованы нормативно-правовая база и целевые индикаторы обеспечения продовольственной безопасности Рязанской области. Установлена возрастающая роль крестьянских (фермерских) хозяйств в сельском хозяйстве региона. Дана статистическая оценка динамике развития фермерского сектора в агропромышленном комплексе, его сравнительной эффективности по отношению к сельскохозяйственным организациям и хозяйствам населения, а также вклада в производство валовой продукции сельского хозяйства Рязанской области. Проведен анализ размеров посевных площадей и поголовья сельскохозяйственных животных в крестьянских (фермерских) хозяйствах региона. Установлена динамика и рассчитана структура производства и реализации рязанскими фермерами основных видов сельскохозяйственной продукции, свидетельствовавшие о том, что на протяжении исследуемого периода объемы реализованной крестьянскими (фермерскими) хозяйствами региона сельскохозяйственной продукции увеличивались практически по всем видам продуктов. Определена роль фермерских хозяйств в обеспечении необходимого регионального уровня продовольственной безопасности, а также факторы, обуславливающие ее увеличение. Анализируется значение крестьянских (фермерских) хозяйств в объемах производства сельскохозяйственной продукции Рязанской области, уровень продовольственного обеспечения региона за их счет. Выявлены причины сравнительно невысокой эффективности и низкого удельного веса фермерского производства Рязанской области в обеспечении продовольственной безопасности региона. Обосновывается необходимость активизации мер государственной поддержки для повышения эффективности и удельного веса крестьянских (фермерских) хозяйств в обеспечении продовольственной безопасности Рязанской области.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственная продукция, продовольственное обеспечение

EVALUATION OF THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF THE PEASANT (FARMING) ENTERPRISE IN THE FOOD SUPPLY OF THE POPULATION OF THE RYAZAN REGION

Laktyushina E.V.,
Associate Professor of the department of economics and finance,
e-mail: elaktyushina@miiv.ru,
Ryazan branch of Moscow Witte University, Ryazan

The article defines the importance of food security as the main factor in the preservation of statehood and sovereignty of the country, the most important factor of demographic policy and the conditions for the implementation of national priorities. The regulatory framework and target indicators of food security of the Ryazan region are investigated. The increasing role of peasant (farm) farms in the agriculture of the region is established. A statisti-

cal assessment of the dynamics of the development of the agricultural sector in the agro-industrial complex, its comparative efficiency in relation to agricultural organizations and households, as well as the contribution to the production of gross agricultural output of the Ryazan region. The analysis of the size of acreage and livestock of farm animals in the peasant (farmer) farms in the region. The dynamics and the structure of production and sales of the main types of agricultural products by Ryazan farmers have been established, indicating that during the study period the volume of agricultural products sold by peasant (farmer) farms in the region increased for almost all types of products. The role of farms in providing the necessary regional level of food security, as well as the factors causing its increase, is determined. The article analyzes the importance of peasant (farm) farms in the volume of agricultural production in the Ryazan region, the level of food supply of the region at their expense. The reasons of rather low efficiency and low specific weight of farmer production of the Ryazan region in ensuring food security of the region are revealed. The necessity of activation of measures of the state support for increase of efficiency and specific weight of country (farmer) farms in ensuring food security of the Ryazan region is proved.

Keywords: food security, peasant (farm) economy, agricultural products, food supply

DOI 10.21777/2587-554X-2019-1-53-60

Введение

Доктриной Российской Федерации определено значение продовольственной безопасности как главного направления обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактора сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики и необходимого условия реализации стратегического национального приоритета [4].

В региональном аспекте продовольственная безопасность представляет собой состояние экономики Рязанской области, при котором достигается продовольственная обеспеченность региона и гарантируется физическая и экономическая доступность для населения пищевых продуктов.

Задачи исследования

В настоящее время на основании Доктрины продовольственной безопасности РФ в регионе разработаны и действуют Закон Рязанской области от 14.10.2005 г. №109-ОЗ «О продовольственной безопасности и рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на территории Рязанской области», а также утвержденная Постановлением Правительства Рязанской области от 30.10.2013 г. № 357 Государственная программа Рязанской области «Развитие агропромышленного комплекса на 2014–2020 гг.» Результатом их реализации призвано стать увеличение к 2020 г. производства зерновых и зернобобовых культур до 1609,2 тыс. т, производства сахарной свеклы – до 265,3 тыс. т, картофеля – до 380,0 тыс. т, масличных культур – до 150,0 тыс. т, производства скота и птицы на убой – до 70,5 тыс. т, молока в хозяйствах всех категорий – до 373,4 тыс. т.

Одним из приоритетных направлений Государственной программы Рязанской области выступает осуществление государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств (далее – К(Ф)Х) [2], которая должна обеспечить рост объемов субсидируемых кредитов и площадей земельных участков, оформленных в собственность К(Ф)Х, до 5,4 тыс. га, увеличение количества хозяйств, осуществивших проекты по развитию семейных животноводческих ферм до 18 единиц с 63 постоянными рабочими местами, рост количества хозяйств, осуществивших проекты по созданию и развитию собственных ферм, до 49 единиц с созданными 177 постоянными рабочими местами.

В последние годы роль фермерского сектора в АПК Рязанской области неуклонно возрастает, что находит свое отражение в удельном весе К(Ф)Х в объемах производства сельскохозяйственной продукции [6]. В этой связи задача исследования состоит в оценке значения фермерских хозяйств в укреплении продовольственной безопасности региона и обеспечении населения качественной сельскохозяйственной продукцией. При этом продовольственная безопасность может считаться достигнутой, если

обеспечение продовольствием собственного производства составляет не менее 65 % [1] от потребности населения в продуктах питания в соответствии с физиологическими нормами.

Описание методов исследования

Методологической основой настоящего исследования являются следующие методы: наблюдение, сравнение, абстрактно-логический, монографический, аналитический, экономико-статистический методы.

Прикладная интерпретация полученных результатов

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. на 01.07.2016 г. численность крестьянских (фермерских) хозяйств Рязанской области составила 2301 единицу, в том числе 153 хозяйства индивидуальных предпринимателей со средним размером земельного участка 105,82 га. В последние годы наблюдается устойчивая тенденция сокращения числа зарегистрированных хозяйств при соответствующем их укрупнении и специализации (таблица 1) [7].

Таблица 1 – Численность К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей Рязанской области

Показатель	Значение показателя				2016 г., % к 2007 г.
	2007 г.	2010 г.	2014 г.	2016 г.	
Число зарегистрированных хозяйств, ед.	2414	2544	2581	2301	132,60
Площадь предоставленных земельных участков, га	107353	130516	146703	243487	226,81

Так, в 2010 г. было зарегистрировано 2544 К(Ф)Х со средним размером земельных участков в 51,3 га. В 2013 г. средний размер земельного участка, приходящегося на 1 хозяйство, увеличился на 2,8 га и составил 54,1 га, а количество зарегистрированных хозяйств снизилось до 2538 единиц.

Сравнительная эффективность фермерского производства в Рязанской области оказалась немногим выше сельскохозяйственных организаций и существенно превышает эффективность хозяйств населения: темпы роста валовой продукции сельского хозяйства стабильно высокие (рисунок 1), хотя ее объем и доля пока остаются незначительными.

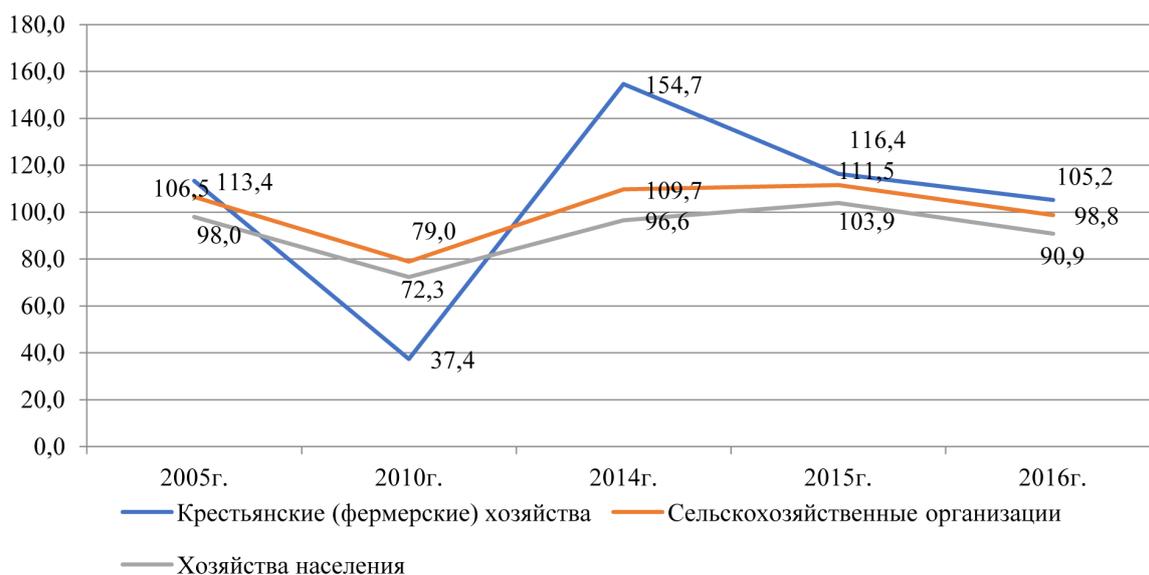

Рисунок 1 – Индексы производства продукции сельского хозяйства в 2005–2016 гг. (в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году) (составлено автором на основе статистических данных. Рязанская область в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. / Рязаньстат. – Рязань, 2017. – 169 с.)

Так, индекс объема сельского хозяйства в 2016 г. в К(Ф)Х составил 105,2 % от уровня 2015 г., тогда как в СХО – 98,8 %, в хозяйствах населения – и вовсе 90,9 %. При этом наибольшая интенсивность сельскохозяйственного производства в К(Ф)Х области отмечалась в 2014 г.

Удельный вес фермерских хозяйств в общих объемах сельскохозяйственного производства вырос с 1,8 в 2005 г. до 6,8 % к началу 2017 г. за счет сокращения доли хозяйств населения, о чем свидетельствуют данные таблицы 2. Однако, ведущие позиции по обеспечению населения региона продовольствием по-прежнему принадлежат сельскохозяйственным организациям [3].

Таблица 2 – Стоимость валовой продукции сельского хозяйства Рязанской области по категориям хозяйств, млн руб.

Категория хозяйств	Значение показателя					Изменение за 2005-2016 г.	
	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	млн руб.	%
СХО	7475,1	14082,5	25609,9	33045,7	33739,7	+26264,6	+12,7
Хозяйства населения	6806,1	11846,3	18148,0	18128,8	15317,1	+8511,0	-17,7
К(Ф)Х	261,8	692,2	2303,1	3266,5	3579,2	+3317,4	+5,0

Источник: составлено автором на основе статистических данных. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с.

Отмечаем значительное расширение посевных площадей крестьянских (фермерских) хозяйств Рязанской области за 2010–2016 гг. посевные площади сельскохозяйственных культур выросли в 1,13 раза при увеличении удельного веса К(Ф)Х в площади посевов всех категорий хозяйств региона на 3,9 %.

В отличие от хозяйств населения, в которых численность поголовья сельскохозяйственных животных существенно сократилась, фермерские хозяйства Рязанской области наращивают численность поголовья (кроме свиней): КРС на 4,6 тыс. голов, овец и коз – на 1,8 тыс. голов, лошадей – на 0,1 тыс. голов, что привело к увеличению удельного веса данной категории хозяйств в структуре поголовья: КРС на 2,9 %, овец и коз – на 5,8 %.

Происходит постепенное изменение структуры производства К(Ф)Х Рязанской области: возрастают удельные веса как более рентабельной растениеводческой продукции, так и менее рентабельной животноводческой (таблица 3). Так, в сравнении с 2005 г. производство наиболее доходных культур – зерна и сахарной свеклы, к началу 2017 г. выросло в 4,0 раза и 1,4 раза соответственно.

Таблица 3 – Динамика объема и структуры производства основных видов сельскохозяйственной продукции К(Ф)Х Рязанской области

Вид продукции	Объем производства, тыс. т			Изменение за 2005–2016 гг.		Структура производства, %		Изменение структуры, %
	2005	2010	2016	тыс. т	%	2010	2016	
Зерно (в весе после доработки)	62,0	65,2	245,5	+183,5	+296,0	9,9	15,8	+5,9
Сахарная свекла (фабричная)	28,6	26,3	41,2	+12,6	+44,1	12,4	12,1	-0,3
Картофель	5,3	7,4	7,8	+2,5	+47,2	3,5	2,1	-1,4
Овощи	0,2	3,5	6,1	+5,9	+2950,0	3,8	5,7	+1,9
Скот и птица на убой (в убойном весе)	0,3	0,3	0,4	+0,1	+33,3	0,6	0,9	+0,3
Молоко	2,4	2,4	8,6	+6,2	+258,3	0,7	2,3	+1,6
Яйца, млн шт.	1,2	0,3	1,2	-	-	0,1	0,1	-
Шерсть	4,0	5,0	5,0	+1,0	+25,0	10,0	8,8	-1,2

Объемы и структура реализации основных видов сельскохозяйственной продукции К(Ф)Х Рязанской области представлена в таблице 4.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что на протяжении исследуемого периода объемы реализованной крестьянскими (фермерскими) хозяйствами региона сельскохозяйственной продукции увеличивались практически по всем видам продуктов.

Так, объемы реализованного К(Ф)Х зерна в 2016 г. приросли на 76,8 тыс. т в сравнении с 2005 г., объемы реализации картофеля – на 8,5 тыс. т, овощей – на 3,3 тыс. т, молока и молочных продуктов – на 6,1 тыс. т. Заметен рост объемов реализации мяса и мясопродуктов, а также яиц. Они увеличились в 2016 г. на 0,5 тыс. т и 0,9 млн шт. соответственно по сравнению с уровнем 2005 г. Реализация сахарной свеклы увеличилась на 4,4 тыс. т.

Таблица 4 – Динамика объема и структуры реализации основных видов сельскохозяйственной продукции К(Ф)Х Рязанской области

Вид продукции	Объем реализации, тыс. т			Изменение за 2005–2016 г.		Структура реализации, %		Изменение структуры, %
	2005	2010	2016	тыс. т	%	2010	2016	
Зерно (в весе после доработки)	37,7	31,5	114,5	+76,8	+203,7	5,0	10,2	+5,2
Сахарная свекла (фабричная)	33,0	25,1	37,4	+4,4	+13,3	14,0	11,7	-2,3
Картофель	2,5	2,5	11,0	+8,5	+340,0	7,0	5,4	-1,6
Овощи	0,1	1,2	3,4	+3,3	+3300,0	4,1	11,1	+7,0
Скот и птица (в живом весе)	0,2	0,5	0,7	+0,5	+250,0	0,7	1,1	+0,4
Молоко и молочные продукты	1,2	1,1	7,3	+6,1	+508,3	0,4	2,1	+1,7
Яйца, млн шт.	0,2	0,1	1,1	+0,9	+450,0	0,01	0,2	+0,19

Крестьянским (фермерским) хозяйствам принадлежит важная роль в обеспечении необходимого регионального уровня продовольственной безопасности, которая в перспективе будет только расти [9]. Это объясняется рядом факторов: более высокая в сравнении с сельскохозяйственными организациями адаптивность к изменяющимся условиям, производство более экологически чистой продукции, наличие льготных условий регистрации и налогообложения, специальные программы государственной поддержки [8].

К факторам, определяющим продовольственную безопасность региона, можно отнести экономическую и физическую доступность продовольствия, а также ее безопасность для потребителей [5]. По уровню самообеспечения основными видами сельскохозяйственной продукции Рязанская область имеет следующие показатели (таблица 5).

Таблица 5 – Самообеспеченность населения Рязанской области основными видами сельскохозяйственной продукции, %

Вид продукции	Значение показателя					Изменение за 2012–2016 г.
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	
Картофель	130,5	118,5	125,7	140,1	121,4	-9,1
Овощи	96,4	97,0	103,9	104,1	93,1	-3,3
Мясо	76,5	66,7	66,2	72,4	70,5	-6,0
Молоко	113,0	112,4	118,2	126,4	131,9	+18,9
Яйца	199,0	208,8	209,7	222,0	224,3	+25,3

Источник: составлено автором на основе статистических данных. Балансы продовольственных ресурсов: Стат. сб. / Рязаньстат. – Рязань, 2017. – 46 с.

Так, в 2016 г. уровень самообеспечения населения Рязанской области молоком составил 131,9 %, что на 18,9 % выше, чем в 2012 г., яйцами – 224,3 %, что на 25,3 % превышает показатель самообеспечения 2012 г.

Одновременно отмечаем, что по остальным видам сельскохозяйственной продукции показатель имеет негативную динамику. Так, уровень обеспеченности населения региона мясом собственного производства снизился на 6,0 %, картофелем – на 9,1 %, овощами – на 3,3 % по сравнению с уровнем 2012 г.

Данные таблицы 6 свидетельствуют о том, что уровень потребления мяса, молока и яиц в Рязанской области снижается, тогда как потребление картофеля и овощей, напротив, возрастает.

Таблица 6 – Потребление основных видов сельскохозяйственной продукции населением Рязанской области (на душу населения в год)

Вид продукции	Норма потребления	Значение показателя					2016 г. в % к 2012 г.	2016 г. в % к норме
		2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.		
Картофель, кг	90	119	116	114	120	121	101,7	134,4
Овощи и продовольственные бахчевые культуры, кг	140	84	843	84	83	90	107,1	64,3
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо, кг	73	62	64	60	59	58	93,5	79,5
Молоко и молочные продукты, кг	325	255	244	241	232	225	88,2	69,2
Яйца, шт.	260	305	298	292	292	297	97,4	114,2

Кроме того, следует отметить, что потребление таких продуктов питания, как овощи и продовольственные бахчевые культуры, мясо и мясопродукты, а также молоко и молочные продукты, оказалось заметно ниже рекомендуемых норм. Отклонение по овощам и продовольственным бахчевым культурам в 2016 г. составило 50 кг, по мясу и мясопродуктам в пересчете на мясо – 15 кг, по молоку и молочным продуктам – 100 кг. Напротив, больше рекомендованных норм населением Рязанской области потреблялось картофеля – на 31 кг и яиц – на 37 штук.

Следует отметить, что именно по таким видам сельскохозяйственной продукции, как овощи и продовольственные бахчевые культуры крестьянские (фермерские) хозяйства способны обеспечить высокий урожай, в результате чего объемы производства последних в хозяйствах рязанских фермеров неуклонно растут.

Проведенный нами анализ позволил определить уровень продовольственной безопасности Рязанской области за счет производства К(Ф)Х основных видов сельскохозяйственной продукции (таблица 7).

Таблица 7 – Уровень продовольственного обеспечения за счет К(Ф)Х в Рязанской области

Вид продукции	Фактически потреблено кг в 2017 г. на душу населения	Рациональная норма потребления, кг/чел	Производство, тыс. т						Уровень продовольственного обеспечения за счет К(Ф)Х, %		
			2010 г.		2015 г.		2016 г.				
			Потребности в производстве, тыс. т	Произведено К(Ф)Х	Потребности в производстве, тыс. т	Произведено К(Ф)Х	Потребности в производстве, тыс. т	Произведено К(Ф)Х	2010 г.	2015 г.	2016 г.
Картофель	108	90	104,6	7,4	102,2	17,1	101,7	7,8	7,1	16,7	7,7
Овощи	88	140	162,7	3,5	159,0	8,4	158,2	6,1	2,2	5,3	3,9
Мясо	57	73	84,8	0,3	82,9	0,4	82,5	0,4	0,4	0,5	0,5
Молоко	226	325	377,6	2,4	369,0	6,8	367,3	8,6	0,6	1,8	2,3
Яйца, млн шт.	299	260	302,1	0,3	295,2	0,2	293,8	1,2	0,1	0,1	0,4

Таким образом, наиболее благоприятная ситуация в части продовольственного самообеспечения Рязанской области наблюдается при производстве К(Ф)Х картофеля и овощей, по которым обеспечение населения области продовольствием фермерского производства в 2016 г. составило 7,7 % и 3,9 %.

По остальным видам продукции ситуация не настолько благоприятна, что не позволяет в полной мере делать ставку на фермеров как резервы увеличения объемов производства продукции сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности области.

Основными причинами невысокой эффективности К(Ф)Х Рязанской области и низкого удельного веса в обеспечении продовольственной безопасности региона продолжают оставаться слабая матери-

ально-техническая база последних, проблемы с доступом к субсидируемым кредитам банков, неразвитость системы сельскохозяйственного страхования, диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и промышленные ресурсы, а также неразвитые условия сбыта сельскохозяйственной продукции.

Заключение

Таким образом, несмотря на высокие темпы роста фермерского производства в АПК Рязанской области, главными производителями сельскохозяйственной продукции продолжают оставаться сельскохозяйственные организации. Повышение эффективности сельского хозяйства и обеспечение продовольственной независимости Рязанской области связывается нами с дальнейшим развитием малых форм хозяйствования и, особенно, крестьянских (фермерских) хозяйств. Последние способны оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры, изменять ассортимент производимой продукции в целях максимального удовлетворения платежеспособного спроса, обеспечивать улучшение качества продуктов питания населения области. Однако, повышение роли фермеров в аграрной экономике требует активизации мер государственной поддержки в направлении решения стоящих перед ними основных проблем.

Список литературы

1. *Гравшина И.Н., Денисова Н.И.* Конкурентоспособность АПК как механизм обеспечения экономической безопасности государства // *Инновационное развитие – от Шумпетера до наших дней: экономика и образование. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции.* – 2015. – С. 122–128.
2. *Гравшина И.Н., Четик Д.А.* Экономические проблемы развития инвестиционной привлекательности Рязанской области // *Экономика сельского хозяйства России.* – 2016. – № 3. – С. 44–48.
3. *Гурфова С.А.* Место и роль хозяйств различных форм собственности в обеспечении населения продовольствием // *Гуманитарные научные исследования.* – 2015. – №2 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2015/02/9015> (дата обращения: 25.12.2018).
4. *Денисова Н.И.* К вопросу о продовольственной безопасности региона и факторах, ее определяющих (на материалах Рязанской области) // *Вестник АПК Верхневолжья.* – 2015. – № 3(31). – С. 9–12.
5. *Денисова Н.И.* Малые предприятия сферы АПК, их значение для укрепления продовольственной безопасности региона // *Вестник ОрелГАУ.* – 2015. – № 3(54). – С. 34–39.
6. *Лактюшина Е.В.* К вопросу о роли крестьянских (фермерских) хозяйств в обеспечении продовольственной безопасности Рязанской области // *Никоновские чтения. Изд-во: ВИАПИ им. А.А. Никонова.* – 2014. – № 19. – С. 194–197.
7. *Романцева Ю.Н.* Статистическая оценка значения крестьянских (фермерских) хозяйств в обеспечении продовольственной безопасности России // *Материалы Международной научной конференции «Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы».* 10–11 декабря 2014 г. – М.: изд-во РГАУ-МСХА, 2015. – С. 351–356.
8. *Романенко И.А.* Продовольственная независимость региональных агропродовольственных систем России // *Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы: материалы Международной научной конференции.* – М., 2015. – С. 166–173.
9. *Фардзинова И.М.* Повышение роли крестьянских (фермерских) и личных хозяйств населения в обеспечении продовольственной безопасности региона // *Известия Горского государственного аграрного университета.* – 2012. – № 3. – С. 422–427.

References

1. *Gravshina I.N., Denisova N.I.* Konkurentosposobnost' APK kak mekhanizm obespecheniya ehkonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva // *Innovacionnoe razvitie – ot Shumpetera do nashih dnei: ehkonomika i obrazovanie. Sbornik nauchnyh statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii.* – 2015. – S. 122–128.

2. *Gravshina I.N., Chepik D.A.* Ehkonomicheskie problemy razvitiya investicionnoj privlekatel'nosti Ryazanskoj oblasti // Ehkonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. – 2016. – № 3. – S. 44–48.
3. *Gurfova S.A.* Mesto i rol' hozyajstv razlichnyh form sobstvennosti v obespechenii naseleniya prodovol'stvem // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. – 2015. – № 2 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://human.snauka.ru/2015/02/9015> (data obrashcheniya: 25.12.2018).
4. *Denisova N.I.* K voprosu o prodovol'stvennoj bezopasnosti regiona i faktorah, ee opredelyayushchih (na materialah Ryazanskoj oblasti) // Vestnik APK Verhnevolzh'ya. – 2015. – №3(31). – S. 9–12.
5. *Denisova N.I.* Malye predpriyatiya sfery APK, ih znachenie dlya ukrepleniya prodovol'stvennoj bezopasnosti regiona // Vestnik OrelGAU. – 2015. – № 3(54). – S. 34–39.
6. *Laktyushina E.V.* K voprosu o roli krest'yanskih (fermerskih) hozyajstv v obespechenii prodovol'stvennoj bezopasnosti Ryazanskoj oblasti // Nikonovskie chteniya. Izd-vo: VIAPI im. A.A. Nikonova. – 2014. – № 19. – S. 194–197/
7. *Romanceva YU.N.* Statisticheskaya ocenka znacheniya krest'yanskih (fermerskih) hozyajstv v obespechenii prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii // Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Agrarnyj sektor Rossii v usloviyah mezhdunarodnyh sankcij: vyzovy i otvety». 10-11 dekabrya 2014 g. – M.: izd-vo RGAU-MSKHA, 2015. – S. 351–356.
8. *Romanenko I.A.* Prodovol'stvennaya nezavisimost' regional'nyh agroprodovol'stvennyh sistem Rossii // Agrarnyj sektor Rossii v usloviyah mezhdunarodnyh sankcij: vyzovy i otvety: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – M. – 2015. – S. 166–173.
9. *Fardzinova I.M.* Povyshenie roli krest'yanskih (fermerskih) i lichnyh hozyajstv naseleniya v obespechenii prodovol'stvennoj bezopasnosti regiona // Izvestiya Gorskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2012. – № 3. – S. 422–427.

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ МЯСА В МИРЕ

Насырова Анар Мирамбековна,
магистр экон. наук, докторант,
e-mail: anar_nassyrova@mail.ru,
АО «Финансовая академия»,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

В данном исследовании представлен анализ производства и потребления мяса в мире. Представлены данные спроса на мясо и мясопродукты, индекс цен на мясо Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций за последние 19 лет. Мировое производство мяса с 1960-х гг. выросло в 4–5 раз: с 44 млн т в 1960 г. до 320 млн т в 2017 г., такие данные публикует американское министерство USDA. Больше всего мяса производится в странах Азии и Северной Америки, вместе они составляют почти половину всего мирового объема продукта.

Потребление мяса растет в мире вместе с увеличением численности населения. С 1960-х годов уровень потребления на душу населения вырос на 21 кг. По данным ФАО, сегодня средний человек ест 43 кг мяса в год. Показатель различается в зависимости от стран, в Австралии, например, он составляет 116 кг на человека, это самое высокое значение в мире. В Европе и США – 80 и 110 кг соответственно. В целом мировой уровень потребления мяса напрямую зависит от уровня доходов на душу населения. При этом значения в странах, где уровень жизни высокий, практически не менялись за последние 50 лет и всегда были на порядок выше средних показателей.

Ключевые слова: производство мяса, роскошь, здоровье, производитель, экспортер

ANALYSIS OF WORLD MEAT OUTPUT AND CONSUMPTION

Nasyrova A.M.,
master of economic sciences, doctoral student,
e-mail: anar_nassyrova@mail.ru,
JSC «Financial Academy»,
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

This study presents an analysis of the production and consumption of meat in the world. The data on demand for meat and meat products, the price index for meat of the Food and agriculture organization of the United Nations for the last 19 years are presented. World meat production since the 1960 s. increased 4–5 times: from 44 million tons in 1960 to 320 million tons in 2017, the USDA American Ministry publishes such data. Most of the meat produced in Asia and North America, together they account for almost half of the world's total product. Meat consumption is growing in the world with an increase in population. Since the 1960s, per capita consumption has increased by 21 kg. According to the FAO, today the average person eats 43 kg of meat per year. The rate varies by country, for example, in Australia, for example, it is 116 kg per person, which is the highest in the world. In Europe and the USA – 80 and 110 kg, respectively. In general, the global level of meat consumption directly depends on the level of per capita income. At the same time, the values in countries where the standard of living is high have not changed much over the past 50 years and have always been an order of magnitude higher than the average.

Keywords: meat production, luxury, health, manufacturer, exporter

DOI 10.21777/2587-554X-2019-1-61-65

Введение

В прошлом многие культуры считали мясо роскошью, которой можно наслаждаться только в особых случаях или в определенные дни недели, а сегодня это основной продукт, который можно найти практически во всех ресторанах и на многих кухнях по всему миру. Ожидается, что рыночная стоимость переработанного мяса вырастет с 714 млрд долларов США в 2016 г. до более 1,5 трлн долларов к 2022 г. Птица является наиболее популярным видом переработанного мяса с долей 38 % на мировом рынке. Красное мясо, которое включает в себя свинину и говядину, занимает около 33 %. Тем не менее, морепродукты, которые часто считаются более полезными для здоровья и экологически более чистыми, чем другие виды мяса, показали более высокий ежегодный прирост, чем красное мясо и птица. В 2017 г. Соединенные Штаты увидели самый высокий доход от мясных продуктов и колбас, почти в два раза больше, чем второй по величине рынок мяса в мире – Китай.

Поскольку спрос на мясо растет во всем мире, растет и производство мяса. Большая часть мяса в мире производится в Азии, которая произвела 140 млн метрических тонн мяса в 2016 г. Свинина и птица являются наиболее широко производимыми видами мяса, а овцы – наименее производимыми. Хотя многие люди воздерживаются от употребления свинины по пищевым или религиозным причинам, свинина широко потребляется и производится в Китае и Европе. Некоторые из крупнейших компаний по производству мяса в мире включают Tyson, Hormel Foods и National Beef [1, 5].

Помимо получения наибольшего дохода от продажи мяса, Соединенные Штаты также являются крупным производителем и экспортером мяса, особенно говядины. Торговая стоимость производства говядины в США в 2017 г. составила около 6,2 млрд долларов США. Бразилия является крупным экспортером мяса, как в форме цыплят-бройлеров, так и говядины. Данные мирового производства мяса за 2016–2018 гг. представлены на рисунке 1.

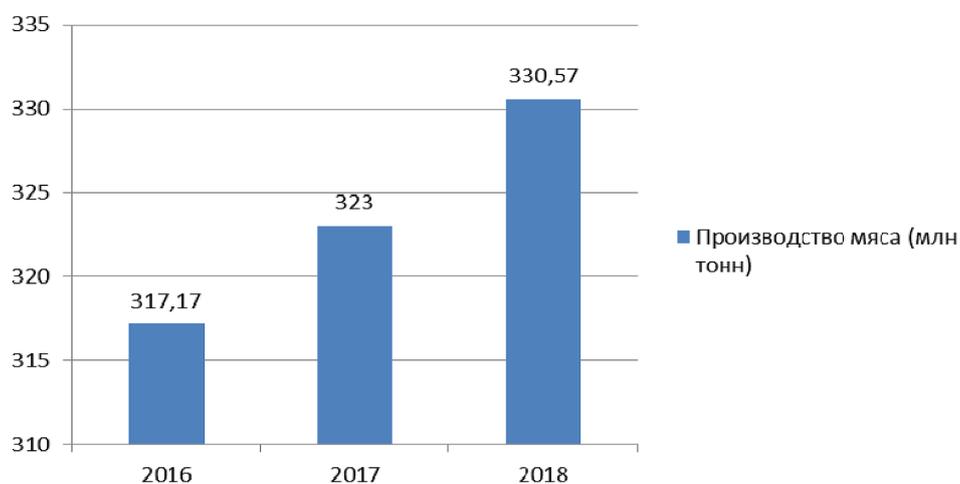

Рисунок 1 – Производство мяса по всему миру с 2016 г. по 2018 г., млн тонн (разработано автором по данным URL: <https://www.statista.com/statistics/237644/global-meat-production-since-1990/> (дата обращения: 27.02.2019).)

Прогнозируемое потребление мяса на душу населения, как ожидается, останется стабильным и составит около 35 килограммов мяса в год [2, 8].

Мировые данные по производству мяса в регионах в 2017 г. представлены на рисунке 2.

Из рисунка 2 видно, что высокое потребление мяса наблюдается в Азии, Северной, Центральной и Южной Америке. Меньше потребляется мяса в регионе Океания.

Тем не менее, поскольку численность населения в мире продолжает расти, ожидается, что в ближайшие годы общее потребление мяса будет неуклонно расти.

В октябре 2018 г. в одном из крупных исследований было заявлено, что значительное сокращение потребления мяса необходимо для предотвращения катастроф, связанных с климатом, и для преодоления

ния глобальной эпидемии ожирения, где отметил, что если потребление мяса не упадет на 90 %, это может привести к неустойчивым уровням глобального потепления и нехватке воды [1, 3].

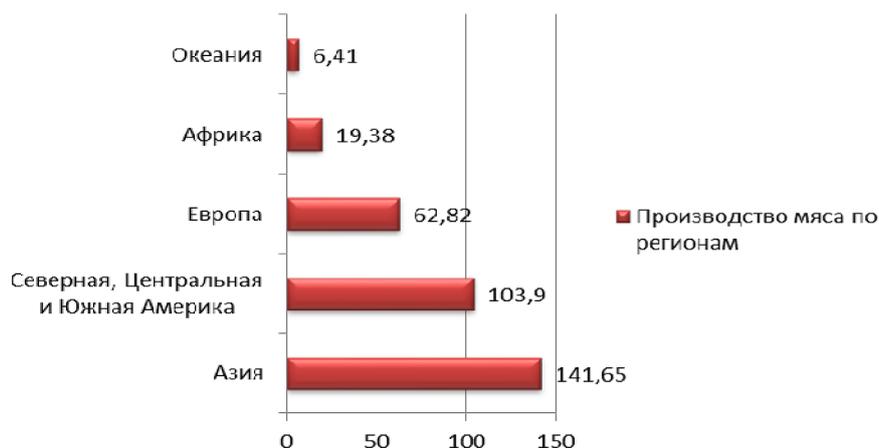

Рисунок 2 – Производство мяса по регионам с 2017 г., в млн тонн (разработано автором по данным URL: <https://www.statista.com/statistics/237644/global-meat-production-since-1990/> (дата обращения: 27.02.2019).)

Согласно данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, опубликованным на сайте «Наш мир», Австралия является лидером мировой лиги по потреблению мяса, потребляя 116 кг на душу населения в год. Соединенные Штаты Америки не сильно отстают с потреблением 115 кг в год. Страны потребления мяса представлены на рисунке 3.

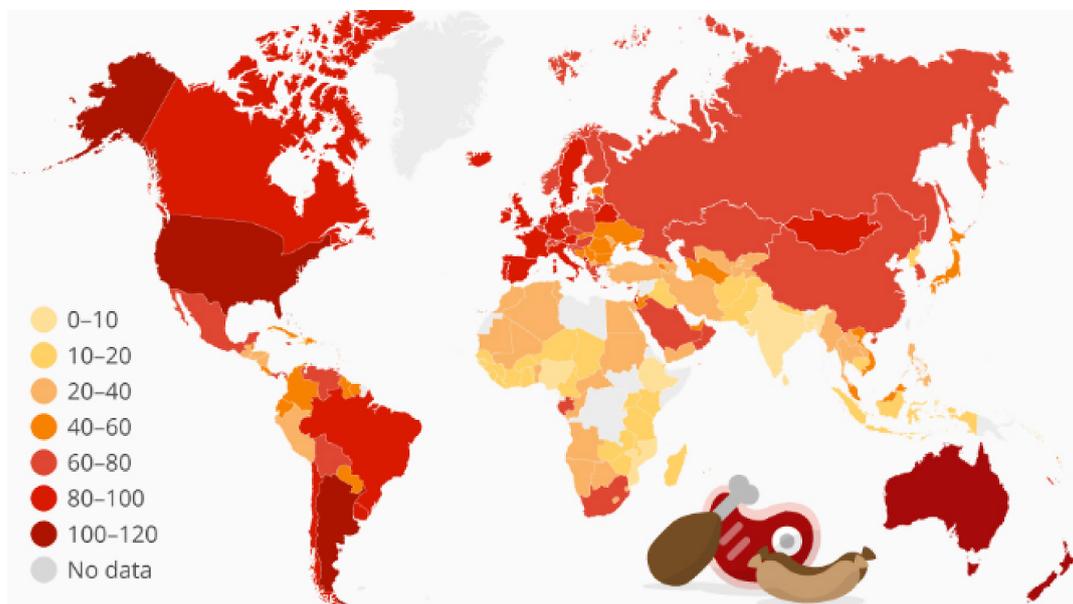

Рисунок 3 – Страны по общему потреблению мяса на душу населения в мире в 2014 г., кг (разработано автором по данным URL: <https://www.statista.com/chart/16889/total-per-capita-meat-consumption-worldwide/> (дата обращения: 27.02.2019).)

Из рисунка 3 (красным цветом) выделены Южная Америка, Северная Америка, Австралия, которые потребляют в год более 100 кг.

В странах с высоким уровнем развития экономики – США, Новой Зеландии, Германии и Великобритании – традиционно едят больше мяса, чем в развивающихся государствах. Меньше всего мяса

едят в странах Африки, но здесь значения очень разнятся в зависимости от региона. В особенно бедных странах показатель не превышает 10 кг на душу населения, в более обеспеченной ЮАР – до 70 кг.

В отчете ФАО отмечается, что в среднем человек в год ест 16 кг свинины, 15 кг птицы, 9 кг говядины и 2 кг баранины и козлятины. Предпочтения сильно меняются в зависимости от страны. Например, в Китае любят свинину, она составляет $\frac{2}{3}$ от общего объема потребления мяса. Средний новозеландец в год ест 20 кг говядины, это одно из самых высоких значений в мире.

Самое популярное мясо в мире, согласно отчету ФАО, – свинина и птица. В прошлом году объем производства этих категорий превысил 118 и 117,98 млн тонн соответственно. Для сравнения говядины в аналогичный период произвели почти в два раза меньше – всего 69,94 млн тонн, баранины – 14,47.

Больше всего говядины производят в США, Бразилии, Китае и Аргентине. Мяса птицы – в США, ЕС, Китае и Бразилии. Свинины – в Китае, США, Германии, Испании и Бразилии.

Однако, возможно, по причинам, связанным с окружающей средой или здоровьем, в ближайшие годы потребление красного мяса в Соединенных Штатах Америки снизится [4, 6].

Далее рассмотрим индекс цен на мясо ФАО представленный на рисунке 4.

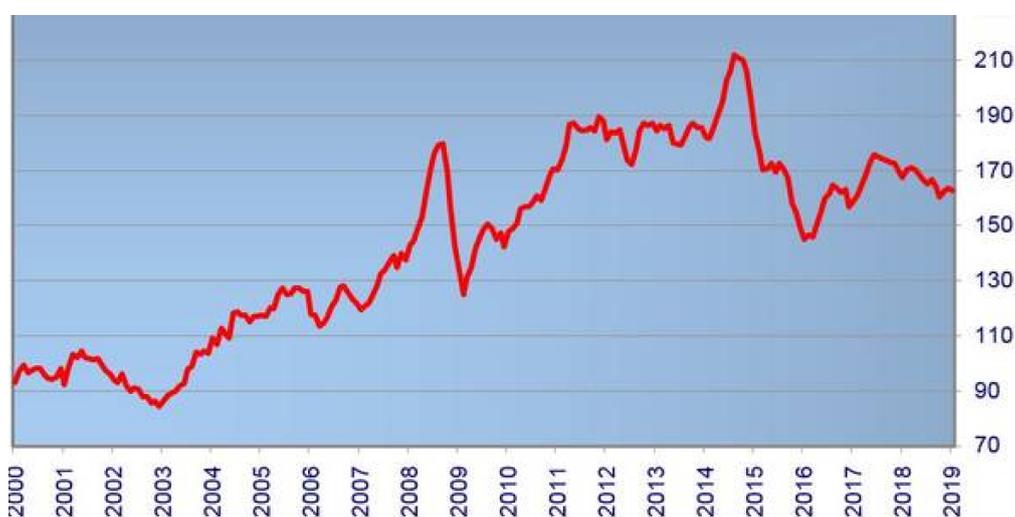

Рисунок 4 – Индекс цен на мясо ФАО за 2000 г. – начало 2019 г.
(разработано автором по данным URL: <http://www.fao.org/economic/est/est-commodities/meat/en/> (дата обращения: 27.02.2019).)

Индекс цен на мясо ФАО составлял в среднем 162,9 пункта в январе 2019 г., практически не изменившись с декабря 2018 г. Во многих странах международные котировки на говядину, свинину и мясо птицы оставались стабильными. Тем не менее, цены на мясо овец снизились на целых 8,4 % в месячном исчислении под давлением достаточных экспортных поставок в Океании [7].

В отличие от других товарных групп, большинство цен, использованных при расчете индекса цен на мясо ФАО, недоступны при расчете и публикации индекса цен на продовольствие ФАО; поэтому значение индекса цен на мясо за последние месяцы получено из смеси прогнозируемых и наблюдаемых цен. Иногда это может потребовать существенного пересмотра окончательного значения индекса цен на мясо ФАО.

Заключение

Таким образом, анализ показал, что растет мировой спрос на мясо и мясопродукты. Мясная индустрия является неотъемлемой частью мировой мясной промышленности. Большая часть деятельности в этой отрасли сосредоточена на американских фирмах, поскольку Соединенные Штаты являются крупнейшим мясным рынком в мире. Это отрасль, которая в настоящее время оценивается в более чем 100 млрд долларов в год.

Список литературы

1. Бекбенбетова Б., Ниязбекова Ш.У. Некоторые проблемы продовольственной безопасности страны. В сборнике: Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы III Международной научной конференции / под общей редакцией С.В. Беспаловой. – 2018. – С. 272–274.
2. Бекбенбетова Б., Ниязбекова Ш.У., Исмагамбет Е.А. Роль АПК в обеспечении продовольственной безопасности Республики Казахстан. Проблемы агрорынка. – 2018. – № 3. – С. 30–37.
3. Бродунов А.Н., Ниязбекова Ш.У. Развитие пищевой промышленности и продовольственной безопасности в Южно-Казахстанской области. Продовольственная политика и безопасность. – 2017. – Т. 4. – № 2. – С. 5.
4. Крпачина Л.Н., Котова Л.Г. Продовольственная безопасность в условиях глобализации: пути сохранения и повышения // Продовольственная политика и безопасность. – 2014. – Том 1. – № 1. – С. 53–66.
5. Леонова Т.Н. Структура промышленного производства мяса в России. // Все о мясе. – 2004. – №1. – 6 с.
6. Лобзов К.И., Митрофанов Н.С., Хлебников В.И. Переработка мяса птицы и яиц. – М.: Агропромиздат, 1987. – 240 с.
7. Ниязбекова Ш.У. Место и роль государства в экономической безопасности страны. В сборнике: Учетно-аналитическое обеспечение – информационная основа экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов: в 2-х частях. – М., 2017. – С. 256–260.
8. Рогов И.А., Забашта А.Г., Казюлин Г.П. Общая технология мяса и мясopодуктов. – М.: Колос, 2000. – 368 с.

References

1. Bekbenbetova B., Niyazbekova S.U. Some problems of the country's food security. In the collection: Donetsk readings 2018: education, science, innovations, culture and modern challenges. Materials of the III International Scientific Conference. Edited by S.V. Bepalovoy. – 2018. – p. 272–274.
2. Bekbenbetova B., Niyazbekova S.U., Ismagambet E.A. The role of agriculture in ensuring food security of the Republic of Kazakhstan. Agrimarket problems. – 2018. – № 3. – p. 30–37.
3. Brodunov A.N., Niyazbekova Sh.U. Development of food industry and food security in the South Kazakhstan region. Food Policy and Security. – 2017. – Vol. 4. – No. 2. – P. 5.
4. Krapchina L.N., Kotova L.G. Food security in the context of globalization: ways to preserve and improve // Food policy and security. – 2014. – Volume 1. – № 1. – p. 53–66.
5. Leonova T.N. The structure of industrial meat production in Russia. // Everything about meat. – 2004. – №1. – 6 p.
6. Lobzov K.I., Mitrofanov N.S., Khlebnikov V.I. Processing of poultry meat and eggs. – M.: Agropromizdat, 1987. – 240 p.
7. Niyazbekova S.U. The place and role of the state in the economic security of the country. In the collection: Accounting and analytical support – an information basis for the economic security of economic entities. Interuniversity collection of scientific papers and results of joint research projects: in 2 parts. – M., 2017. – p. 256–260.
8. Rogov I.A., Zabashta A.G., Kazyulin G.P. General technology of meat and meat products. – M.: Kolos, 2000. – 368 p.

ВЛИЯНИЕ ПОВЫШЕНИЯ СТАВКИ НДС НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ

Суптело Наталья Петровна,

канд. экон. наук, доцент,

доцент кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания,

e-mail: nsuptelo@muiiv.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва,

Дашута Евгения Федоровна,

магистрант кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания,

e-mail: dashytaef@gmail.com,

Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва

В данной статье рассматривается проблема повышения размера НДС с 2019 г. Управление налогом на добавленную стоимость является острой проблемой, которая стоит перед налоговыми органами. Задолженность по отчислениям НДС в бюджет ежегодно растет. Это связано с достаточно сложным механизмом исчисления налога и наличием большого количества нормативных документов по его расчету и взиманию.

В статье выявляются особенности взимания данного налога по новой ставке, его влияние на развитие предпринимательства в России. Основное предназначение данного налога – реализация фискальной функции налоговой системы. Дан прогноз влияния роста НДС на изменение потребительского спроса, уровень цен и функционирование бизнеса в разных отраслях российской экономики. Авторы предполагают в связи с повышением НДС начало новой волны выхода международных компаний с российского рынка. Повышение НДС обострит конкурентную борьбу между средними и крупными предприятиями и малыми предприятиями, работающими по упрощенной системе налогообложения. Резюмируется, что реформа в целом негативно отразится на доходах бизнеса.

Приводятся последствия изменения НДС на распределение бюджетных доходов между федеральным и местными бюджетами. Делается вывод, что изменение НДС не приведет к расширению финансовых ресурсов, необходимых для развития местного самоуправления. Ставится вопрос о поиске более подходящих путей перераспределения бюджетных средств между разными уровнями консолидированного бюджета. Обосновывается необходимость и возможность передать регионам полномочия и право распоряжаться доходами от НДС. Данная мера может усилить конкуренцию между отдельными регионами за привлечение бизнеса, стать толчком к повышению товарооборота и к созданию лучших условий для предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: налоги, налогообложение, НДС, предпринимательство, бизнес, бюджет

INFLUENCE OF THE VAT RATE INCREASING ON THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP AND INTER-BUDGET RELATIONSHIPS IN RUSSIA

Suptelo N.P.,

candidate of economic sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the department of urban economics and services,

e-mail: n.suptelo@muiiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow,

Dashuta E.F.,*undergraduate department of urban economics and services,**e-mail: dashytaef@gmail.com,**Moscow Witte University, Moscow*

This article discusses the problem of increase in VAT from 2019. Managing the value added tax is an acute problem facing the tax authorities. The debt on VAT payments to the budget is growing every year. This is due to the rather complex mechanism of calculating the tax and the presence of a large number of regulations for its calculation and collection.

The article reveals the peculiarities of this tax collection at the new rate, its impact on the development of entrepreneurship in Russia. The main purpose of this tax is the implementation of the fiscal function of the tax system. The forecast of the impact of VAT growth on the change in consumer demand, the price level and the functioning of business in different sectors of the Russian economy. The authors suggest the beginning of a new wave of international companies' exit from the Russian market due to the increase in VAT. The increase in VAT will exacerbate competition between medium and large enterprises and small enterprises operating under the simplified tax system. It is summarized that the reform as a whole will have a negative impact on business income.

The consequences of the change in VAT on the distribution of budget revenues between the Federal and local budgets are given. It is concluded that the change in VAT will not lead to the expansion of financial resources necessary for the development of local government. The question of finding more appropriate ways to redistribute budget funds between different levels of the consolidated budget is raised. The necessity and possibility to transfer powers and the right to dispose of VAT revenues to the regions are substantiated. This measure can strengthen competition between individual regions for attracting business, become an impetus to increase trade and to create better conditions for business.

Keywords: taxes, taxation, VAT, business, business, budget

DOI 10.21777/2587-554X-2019-1-66-74

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что налог на добавленную стоимость признан основным федеральным налогом и ему отводят важную роль в косвенном налогообложении. Основное предназначение данного налога состоит в реализации фискальной функции налоговой системы. Согласно мировому опыту, за счет НДС формируется порядка 15 % бюджета тех государств, которые включили данный налог в национальную налоговую систему. Как показывает мировая практика, налог на добавленную стоимость широко применяется более чем в пятидесяти государствах. Его относят к важному регулятору перераспределения общественных благ. Благодаря его применению осуществляется перераспределение налогового бремени, что позволяет соблюдать экономическое и юридическое равенство налогоплательщиков в современных кризисных условиях.

Российскому законодательству по налогу на добавленную стоимость свойственны подвижность и изменчивость. Большой перечень нормативных документов, которые регламентируют порядок исчисления налога, приводит к ряду нарушений, связанных с порядком исчисления и уплаты налога.

Управление налогом на добавленную стоимость является острой проблемой, которая стоит перед налоговыми органами. Задолженность по налогу на добавленную стоимость в бюджет ежегодно растет. Это связано со сложным механизмом исчисления налога и наличием большого перечня нормативных документов по его расчету и взиманию. Базовыми нормативными актами можно назвать такие, как Налоговый кодекс часть I, часть II¹, Постановление РФ от 26.12.2011 № 1137 «О формах и правилах за-

¹ Налоговый кодекс РФ (часть вторая): (от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ) // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.

полнения (ведения) документов, применяемых при расчетах по налогу на добавленную стоимость»², приказ Минфина России от 29.10.2014 № ММВ-7-3/558@ «Об утверждении формы налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость, порядка ее заполнения, а также формата представления налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость в электронной форме»³, «Методические указания по инвентаризации имущества и финансовых обязательств» от 13.06.1995 № 4⁴.

Налогоплательщики налога на добавленную стоимость изыскивают способы уклонения от уплаты налога, что приводит к большому количеству судебных разбирательств.

1. Повышение ставки НДС в 2019 г. в России

По положениям закона № 303-ФЗ ставка НДС с 2019 г. составит 20 %. Это повышение должно принести в бюджет свыше 600 млрд рублей в год. При этом отчисления от НДС в России ежегодно увеличиваются и в 2017 г. составили 5 137,6 млрд руб. (таблица 1). Также следует заметить, что есть налоги, которые имеют отрицательную тенденцию (ввозные пошлины).

Повышение НДС распространяется на все операции с 1 января 2019 г., поэтому компаниям с 01.01.2019 придется по-новому составлять счета-фактуры и вносить правки в шаблоны договоров. При этом ни в новом законе, ни в Налоговом кодексе законодатели не закрепили переходные положения. Отсюда возможна неясность, какой процент НДС применять по операциям в рамках сделок, которые заключены до 1 января 2019 г. и продолжают осуществляться после этой даты. Однако Минфин уже выпустил разъяснения, как работать с новой ставкой НДС с 01.01.2019. Минфин отметил, что при реализации в 2019 г. товаров надо применять ставку 20%, даже если ранее налог с аванса считали по ставке 18/118 (письмо от 06.08.2018 № 03-07-05/55290). К вычету получится принять только фактически исчисленный налог. Это означает, что компаниям придется исходить из прежней ставки.

Таблица 1 – Динамика доходов консолидированного бюджета России в 2010–2017 гг., млрд руб.⁵

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Доходы, всего	16031,9	20855,4	23435,1	24442,7	26766,1	26 922,0	28 181,5	31046,7
Нефтегазовые доходы	3 830,7	5 641,8	6 453,2	6 534,0	7 433,8	5 862,7	4 844,0	5 971,9
Не нефтегазовые доходы	12 201,3	15 213,6	16 981,9	17 908,6	19 332,3	21 059,4	23 337,5	25 074,8
НДС	2 498,3	3 250,4	3 545,8	3 539,0	3 931,7	4 234,0	4 571,3	5 137,6
Акцизы	471,4	650,5	837,0	1 015,8	1 072,2	1 068,4	1 356,0	1 521,3
Налог на прибыль	1 774,6	2 270,5	2 355,7	2 071,9	2 375,3	2 599,0	2 770,3	3 290,1
Налог на доходы физических лиц	1 790,5	1 995,8	2 261,5	2 499,1	2 702,6	2 807,8	3 018,5	3 252,3
Ввозные пошлины	587,5	692,9	732,8	683,8	652,5	565,2	563,9	588,5
Страховые взносы	2 477,1	3 528,3	4 103,7	4 694,2	5 035,7	5 636,3	6 326,0	6 784,0
Прочие	2 601,9	2 825,1	3 145,4	3 404,9	3 562,2	4 148,8	4 731,5	4 501,0

Второй момент – время приобретения товаров не повлияет на порядок расчета и размер НДС в 2018 г. Ставку по НДС 20 % с 2019 г. применяют в тех случаях, когда по приобретенным товарам входящий налог считали по 18 %. При реализации таких товаров начиная с 1 января 2019 г. нужно применять ставку с учетом изменений – по 20 % (письмо Минфина от 10.09.2018 № 03-07-11/64577).

² Постановление РФ от 26.12.2011 № 1137 «О формах и правилах заполнения (ведения) документов, применяемых при расчетах по налогу на добавленную стоимость» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124837/ (дата обращения: 14.01.2019).

³ Приказ Минфина России от 29.10.2014 № ММВ-7-3/558@ «Об утверждении формы налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость, порядка ее заполнения, а также формата представления налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость в электронной форме» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152657/ (дата обращения: 14.01.2019).

⁴ «Методические указания по инвентаризации имущества и финансовых обязательств» от 13.06.1995 №4 / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7152/ (дата обращения: 14.01.2019).

⁵ Ежегодная информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации. Официальный сайт Министерства финансов РФ // URL: https://www.minfin.ru/ru/statistics/conbud/?id_65=93449&page_id=3863&popup=Y&area_id=65 (дата обращения: 18.02.2019).

Реформа негативно отразится на доходах бизнеса: это вынудит коммерческие структуры поднять цены, чтобы компенсировать снизившуюся норму прибыли. Выросшие цены неизбежно приведут к умеренному снижению спроса [1, с. 44].

Прежде всего, подорожают продукты первой необходимости. Предприятия, работающие на этом рынке, имеют высокие обороты и очень низкую маржинальность. У них нет возможности удержать два дополнительных процента НДС в себестоимости. Соответственно, предприятиям придется закладывать новые издержки в стоимость продукции, чтобы выдержать налоговую нагрузку [2]. Такую наценку осуществляют все участники технологической цепочки. А это как минимум три-четыре контрагента даже для такого сравнительно несложного процесса, как изготовление хлеба. В результате для конечного потребителя повышение налога на два процента выльется в подорожание продуктов на 10–15 %.

Естественно, это приведет к инфляции и снижению покупательной способности населения. В Москве и Санкт-Петербурге, очевидно, этот эффект будет ощущаться не слишком сильно. В отличие от регионов, где стоимость потребительской корзины является весьма существенным элементом расходов потребителей.

При этом стремительного взлета цен на товары высоких ценовых категорий ждать не стоит. В сегменте автомобилей, крупной бытовой техники и недвижимости маржинальность выше [3, с. 43], поэтому такие компании попробуют удержать цены в попытке отыграть долю рынка.

В связи с повышением НДС, вероятно, начнется новая волна выхода международных компаний с российского рынка. В зависимости от сектора для многих транснациональных корпораций критичным может быть повышение ставки налога даже на полпроцента. Двухпроцентный барьер может стать непреодолимым препятствием. Те, кто не сможет встроиться в обновленную финансовую модель и удержать постоянных заказчиков, закроют бизнес, чтобы не работать себе в убыток.

В отличие от международных игроков, российские фирмы не имеют пространства для маневра. Возможно, кто-то видит спасение в переводе компании в офшоры, но в действительности это крайне рискованный путь. Во-первых, российское законодательство не позволяет быстро организовать такую операцию. А, во-вторых, налоговая служба тщательным образом проверяет бенефициаров и распорядителей подобных компаний. Если кто-то на российском рынке ведет деятельность от иностранного юридического лица, то такой компании обеспечены постоянные скрупулезные проверки, в том числе с привлечением правоохранительных органов [4, с. 53].

Впрочем, есть и те, кто, по всей видимости, доволен реформой. Это компании, аффилированные с государством и извлекающие большую часть прибыли из госзаказов. Они уже находятся в ожидании сверхприбылей, поскольку сборы с НДС будут направлены в том числе в этом направлении. Примером могут служить локальные организации, которые отвечают за техническое или инфраструктурное обслуживание нужд РЖД.

Как ни парадоксально, но из-за повышения НДС в выигрыше останутся некоторые предприятия малого бизнеса, по крайней мере, те, что трудятся в сфере розничной торговли. Дело в том, что подавляющее большинство таких компаний работает по упрощенной системе налогообложения, что позволяет разными путями обходить уплату НДС. Соответственно, резко повышать цены им не придется, и потребители все чаще будут предпочитать небольшие частные точки супермаркетам.

Это лишний раз подчеркивает важность того, на каком уровне будет обеспечена собираемость налога. Просто поднять ставку – это только первый шаг, нужно еще и собрать налоговые платежи. Поэтому за самим законопроектом стоит еще целый ряд актов, ужесточающих контроль. И чем хуже будет выполняться план (600 млрд рублей), тем активнее будут вести себя налоговые службы.

Параллельно с увеличением НДС в России должны снизить взносы на обязательное пенсионное страхование до 22 %. Но, по большому счету, эта мера даже близко не компенсирует образовавшуюся дополнительную нагрузку на предпринимателей. Сотни тысяч сотрудников, занятых в частном бизнесе, формально получают зарплату значительно ниже рыночной. Большая часть дохода достается им в скрытой форме, в «конверте». Уменьшение пенсионных взносов никак эту ситуацию не изменит.

Деньги, изъятые из доходов фирм, планируется реинвестировать в экономику. При грамотном управлении в среднесрочной перспективе россияне могли бы почувствовать существенные улучшения: рост зарплат бюджетников, увеличение покупательной способности, по-настоящему качественное обслуживание ЖКХ.

Бизнесмены обратили внимание на то, что малые предприятия, работающие по упрощенной системе, у которых НДС обнуляется, не могут работать в качестве поставщиков или с поставщиками. Таким образом, предприниматели предложили вывести НДС из списка обнуляемых налогов в УСН, чтобы сама компания могла выбирать: платить НДС или нет, или же решить проблему другим способом. В случае если компания предоставляет товары и услуги для других предприятий, НДС ей необходим, но если фирма работает непосредственно с конечным потребителем, то вопрос о необходимости принять к зачету НДС не стоит, ведь это дополнительные расходы, которые выливаются в повышение цены. После введения возможности уплаты НДС перед малыми компаниями встанет дилемма: сотрудничать с бизнесом, уплачивая НДС, и потерять часть дохода с розничных покупателей, либо полностью переориентироваться на B2C сегмент («бизнес для потребителя»), так как поставщики предпочтут работу с НДС. За счет упрощенной системы, которая не предполагает уплату НДС, малое предприятие сможет предоставлять конкурентно низкую стоимость услуги или продукта на рынке в отличие от средних и крупных компаний, которые в ценообразовании учитывают НДС. Это может вызвать недовольство крупного бизнеса и привести к прямому или косвенному давлению на малых предпринимателей.

2. Повышение эффективности использования НДС в России

Теоретически повышение НДС на два процентных пункта влечет за собой ровно такое же увеличение цен. Но часть аналитиков считает, что стоимость товаров может подняться только где-то на 1 %. Дело в том, что реальные доходы населения сейчас не растут, спрос на товары достаточно слабый. В таких условиях резко повысить цены могут разве что монополисты. Впрочем, и для них это будет не так просто. Для нивелирования ситуации на потребительском рынке соответствующие экономические меры примут Правительство и Центробанк.

Большинство экспертов рынка недвижимости и девелоперов считают, что повышение налога на добавленную стоимость неминуемо приведет к удорожанию жилья. Сейчас при продаже жилья физическим лицам предусмотрена льгота по этому налогу. Покупатели получают счет на покупку жилья без НДС, его платят строительные компании. Увеличение НДС в краткосрочной перспективе приведет к повышению цен на недвижимость в районе 2 %.

Одной из целей повышения НДС является ускорение экономического роста. Это достаточно странное решение – ускорять экономику через повышение налогов. По экономическим законам эта мера всегда приводит к замедлению экономического роста. Логичнее было бы начинать экономический рост со снижения налогов, например, нагрузки на фонд оплаты труда.

В России НДС повышается впервые (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика ставок НДС

	1992	1993	2004	2019
Ставка НДС, %	28	20	18	20

Снижение налога с первоначальных 28 % до 18 % приводило к увеличению его сбора, так как в 1990-е гг. были распространены способы ухода от многих налогов, в том числе от НДС. Тогда собиралось где-то 60 % от той базы, на которую рассчитывали налоговые органы. Маловероятно, что сейчас компании снова начнут пользоваться схемами ухода от НДС. Сейчас сложно что-то скрыть, фирмы давно раскрыли всю информацию о себе в области налогов.

При этом следует заметить, что НДС – это федеральный налог. То есть повышение ставки данного налога никак не скажется на региональных бюджетах, а, следовательно, не приведет к расширению финансовых ресурсов, необходимых для развития местного самоуправления.

Также следует заметить, что еще в 2017 г. российские губернаторы впервые за много лет заявили о том, что в стране неправильно устроены бюджетные отношения между центром и регионами. Главы успешных субъектов – Москвы, Татарстана и Калужской области считают, что центр забирает у них слишком много доходов, при этом действующая система фискального федерализма не дает бедным территориям стимулов к развитию.

Бюджетный кодекс предписывает порядок распределения налоговых доходов между регионами и федеральным центром. В зависимости от того, сколько средств регион отправляет в федеральный центр, а сколько получает обратно, субъекты делят на «богатые» и «бедные», «доноры» и «реципиенты». Разделение достаточно условное, и не все эксперты считают его корректным. Посчитать, сколько денежных средств каждый конкретный регион отправил в федеральный центр, а сколько вернул, довольно сложно. Один из простых способов примерно разделить регионы на «богатые» и «бедные» – определить их уровень бюджетной обеспеченности (методика описана в Бюджетном кодексе). Если он больше единицы, то регион считается «богатым» и не получает дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности.

Рассмотрим динамику и структуру межбюджетных трансферов Российской Федерации за 2015–2018 гг. (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика и структура межбюджетных трансферов Российской Федерации, млрд руб. [5, с. 28].

Межбюджетные трансферы	2015 г.	2016 г.		2017 г.		2018 г.	
		Сумма	Рост, %	Сумма	Рост, %	Сумма	Рост, %
Всего	1447,4	1355,2	93,6	1527,1	112,7	1374,9	90,0
В том числе: дотации	596,1	594,7	99,8	626,9	105,4	626,9	100,0
из них: % к МБТ, всего	41,2	43,9		41,0		45,6	
дотации на выравнивание	487,8	487,8	100,0	487,8	100,0	487,8	100,0
дотации на сбалансированность	97,4	96,0	98,6	128,2	133,5	128,2	100,0
субсидии	370,2	288,7	78,0	344,5	119,3	326,1	94,7
из них: % к МБТ, всего	25,6	21,3		22,6		23,7	
субвенции	308,4	303,9	98,5	307,6	101,2	311,5	101,3
из них: % к МБТ, всего	21,3	22,4		20,2		22,7	
иные межбюджетные трансферты	172,4	167,9	97,4	248,1	147,8	110,4	44,5
из них: % к МБТ, всего	11,9	12,4		16,2		8,0	

Согласно данным таблицы 3, абсолютные размеры межбюджетных трансферов за последние 4 года росли, при незначительной корректировке соотношения их видов. Во все эти годы преобладают дотации (41,2–45,6 %).

Все регионы, чей индекс бюджетной обеспеченности меньше единицы, получают дотацию на ее выравнивание. Такая дотация – масштабный инструмент. Но и другие способы поддержки, в том числе субсидии и субвенции, могут играть огромную роль. Еще один способ поддержки регионов – бюджетные кредиты. Это заемные средства, которые нужно вернуть, но для регионов они почти «бесплатные» – по ставке 0,1 % годовых (при этом коммерческие банки выделяют региональным властям кредиты под 12–14 %). Также бюджетный кодекс предусматривает «иные межбюджетные трансферты» – самый непрозрачный способ выделения средств регионам. При этом нужно понимать, что «бедные» дотационные регионы тоже отправляют деньги в федеральный центр – они точно так же делятся налогом на прибыль, отправляют туда налоговые поступления от НДС, акцизов, НДС и т.п.

Система уравнивания регионов действует в России давно. Редко кто критикует ее фундаментальный принцип. Безусловно, в огромной стране с разным уровнем размещения производительных сил по регионам должна существовать какая-то система перераспределения ресурсов между территориями. Чаще ставится вопрос о масштабах и принципах этого распределения [6, с. 20].

По мнению некоторых экспертов, в России в принципе почти нет регионов, которые бы не смогли существовать, если бы их перестали финансировать из федерального центра, но в то же время позволили оставлять у себя все собранные налоги.

При этом идея предоставления регионам полной финансовой самостоятельности трудноосуществима. Ведь помимо региональных, есть и общенациональные нужды: армия и флот, правоохранительные органы, содержание границы, международные отношения, транспорт. Все это тоже требует финансирования. Поэтому система уравнивания бюджетных доходов, скорее всего, неотделима от современной России.

Но в ней есть много проблем. Одна из них: чем больше уравнивания доходов, тем меньше у регионов стимулов развиваться. [7, с. 318] Зачем региону стремиться зарабатывать деньги, если бедному

региону все равно предоставят субсидии, а у богатого все равно заберут излишки доходов? В результате некоторые губернаторы своей главной задачей видят не привлечение инвестиций и развитие бизнеса, который будет платить налоги, а получение денег из Москвы. Конечно, существуют гранты для успешных регионов. Но это всего 20 млрд руб. в год против 614 млрд на «выравнивающие» дотации и 200 млрд на бюджетные кредиты.

Еще одна проблема: дотационное выравнивание все равно не означает, что регионы будут жить одинаково благополучно. Это просто означает, что в бюджет поступит определенная сумма денег. Как и на что она будет потрачена, принесет ли это реальное благо жителям региона – это уже другой вопрос.

Учитывая, что от системы уравнивания бюджетов Россия не избавится, становится актуальным поиск более подходящих путей перераспределения бюджетных средств. Так, в России регионы могут привлекать на свою территорию производства, и для этого у них намного больше аргументов, чем для привлечения к себе на постоянное жительство их владельцев [8, с. 318]. Соответственно, куда правильнее было бы оставлять в регионах НДС, а не НДФЛ – и при этом дать региональным властям право изменять его в относительно широких рамках, например, варьировать от 10 % до 20 %. Конечно, существует значительная дифференциация уровня развития производительных сил в разных регионах. Значит, надо вводить коэффициенты: понижающие для регионов, где много природных ресурсов, и повышающие для тех, где создается мало стоимости. У первых часть дохода нужно изымать, вторых – дотировать. При этом, если регион развивается не за счет удачного географического положения – бюджетные доходы целесообразнее оставлять в регионе.

Если мы обратимся к статистике исполнения консолидированного бюджета Российской Федерации (таблица 1), окажется, что сумма собираемого НДФЛ ниже суммы НДС, начисленного на товары и услуги, реализуемые на территории России. Поменяв эти налоги местами, можно было бы совершить своеобразную мини-революцию в отечественной системе налогообложения.

С одной стороны, сегодня практически все доходы федерального бюджета представляют собой либо косвенные налоги (как тот же НДС), либо ренту (как НДСП), либо таможенные пошлины и сборы. Иначе говоря, центр делает все для того, чтобы не вступать в «прямые налоговые отношения» с гражданами. С политической точки зрения перенаправление подоходного налога в федеральный бюджет предполагает появление у граждан больших прав требовать подотчетности у правительства. С другой стороны, указанное изменение налоговой системы может дать важный стимул конкуренции между отдельными регионами за привлечение бизнеса, стать толчком к повышению товарооборота и к созданию лучших условий для предпринимательской деятельности.

В США такую функцию выполняет крайне диверсифицированный налог с продаж, некоторым аналогом которого и является НДС. России, как стране с очень разными условиями хозяйствования, подобный инструмент, несомненно, необходим. По сути, регионы потеряли бы налог, на объем и ставку которого они не в состоянии влиять, и получили бы взамен существенно более гибкий инструмент, ничего значимого при этом не потеряв. Они тогда в большей степени стали бы зависеть от собственной привлекательности для бизнеса, чем от общей экономической конъюнктуры и решений правительства, устанавливающего уровень зарплат бюджетников, что чрезвычайно важно в условиях продолжающейся экономической депрессии и неочевидности ее скорого преодоления.

Наконец, предлагаемый маневр существенно уравнил бы возможности регионов и столицы. Разница в суммах поступающих НДФЛ и «внутреннего» НДС была бы потеряна, прежде всего, мегаполисами, у которых сократились бы сверхдоходы. Эта разница оказалась бы в распоряжении федерального бюджета, и он обрел бы, таким образом, дополнительную возможность обеспечить трансферты наименее благополучным регионам или погасить их задолженность перед банками и рассчитаться по бюджетным кредитам.

Заключение

При проведении налоговых реформ необходимо учитывать не только фискальную, но и регулирующую функцию налогов. Повышение ставки НДС негативно отразится на доходах бизнеса, выросшие

цены неизбежно приведут к умеренному снижению спроса, обострению конкуренции между средним и малым бизнесом, оттоку международных компаний с российского рынка. Так как НДС является федеральным налогом, то повышение его ставки не отразится на региональных бюджетах, а, следовательно, не приведет к расширению финансовых возможностей регионов.

В качестве меры перераспределения бюджетных средств авторы предлагают оставлять в регионах отчисления от НДС, а не НДС/Л. Региональная бюджетная политика стала бы более справедливой, если бы регионы получили полномочия и право распоряжаться НДС. Нужно дать региональным властям право изменять его ставки в относительно большом диапазоне, от 10 % до 20 %. Чтобы каждый руководитель понимал – от результатов работы региональных властей и местных производителей напрямую зависит состояние регионального бюджета. В итоге регионы отказались бы от налога, на параметры которого они не могут повлиять, и получили бы взамен более гибкий инструмент привлечения инвестиций. Финансовое состояние регионов стало бы больше зависеть от собственной привлекательности территорий для бизнеса, чем от общей экономической конъюнктуры и решений правительства по перераспределению бюджетных доходов.

Список литературы

1. *Рогов М.С.* Экономические последствия повышения ставки НДС до 20 % // Молодой ученый. – 2018. – № 32. – С. 43–45. // URL: <https://moluch.ru/archive/218/52302/> (дата обращения: 18.01.2019).
2. *Ерохина М.Ф., Сазанов О.В., Семёнова У.А.* Экономические последствия повышения ставки НДС до 20% // Экономические науки. – №16. – 26.11.2018 // URL: <http://novaum.ru/public/p1011> (дата обращения: 18.01.2019).
3. *Баймакова И.А.* Налог на добавленную стоимость. Сложные вопросы исчисления и уплаты: учебник. – М.: 1С, 2016. – 100 с.
4. *Дедова О.В., Мельгуй А.Э., Ковалева Н.Н.* Налогообложение НДС товаров при осуществлении внешне-торговых операций // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2015. – № 9. – С. 58–67.
5. *Калашников С.А., Гревцова Т.В., Конычева Н.А.* Межбюджетные отношения: российские реалии и мировой опыт // Финансы, денежное обращение и кредит. – 2018. – № 1. – С. 27–31.
6. *Руденко Л.Г.* Приоритетные формы финансовой поддержки малого предпринимательства на современном этапе развития экономики России // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2014. – № 3(9). – С. 17–23. [Электронный ресурс]. URL: http://www.muiiv.ru/vestnik/pdf/eu/eu_2014_3_17-23.pdf (дата обращения: 14.01.2019).
7. *Суптело Н.П., Михайлов П.С.* Влияние налоговой политики государства на развитие транспортной инфраструктуры морских акваторий и прибрежных зон. Современные проблемы использования потенциала морских акваторий и прибрежных зон: материалы XI международной научной конференции. Ч.1 / под ред. А.В. Семенова, Н.Г. Малышева, Ю.С. Руденко. – М.: изд. «МУ им. С.Ю. Витте», 2015. – С. 308–320.
8. *Хоружий Л.И., Дедова О.В.* Бухгалтерский учет расчетов по НДС при применении специальных налоговых режимов // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2013. – №9. – С. 29–37.

Reference

1. *Rogov M.S.* Economic consequences of VAT rate increase up to 20 % // Young scientist. – 2018. – № 32. – P. 43–45. // URL: <https://moluch.ru/archive/218/52302/> (appeal date: 01.20.2019).
2. *Erokhina M.F., Sazanov O.V., Semenova U.A.* The Economic effects of the VAT rate increase to 20 % // The Economic science. – №16. – 26.11.2018 // URL: <http://novaum.ru/public/p1011> (appeal date: 01.18.2019).
3. *Baymakova I.A.* Value Added Tax. Difficult questions of calculation and payment: a textbook. – М.: 1С, 2016. 100 s.
4. *Dedova O.V., Melgui A.E., Kovaleva N.N.* Taxation of VAT of goods in the implementation of foreign trade operations // Accounting in agriculture. – 2015. – №9. – with. 58–67.
5. *Kalashnikov S.A., Grevtsova T.V., Konycheva N.A.* Intergovernmental relations: Russian realities and world experience // Finance, money circulation and credit. – 2018. – № 1. – p. 27–31.
6. *Rudenko L.G.* Priority forms of financial support of small business at the present stage of development of the Russian economy // Vestnik of Moscow University. S. Yu. Witte. Series 1: Economics and management. –

2014. – № 3 (9). – Pp. 17-23. [Electronic resource.] URL: http://www.muiv.ru/vestnik/pdf/eu/eu_2014_3_17-23.pdf (appeal date: 01.14.2019).

7. *Suptelo N.P., Mikhailov P.S.* The impact of state tax policy on the development of transport infrastructure of marine areas and coastal zones. Modern problems of using the potential of marine areas and coastal zones: proceedings of the XI international scientific conference. Part 1 / ed. A.V. Semenova, N.G. Malysheva, Yu.S. Rudenko. – M.: ed. «MU them. S.Y. Witte», 2015. – P. 308–320.

8. *Khoruzhy L.I., Dedova O.V.* Accounting for calculations of VAT in the application of special tax regimes // Accounting in agriculture. – 2013. – № 9. – with. 29–37.

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТОВ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ

Симонин Павел Владимирович,

конд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга,

e-mail: simoninp-v@mail.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва,

доцент кафедры экономической теории,

Академия труда и социальных отношений, г. Москва

Данная статья посвящена вопросам совершенствования методологии оценки влияния институтов на уровень жизни человеческих ресурсов. Проведённый анализ показывает, что существенные расхождения наблюдаются не только между теориями и концепциями, но и терминами такими как «уровень жизни» и «качество жизни». Автор обращает внимание на широкое использование традиционных и дополнительных индексов для учета важных аспектов ИЧР в целях выявления отстающих в развитии человеческого потенциала, и контроля за распределением: многомерный индекс нищеты (МИН) скорректированный на неравенство, индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) и индекс гендерного неравенства (ИГН); индекс гендерного развития (ИГР). Для оценки влияния отдельных институтов на уровень и качество жизни предлагается использовать простую регрессионную модель и модель ранжирования по основным показателям определяющих уровень жизни и ее удовлетворенность в баллах. В то же время выдвигается идея об использовании скорректированного ИЧР с учетом уровня удовлетворенности человеческой жизни (UUHR) в разрезе отдельных стран, прежде чем дать каждой стране оценку до 100 баллов.

Ключевые слова: качество жизни, уровень жизни, индекс человеческого развития, удовлетворенность, ранжирование, ВВП

THE IMPACT OF INSTITUTIONS ON LIVING STANDARDS AND HUMAN RESOURCES

Simonin P.V.,

candidate of economic sciences, Associate Professor of management and marketing,

e-mail: simoninp-v@mail.ru,

Moscow University S.Yu. Witte, Moscow,

Associate Professor of the department of economic theory,

Academy of labor and social relations, Moscow

This article is devoted to the improvement of the methodology for assessing the impact of institutions on the standard of living of human resources. The analysis shows that significant differences are observed between not only theories and concepts, but also terms such as «standard of living» and «quality of life». The authors draw attention to the widespread use of traditional and complementary indices to take into account important aspects of the HDI in order to identify the lagging behind in human development, and monitor the distribution of: multidimensional poverty index (MIN) adjusted for inequality, human development index (HDI) and gender inequality index (GDI); gender development index (GDI). To assess the impact of individual institutions on the level and quality of life, it is proposed to use a simple regression model and a ranking model for the main indicators that determine the standard of living and its satisfaction in points. It is proposed to use the adjusted HDI based on the level of human life satisfaction (UUHR) in the context of individual countries, before giving each country an assessment of up to 100 points.

Keywords: quality of life, standard of living, human development index, satisfaction, ranking, GDP

DOI 10.21777/2587-554X-2019-1-75-81

Введение

Исследования проблем оценки уровня жизни населения в России были начаты еще в XIX в. Работы Д.П. Журавского (1810–1856 гг.) по выявлению дифференциации людей по условиям их жизни и по состоятельности, Ф.А. Щербина (1849–1936 гг.) по исследованию крестьянских бюджетов, А.В. Чайнова (1888–1937 гг.) по раскрытию факторов благосостояния семей, а также многих других российских авторов заложили основы социальной статистики в нашей стране и имели в то время достаточно объективный и достоверный характер.

Необходимость исследования уровня жизни и стоящих за ним экономических отношений сегодня усиливается и тем, что на результирующие показатели влияет общезначимое число всевозможных факторов как объективного характера, так и субъективного, к которым можно причислить все явления человеческой деятельности (экономика, политика, культура, психология, экология и т.д.) [2].

Существенным шагом в учете данных факторов стал переход в учетной практике от «среднестатистического гражданина» к семье и домашнему хозяйству как наиболее репрезентативным объектам исследования и оценки уровня жизни. Этому также способствовало принятие в 1992 г. Методологии системы национальных счетов, где население было впервые включено в структуру макроэкономических показателей в качестве самостоятельного блока.

Терминологические противоречия

Понятие «уровень жизни» существует и используется вместе с целым семейством синонимичных и близких по значению терминов: «качество жизни», «условия жизни», «образ жизни».

Уровень жизни – это уровень благосостояния, комфорта, материальных благ и предметов первой необходимости, доступных определенному социально-экономическому классу или определенной географической области.

Уровень жизни включает такие составляющие, как доход, валовой внутренний продукт (ВВП), национальный экономический рост, показатель экономической и политической стабильности, политическую и религиозную свободу, качество окружающей среды, климат и безопасность. Поэтому уровень жизни тесно связан с качеством жизни человеческих ресурсов¹.

Особенно плодотворными в плане исследования методологии качества и уровня жизни в последнее десятилетие были работы В.Н. Бобкова. Согласно его трактовке «уровень жизни представляет собой денежную оценку ресурсов, необходимых для обеспечения качества жизни личности, социальных групп и общества в целом» [1].

Основные представители российской школы исследований уровня и качества жизни: Н.М. Римашевская, Н.А. Горелов, Н.П. Федоренко, В.Н. Бобков и др. определяют уровень жизни как «социально-экономическую категорию, характеризующую степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, выражаемое в количестве и качестве потребляемых человеком благ и услуг» [8].

Существенные расхождения наблюдаются не только между теориями и концепциями, но и терминами такими как «уровень жизни» и «качество жизни». В то же время определить экономические закономерности между этими понятиями позволяет достаточно жесткая взаимообусловленность между «темпами экономического роста и уровня жизни населения, также, как и качества жизни» [6]. Хотя они могут гармонично пересекаться в исследованиях, однако между ними есть принципиальная разница.

Уровень жизни, как правило, относится к богатству, комфорту, материальным благам и потребностям определенных классов в определенных сферах экономической жизни или к более объективным характеристикам. В то время как качество жизни является более субъективным и нематериальным. Характеристики, которые обеспечивают хорошее качество жизни для одного человека, не обязательно могут быть одинаковыми для кого-то другого.

¹ Standart of Living [Электронный ресурс]. URL: <https://www.investopedia.com/terms/s/standard-of-living.asp> / (дата обращения: 26.04.2019).

Позиции некоторых экономистов в этом плане весьма интересны и актуальны. Например, нижеуказанные показатели используются в международной практике и могут обеспечить повышение качества жизни человеческих ресурсов:

- свобода от рабства;
- равная защита по закону;
- право на брак и право иметь семью;
- право на неприкосновенность частной жизни;
- право на равное обращение без учета пола, расы, языка, религии и т.д.;
- свобода религии;
- право на работу и право на образование².

Основополагающий принцип ИРЧП (ИЧР), который считался новаторским в 1990 г., был достаточно прост: национальное развитие должно измеряться не только доходом на душу населения, как это уже давно практикуется, но и достижениями в области здравоохранения и образования.

Становление института развития человеческих ресурсов

Ранжирование стран по их значению ИРЧП трансформировало дискурс развития и свело на нет такой показатель как доход на душу населения используемый в качестве единственного показателя прогресса в области развития отдельных стран. За прошедшие годы были разработаны дополнительные индексы для учета важных аспектов развития человеческого потенциала в целях выявления отстающих в развитии человеческого потенциала, и контроля за распределением.

Стоит отметить, что в 2010 г. были введены в действие три индекса для мониторинга нищеты, неравенства и расширения прав и возможностей женщин по различным аспектам развития человеческого потенциала: многомерный индекс нищеты (МИН) скорректированный на неравенство, индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) и индекс гендерного неравенства (ИГН). В 2014 г. был введен индекс гендерного развития (ИГР).

Прошло 28 лет и новые проблемы в области развития человеческого потенциала, особенно неравенство и устойчивость, требуют согласованного измерения и аналитического обоснования. Доступность данных расширяется благодаря появлению новых возможностей для инноваций и дезагрегирования измерений, а также растущего потенциала в области устойчивого развития³.

Анализ индекса человеческого развития

Так, например, в показателе ИЧР применяется средняя арифметическая величина, представляющий собой «пять основных исходных показателей: ожидаемой продолжительности жизни при рождении, уровня образования, бедности, безработицы населения и подушевого значения ВВП» [4].

По состоянию на 2017 г. странами с пятью самыми высокими показателями ИЧР являются Норвегия (0,953), Швейцария (0,944), Австралия (0,939), Ирландия (0,938) и Германия (0,936). И наоборот, странами с пятью самыми низкими показателями ИЧР в 2018 г. являются Нигер (0,354), Центральноафриканская Республика (0,367), Южный Судан (0,388), Чад (0,404) и Бурунди (0,417), несмотря на то, что Сирия, Ливия и Йемен испытали наибольшее резкое снижение уровня жизни.

Чтобы проиллюстрировать разницу между оценками 0,953 и 0,354, ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Норвегии составляет 82,3 года и 17,9 лет ожидаемого обучения (на одного гражданина), валовой национальный доход (ВНД) на душу населения составляет 68012 долларов США (в единицах с поправкой на ППС), уровень убийств (на 100000 человек) – 0,5, а уровень использования интернета – 97,4 % населения.

² These countries have the highest quality of life [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/07/these-countries-have-the-highest-quality-of-life/> (дата обращения: 26.04.2019).

³ Human development indices and indicators: 2018 Statistical update [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf/ (дата обращения: 26.04.2019).

В то же время в Нигере ожидаемая продолжительность жизни при рождении составляет 60,4 года и 5,4 года ожидаемого обучения, ВНД на душу населения – 906 долларов США, показатель убийств – 4,4, а показатель использования Интернета – 4,3%.

США находятся тринадцатыми в списке, с суммарным счетом 0,924, ожидаемой продолжительности жизни при рождении 79,5 лет и 16,5 ожидаемой продолжительности обучения, ВНД на душу населения – 54941 доллар.

Общие тенденции индекса для России и ее регионов весьма благоприятны. С начала 2000-х гг. ИЧР российских территорий устойчиво растет (значения индекса человеческого развития: высокий уровень – $>0,8$ средний уровень – $0,5-0,8$, низкий уровень – $<0,5$)⁴. Одновременно Российская Федерация относится к странам с очень высоким показателем ИЧР 0,816 (наряду с такими странами как: Норвегия, Швейцария, Австралия).

Поэтому в Российской Федерации «усиление неравенства в распределении доходов, низкий уровень их у основной части населения и концентрация средств относительно небольшой группой людей понижают совокупный потребительский спрос, делают его односторонним, что не способствует развитию производства и активному формированию ценности рабочей силы» [5].

Сегодня, конечно, достаточно ясно, что уровень жизни и удовлетворенности в отдельных странах существенно отличается в зависимости от роста и развития экономической системы (рисунок 1–2). Но сам вопрос об исходном понимании удовлетворенности уровнем жизни вовсе не бесплоден. Так, например, Eurobarometer собирает данные о удовлетворенности жизни в рамках опросов общественного мнения. Для нескольких стран эти обследования проводились как минимум ежегодно в течение более 40 лет⁵.

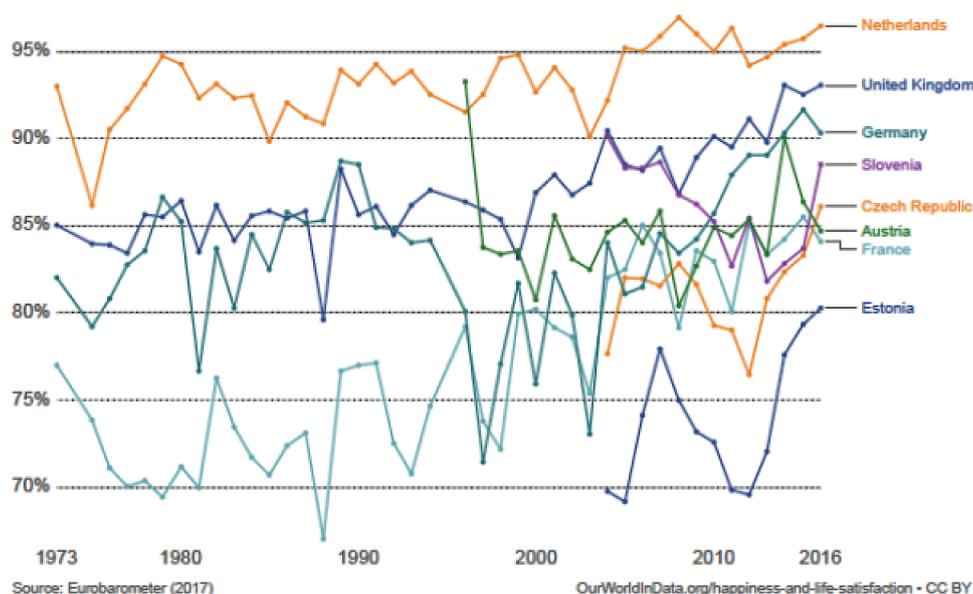

Рисунок 1 – Доля людей, которые «очень довольны» или «достаточно удовлетворены» уровнем жизни (в разрезе отдельных стран) (Happiness and Life Satisfaction. URL: <https://ourworldindata.org>)

Стоит подчеркнуть два момента. Во-первых, оценки удовлетворенности жизнью часто колеблются вокруг сформировавшихся тенденций. Несмотря на временные колебания, десятилетние тенденции в целом были положительными для большинства европейских стран.

В большинстве случаев доля людей, которые говорят, что они «очень довольны» или «вполне удовлетворены» своей жизнью, увеличилась за весь период опроса. Одновременно доля людей, в Рос-

⁴ Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. – 2015. – С. 74.

⁵ Happiness and Life Satisfaction. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://ourworldindata.org/happiness-and-life-satisfaction/> (дата обращения: 26.04.2019).

сийской Федерации, которые удовлетворены уровнем жизни неуклонно растут. Все это предопределяет формирование «задачи преодоления технологической отсталости и структурных диспропорций в экономике России, а также революционной перемены качества и содержания труда и повышенной мобильности работников [7].

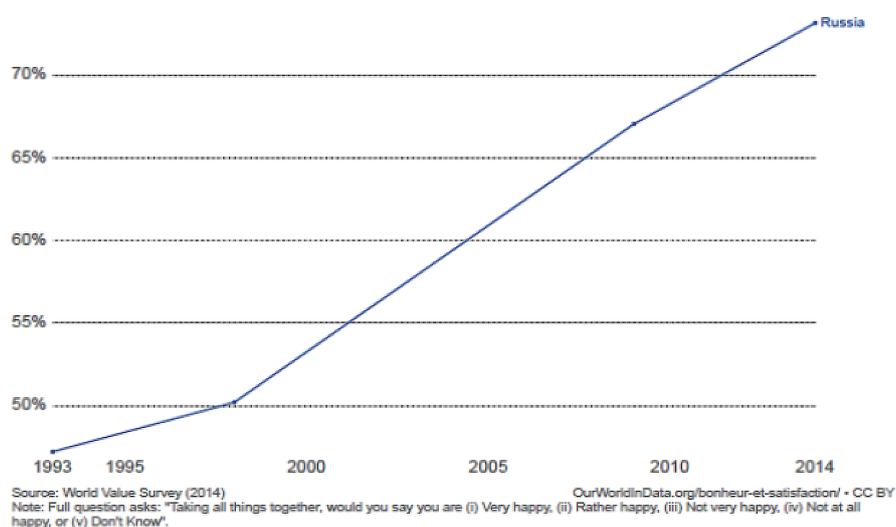

Рисунок 2 – Доля людей в РФ, которые удовлетворены уровнем жизни за 1993–2014 гг. (Happiness and Life Satisfaction. URL: <https://ourworldindata.org>)

Пути совершенствования методологии ИЧР с учетом индекса удовлетворенности жизни

Можно указать, по крайней мере, на целый ряд методологических проблем, которые присутствуют в след за понятийным аппаратом.

Одной из главных проблем заключается в отсутствии связи между уровнем удовлетворенности жизнью в странах и параметрами, которые включены в расчеты ИЧР.

Для оценки влияния отдельных институтов на уровень и качество жизни предлагается использовать простую регрессионную модель и модель ранжирования по основным показателям определяющих уровень жизни и ее удовлетворенность в баллах.

«Индекс человеческого развития» объединяет пять основных показателей и дополнен индексом удовлетворенности жизни, баллы:

$$I_{чр} = 1/5(\sum I_{xi}), \quad (1)$$

где $I_{чр}$ – индекс человеческого развития;

I_{x1} – индекс ожидаемой продолжительности жизни при рождении;

I_{x2} – индекс уровня образования населения;

I_{x3} – индекс уровня бедности и удовлетворенности жизни (UUNR);

I_{x4} – индекс уровня общей безработицы населения;

I_{x5} – индекс реального ВВП на душу населения.

Предлагается изначально суммировать индексы, входящие в $I_{чр}$ прежде чем дать каждой стране оценку до 100 баллов. В то же время методология оценки состоит из подхода, основанного на использовании текущих и базовых показателей. Они должны рассчитываться на основе данных полученных за текущий и предыдущий период (медианный показатель) и I_{x3} – с учетом дополнительного индекса UUNR – удовлетворенности жизни (рисунок 3).

После того, как произведен расчет, баллы могут быть в исключительных случаях скорректированы (с учетом уровня удовлетворенности и качества жизни). В корреспонденции с общей методологией соответствующие органы могут использовать различные подтверждающие доказательства для таких корректировок, включая использование дополнительных данных и качественной информации.

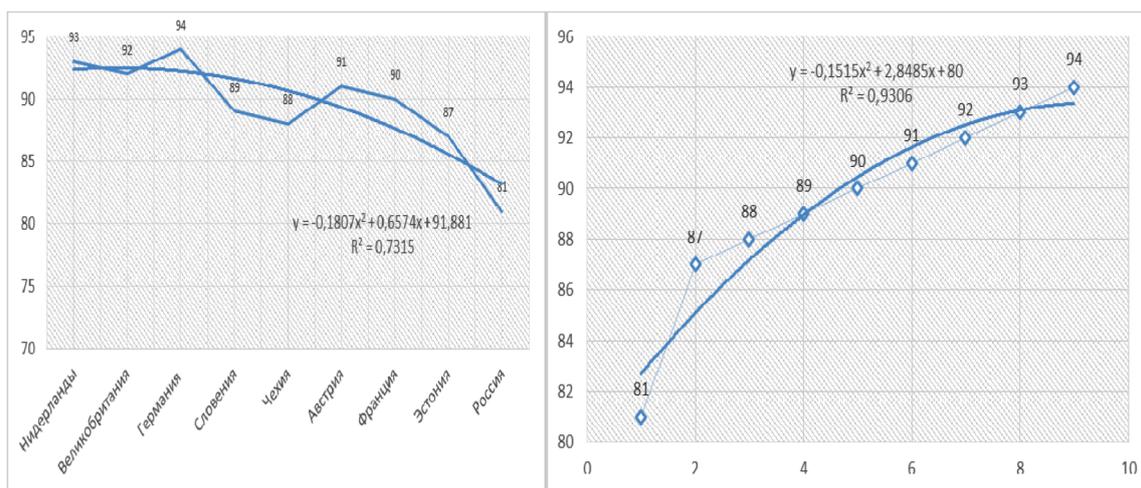

Рисунок 3 – Пример модели ИЧР с учетом уровня удовлетворенности человеческой жизни (UUNR) и (Uv) в разрезе отдельных стран, баллы (составлено автором)

Кроме теоретических перекосов и перегибов, которые уже обсуждались необходимо законодательно урегулировать отдельные вопросы и в качестве основной первоочередной задачи следует сформировать долгосрочную концепцию устойчивого повышения уровня качества жизни в общемировом масштабе [3]. В то же время необходимо чтобы страны предоставляли информацию как минимум для пяти используемых индексов.

Заключение

Для оценки влияния отдельных институтов на уровень и качество жизни предлагается использовать простую регрессионную модель и модель ранжирования по основным показателям определяющих уровень жизни и ее удовлетворенность в баллах. Предлагается использование скорректированного ИЧР с учетом уровня удовлетворенности человеческой жизни (UUNR) в разрезе отдельных стран, прежде чем дать каждой стране оценку до 100 баллов. Надо сказать, что помимо основных концептуальных подходов в определении ИЧР (с учетом качества жизни) важно учитывать и другие параметры: доступ к продовольствию и жилью, к качественному образованию и здравоохранению, к занятости. В то же время уровень и качество жизни может одновременно включать нематериальные активы, такие как: безопасность рабочих мест, политическую стабильность, свобода личности и качество окружающей среды⁶. Дальнейшие исследования позволят учесть данные параметры во взаимосвязи уровня жизни, качества и удовлетворенности.

Список литературы

1. Бобков В.Н. Методологический подход всероссийского центра уровня жизни к изучению и оценке качества и уровня жизни населения // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2009. – №2. – С. 2.
2. Кижжикина В.В. Благополучие населения и экономический рост: теоретический аспект // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2012. – № 1(17). – С. 27.
3. Воробьев А.А. Качество жизни как показатель эффективности государственного управления // Международный научно-исследовательский журнал. – № 6 (48). – Часть 1. – С. 21. DOI: 10.18454/IRJ.2016.48.056
4. Минякова Т.Е. Уровень жизни населения: перспективы и тенденции развития (на примере России и Китая). – Ульяновск: УлГТУ, 2012. – 135 с.
5. Романова Ю.А., Алёшинская Е.В. Роль государства в создании ценности рабочей силы и человеческого капитала // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2015. – № 1 (12). – 81 с.

⁶ Quality of Life [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/quality-of-life-rankings/> (дата обращения: 26.04.2019).

6. Садовая Е.С., Сауткина В.А. Качество жизни населения мира: измерение, тенденции, институты. – М.: ИМЭМО РАН, 2012. – 10 с.
7. Суттело Н.П. Влияние мобильности на трудовую адаптацию работников // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2015. – № 3 (14). – 94 с.
8. Уровень жизни населения: опыт региональных исследований: препринт / В.А. Ильин, А.А. Шабунова и др. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 8 с.

References

1. Bobkov V.N. Methodological approach of the all-Russian center for living standards to study and assess the quality and standard of living of the population. Vestnik VSU. Series: Economics and management. – 2009. – № 2. – P. 2.
2. Kizhikina V.V. Population Welfare and economic growth: theoretical aspect // Bulletin of Tomsk state University. Economy. – 2012. – № 1(17). – P. 27.
3. Vorobiev A.A. Quality of life as an indicator of the effectiveness of public administration // international research journal. – № 6 (48). – Part 1. – С. 21. DOI: 10.18454/IRJ.2016.48.056
4. Minakova, I.E. The Level of living of the population: perspectives and trends (for example, Russia and China) / Ie Minakova. – Ulyanovsk: UISTU, 2012. 135 p.
5. Romanov, Y.A., Aleshinskaya E.V. the role of the state in creating the value of labor and human capital // Bulletin of Moscow University. S.Yu. Witte. Series 1: Economics and management. – 2015. – № 1 (12). – P. 81.
6. Garden E.S., Sautkina V.A. Quality of life of the world's population: measurement, trends, institutions. – М.: ИМЭМО ран, 2012. – P. 10.
7. Aptela N.P. The impact of mobility on the labour adaptation of workers // Herald of Moscow University. S.Yu. Witte. Series 1: Economics and management. – 2015. – № 3 (14). – P. 94.
8. The level of life of population: regional studies: Preprint / V.A. Il'in, A.A. Shabunova, etc. – Vologda: itsed RAS, 2015. – P. 8.

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ШКАЛ ECERS-R ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В РАМКАХ ФГОС ДО

Цымбулова Мария Сергеевна,
заместитель директора,
e-mail: masik1992@bk.ru,
ООО «Агроторг», г. Москва

В статье рассматривается проблема оценки качества дошкольного образования в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта, связанная с отсутствием единой методики оценки эффективности деятельности дошкольных образовательных учреждений, а также возможность применения шкалы ECERS-R для оценки деятельности современной дошкольной образовательной организации, представлены результаты такой оценки на примере реальной дошкольной организации.

В качестве одного из направлений по обозначенной проблеме представлен опыт Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Детский сад №110» города Рязани по использованию шкал ECERS-R для оценки качества условий реализации основной образовательной программы дошкольного образования в условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования в части такого показателя, как «развивающая предметно-пространственная среда».

Результаты анализа с использованием шкал ECERS-R показали состоятельность предлагаемых индикаторов, уровней и показателей определения развивающей предметно-пространственной среды, что позволит дошкольным учреждениям осуществлять внутренний мониторинг, а также определить свои сильные и слабые стороны в направлении реализации Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования.

Ключевые слова: ФГОС ДО, оценка качества дошкольного образования, шкалы ECERS-R

THE POSSIBILITY OF ECERS-R SCALES USAGE FOR QUALITY EVALUATION OF PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS ACTIVITY IN THE FGES PE

Tsymbolova M.S.,
deputy director,
e-mail: masik1992@bk.ru,
LLC Agrotorg, Moscow

The article considers the problem of assessing the quality of preschool education in accordance with the requirements of Federal state educational standard associated with the lack of a unified methodology of estimation of efficiency of activity of preschool educational institutions, as well as the possibility of using scale ECERS-R for assessment of activity of contemporary preschool educational organizations, presented the results of the evaluation on the example of real preschool.

The experience of the municipal budget educational institution «Kindergarten №110» of the city of Ryazan on the use of ECERS-R scales to assess the quality of the conditions for the implementation of the basic educational program of preschool education in the conditions of the implementation of the Federal state educational standard of preschool education in terms of such an indicator as «developing subject-spatial environment» is presented as one of the directions on the problem.

The results of the analysis using ECERS-R scales showed the consistency of the proposed indicators, levels and indicators for determining the developing subject-spatial environment, which will allow preschool institutions to carry out internal monitoring, as well as to determine their strengths and weaknesses in the direction of the implementation of the Federal state educational standard of preschool education.

Keywords: FGOS DO, assessment of quality of preschool education, ecers-R scale

DOI 10.21777/2587-554X-2019-1-82-89

Введение

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования Российской Федерации (далее – ФГОС ДО), определивший новую концепцию управления образовательным процессом в целом, вызывает много вопросов у педагогов и руководителей дошкольных образовательных организаций.

В настоящее время выделен ряд проблем, а точнее недопониманий со стороны руководства дошкольных образовательных учреждений, связанных с реализацией требований ФГОС ДО. Это:

1) почему во ФГОС ДО отсутствуют общепринятые нормативы развития, а именно почему планируемые результаты даны в виде целевых ориентиров, а не конкретных итоговых и промежуточных характеристик развития;

2) как оценивать качество работы организации, которая реализует программу дошкольного образования, если детей оценивать запрещается;

3) как оценить работу дошкольной образовательной организации в условиях существования множества вариантов образовательных программ [1, 3, 10].

В данной ситуации неопределенности существует реальная опасность распространения той самой привычной практики, при которой органы управления и надзора российского образования ради упрощения процедуры контроля могут вернуться к оцениванию качества на основе типовых форм, привычных и знакомых им со времен действия типовой программы. В этих условиях основные идеи и базовые ценности ФГОС ДО не будут реализованы и пострадает инновационное развитие всей системы в целом. Нельзя забывать, что одной из основных задач ФГОС ДО является обеспечение вариативности и разнообразия содержания программ, организационных форм дошкольного образования (пункт 1.6. 7 ФГОС ДО) Приказа Минобрнауки Российской Федерации от 17.10.2013г. №1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования». Выход из этой ситуации может быть только один: необходимо разработать новую систему оценки на основе ФГОС ДО.

1. Суть шкалы ECERS-R

Согласно одной из популярных точек зрения, независимая оценка качества программ является важнейшим средством информирования заинтересованных лиц (особенно семьи ребенка) о возможных их влияниях на развитие ребенка. Среди множества подходов, определяющих понятие качества дошкольного образования, инструментов и процедур его оценки на уровне дошкольной организации преобладают те, которые сфокусированы на двух объектах оценки качества образовательной деятельности: образовательной среде и образовательных результатах детей.

Образовательная среда. Согласно Федеральному государственному стандарту дошкольного образования Российской Федерации (ФГОС ДО) в соответствии с Приказом Минобрнауки Российской Федерации от 17.10.2013г. №1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» для обеспечения качественного образовательного процесса в дошкольных организациях и группах должны быть созданы определенные условия развития детей. В разных странах под условиями подразумеваются: предметно-пространственная среда, разные аспекты образовательной деятельности организации, содержание и методы образования, взаимодействие разных субъектов внутри образовательного процесса и т.п. Так, в Российской Федерации в центре внимания

находятся психолого-педагогические условия: предметно-пространственная среда и взаимодействие педагогов с детьми. Образовательный процесс и условия его реализации являются составляющими понятия «образовательная среда», которая зачастую выбирается в качестве основного объекта оценки качества дошкольного образования [9].

Образовательные результаты детей. Под образовательными результатами понимаются (в разных странах в зависимости от национальных нормативов): знания, умения и навыки детей, динамика детского развития, результаты различной детской активности и т.п. Сегодня для образовательной системы дошкольной организации основным результатом являются не результаты детского развития, а педагогическое качество – качество условий и процессов, в которых каждый ребенок получает максимум возможностей для своего развития [4].

Перейдем к рассмотрению методологии определения и измерения показателей качества с помощью шкалы ECERS-R (Early Childhood Environment Rating Scales-Revised).

Для систематической работы по обеспечению качества, в которую входит и его оценка, необходимо выделить отдельные компоненты образовательной деятельности, имеющие приоритетное значение для развития ребенка с точки зрения современной дошкольной педагогики и междисциплинарных исследований. Группировка (систематизация) компонентов образовательной работы следует модели, согласно которой все элементы, составляющие качество работы дошкольной организации, подразделяются на два основных массива. Первый состоит из выделения областей качества и представляет собой основные части образовательной деятельности организации, включая поддерживающие процессы, такие как управление и кооперация с родителями. Вторая группа элементов носит процессуальный характер и показывает, как конкретно должна выглядеть работа в данной области и что надо учитывать, чтобы она была качественной [2].

В общей сложности существуют шесть аспектов, с учетом которых рассматривается каждая область или компонент образовательной работы и происходит дальнейшая конкретизация:

- 1) пространственные условия;
- 2) взаимодействие;
- 3) планирование;
- 4) применение и многообразие материалов;
- 5) индивидуализация;
- 6) участие.

Данные аспекты, или характеристики, являются выражением определенной педагогической философии и понимания качественного образовательного процесса. Каждый из выделенных двадцати компонентов образовательной деятельности организации, отображенных на рисунке 1, рассматривается с учетом этих шести аспектов, и в результате получается исчерпывающий перечень показателей или стандартов качества «хорошей практики».

Итоговое «описание хорошей практики» становится в шкалах критерием оценки; отслеживается степень приближения к этому описанию. В результате получается инструмент, при помощи которого качество работы может не только исчерпывающим образом оцениваться, но и измеряться [5, 11].

2. Применение шкалы ECERS-R для оценки развивающей предметно-пространственной среды МБДОУ «Детский сад №110» г. Рязань

С использованием шкалы ECERS-R мы проведем оценку предметно-пространственной среды дошкольной образовательной организации. Результаты данной оценки будут наглядно представлять степень соответствия того или иного показателя требованиям ФГОС ДО, определять перспективы дальнейшего развития дошкольной образовательной организации, будет видно наглядно, на что следует обратить внимание при планировании дальнейшей деятельности организации [5, 6, 11].

Педагогическая работа в дошкольной организации проходит внутри определенной пространственной и временной структуры. Эти условия образуют рамки педагогической работы и влияют на все другие образовательные процессы. ФГОС ДО и ECERS-R придают большое значение созданию соот-

ветствующей среды, обеспечению необходимым оборудованием и материалами, а также соблюдению определенных принципов планирования и организации времени [6, 7, 11].

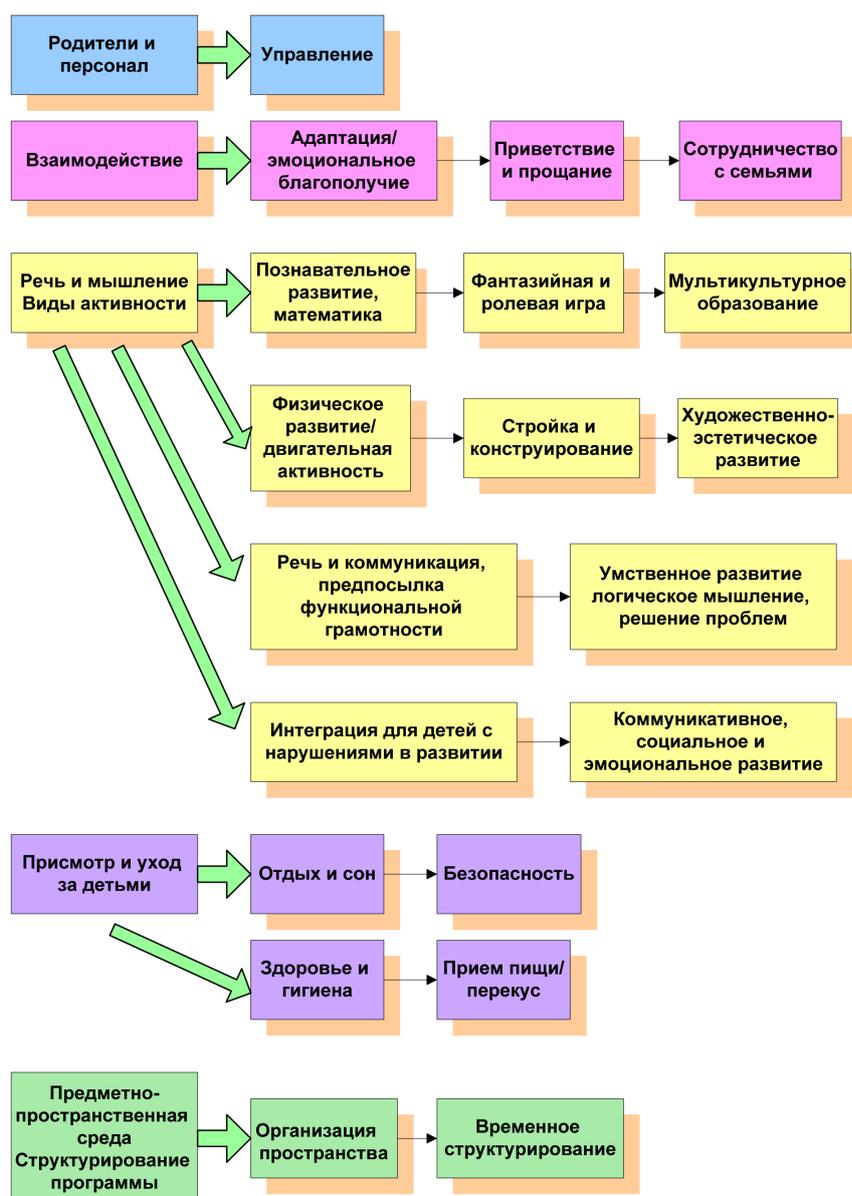

Рисунок 1 – Основные компоненты образовательной работы ДОО

Сегодня является общепризнанным, что пространственная развивающая среда как в помещениях, так и на прилегающей территории оказывает влияние на умственное, эмоциональное, социальное и физическое развитие детей. Организация пространства должна способствовать социальному взаимодействию между детьми и взрослыми, разнообразной творческой активности детей (художественные и ремесленные мастерские, лаборатория, участки для движения, занятий музыкой и танцами, свободных и ролевых игр и др. видов активности, а также помещения для сна и отдыха).

Современное понимание организации пространства включает в себя полифункциональное использование помещений, а также конкретные требования к цветовому фону и освещению.

Устройство внешней территории также должно способствовать хорошему самочувствию детей и детской активности различного рода. Это подразумевает естественное природное окружение, зеленые насаждения, траву, песок, горки, живые изгороди и т.п., неровности местности, которые позволяют играть в прятки. Устройство внешней территории дает детям возможность активно осваивать про-

странство, самостоятельно изменять окружающую среду, испытывать радость от физических нагрузок, понимать законы природы; знакомиться с природой как с источником пищи, проводить эксперименты с водой, огнем, землей, воздухом; иметь возможность уединиться и отдохнуть [2, 7, 11] и т.п.

Согласно требованиям ФГОС ДО к какому-либо компоненту образовательной деятельности создаются критерии оценки, в нашем случае – критерии оценки развивающей предметно-пространственной среды.

Проведем оценку предметно-пространственной среды с использованием предложенной шкалы в двух группах муниципального бюджетного дошкольного учреждения «Детский сад №110»: в старшей группе №9 «Колобок» для детей с нарушениями речи и в разновозрастной группе №5 «Алёнушка» для детей с расстройствами аутистического спектра (РАС).

Во время наблюдения необходимо быть осторожными, чтобы не прерывать текущую активность в группе.

В процессе наблюдения заполняется оценочный лист (рисунок 2), затем на его основе строится профиль качества (рисунок 3, 4).

1. Внутреннее помещение				1	2	3	4	5	6	7	
1.1.	да	нет	3.1.	да	нет	5.1.	да	нет	7.1.	да	нет
1.2.			3.2.			5.2.			7.2.		
1.3.			3.3.								
1.4.			3.4.								
2. Мебель для повседневного ухода, игр и учения				1	2	3	4	5	6	7	
1.1.	да	нет	3.1.	да	нет	5.1.	да	нет	7.1.	да	нет
1.2.			3.2.			5.2.			7.2.		
3. Мебель для отдыха и комфорта				1	2	3	4	5	6	7	
1.1.	да	нет	3.1.	да	нет	5.1.	да	нет	7.1.	да	нет
1.2.			3.2.			5.2.			7.2.		
						5.3.					
4. Обустройство пространства для игр				1	2	3	4	5	6	7	
1.1.	да	нет	3.1.	да	нет	5.1.	да	нет	7.1.	да	нет
1.2.			3.2.			5.2.			7.2.		
			3.3.						7.3.		
5. Места для уединения.				1	2	3	4	5	6	7	
1.1.	да	нет	3.1.	да	нет	5.1.	да	нет	7.1.	да	нет
			3.2.			5.2.			7.2.		
6. Связанное с детьми оформление пространства				1	2	3	4	5	6	7	
1.1.	да	нет	3.1.	да	нет	5.1.	да	нет	7.1.	да	нет
1.2.			3.2.			5.2.			7.2.		
						5.3.					
7. Пространство для игр, развивающих крупную моторику				1	2	3	4	5	6	7	
1.1.	да	нет	3.1.	да	нет	5.1.	да	нет	7.1.	да	нет
1.2.			3.2.			5.2.			7.2.		
						5.3.			7.3.		
8. Оборудование для развития крупной моторики				1	2	3	4	5	6	7	
1.1.	да	нет	3.1.	да	нет	5.1.	да	нет	7.1.	да	нет
1.2.			3.2.			5.2.			7.2.		
1.3.			3.3.								

Рисунок 2 – Образцы заполнения оценочного листа

Чтобы рассчитать средние оценки по каждой подшкале следует сложить баллы по каждому показателю в подшкале и разделить на их количество. Итоговая средняя оценка по всей шкале рассчитывается как сумма баллов по всем показателям шкалы, получившим оценку, разделенная на количество этих оцененных показателей.

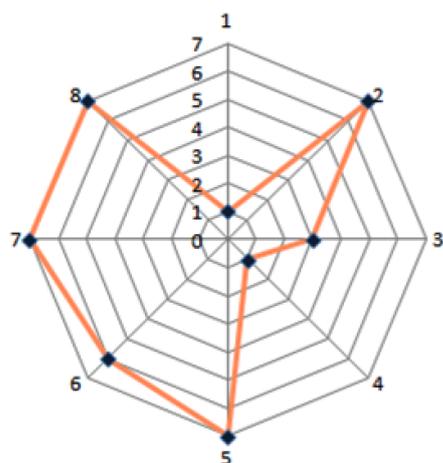

Рисунок 3 – Профиль качества предметно-пространственной среды в группе № 9 «Колобок»

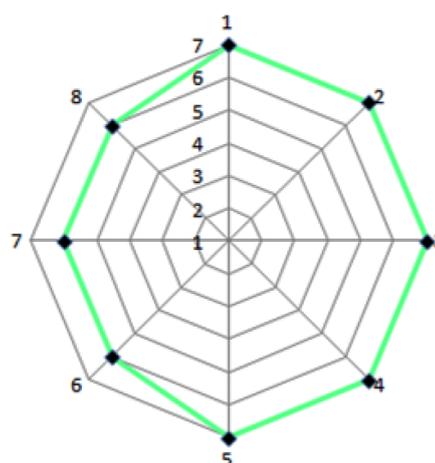

Рисунок 4 – Профиль качества предметно-пространственной среды в группе № 5 «Алёнушка»

Оценочный лист обеспечивает возможность оценки как отдельных индикаторов, так и показателей в целом. Возможными оценками для индикаторов для развивающей предметно-пространственной среды являются «Да» и «Нет». Показатели оцениваются по шкале от 1 (неудовлетворительно) до 7 (отлично).

Профиль позволяет наглядно представить результаты оценки по всем показателям и подшкалам. Он может использоваться для сравнения сильных и слабых сторон, а также для выбора показателей и подшкал для повышения качества работы дошкольной организации [8, 11, 12].

Согласно шкале оценивались следующие показатели качества предметно-пространственной среды:

- 1) внутреннее помещение;
- 2) мебель для повседневного ухода, игр и обучения;
- 3) мебель для отдыха и комфорта;
- 4) обустройство пространства для игр;
- 5) места для уединения;
- 6) связанное с детьми оформление пространства;
- 7) пространство для игр, развивающих крупную моторику;
- 8) оборудование для развития крупной моторики [13, 14].

В результате анализа получены данные, представленные на рисунках 3 и 4.

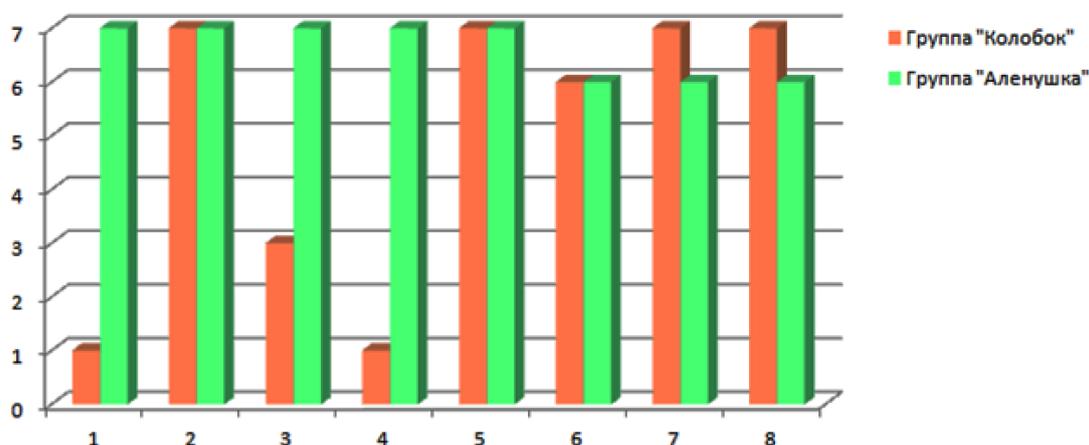

Рисунок 5 – Сравнительный анализ предметно-пространственной среды группы № 9 «Колобок» и группы № 5 «Алёнушка»

При сравнительном анализе, отраженном на рисунке 5, можно сделать вывод, что предметно-пространственная среда в группе № 5 «Алёнушка» в большей степени соответствует требованиям ФГОС ДО (средний балл по шкале составил 6,6, что соответствует оценке «хорошо»), нежели в группе № 9 «Колобок» (средний балл 4,8, что соответствует оценке «минимально»).

В группе № 9 «Колобок» необходимо особое внимание уделить организации пространства, а именно сделать более доступными уютные уголки, а также увеличить само помещение группы, так как на данный момент в группе недостаточно места для размещения детей, взрослых и необходимого оборудования, что значительно затрудняет образовательно-воспитательный процесс, а также является небезопасно.

Заключение

В настоящее время работа по оценке деятельности не находится в фокусе внимания подавляющего большинства органов управления образованием, руководителей образовательных организаций. Содержание и подходы к проведению оценки эффективности остались сферой внутренней ответственности образовательных организаций и их учредителей, а проблематика обеспечения эффективности деятельности фактически оказалась «размытой» и частично сместилась в зону эффективных контрактов с руководителями и педагогами.

В результате проведенного исследования было выявлено, что шкалы ECERS-R соответствуют требованиям Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования: мы наглядно видим сильные и слабые стороны оцениваемой дошкольной образовательной организации, что говорит о целесообразности внедрения шкал ECERS-R в качестве единого инструмента оценки качества деятельности дошкольной образовательной организации.

Список литературы

1. *Белая К.Ю.* Методическая деятельность в ДОО. ФГОС ДО [Текст] / К.Ю. Белая. – М.: Сфера, 2017. – 128 с.
2. *Белолуцкая А.К.* Зарубежные модели независимой оценки качества дошкольного образования: опыт Швеции и Германии [Текст] / А.К. Белолуцкая, Т.Н. Леван, Е.Е. Крашениников-Хайт, И.Б. Шиян // СДО. – 2016. – № 6 (68). – с. 72–78.
3. *Васильева, Т.С.* ФГОС нового поколения о требованиях к результатам обучения [Текст] // Теория и практика образования в современном мире: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, январь 2014г.). – СПб.: Заневская площадь, 2014. – С. 74–76.
4. *Кузнецова, Л.Е.,* Технология применения шкал ECERS-R в оценке качества условий реализации основной образовательной программы дошкольного образования [Текст] / Л.Е. Кузнецова, Н.А. Павлова, Е.Е. березьянская, В.А. Ведерникова, М.С. Федорова // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования – 2018. – № 2 (5). – С. 101–108.
5. *Лях, Ю. А.* Разработка и реализация модели лонгитюдного исследования качества дошкольного образования [Текст] / Ю.А. Лях // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – №1. – С. 12–20.
6. *Мэннинг М.,* Взаимосвязь квалификации педагога и качества развивающей среды в дошкольном образовании [Текст] / М. Мэннинг, С. Гарвис, К. Флеминг // СДО. – 2017. – № 6 (78). – С. 28–45.
7. *Поданёва, Т. В.* Оценка эффективности деятельности дошкольной образовательной организации [Текст] / Т.В. Поданёва // Вопросы воспитания и обучения. – 2016. – №5. – С.56–64.
8. *Попова, Н.Е.* Шкалы ECERS-R как один из механизмов реализации ФГОС ДО / Н.Е. Попова, О.В. Седень // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – vol.7. – С. 73–77.
9. *Пуденко, Т.И.* К вопросу о критериях оценки эффективности деятельности дошкольных образовательных организаций [Текст] / Т.И. Пуденко, Т.Н. Богуславская // Управление образованием: теория и практика. – 2015. – № 2. – С. 13–28.
10. *Реморенко, И.М.* Ключевые проблемы реализации ФГОС дошкольного образования по итогам исследования с использованием «Шкал для комплексной оценки качества образования в дошкольных образовательных организациях [Текст] / И.М. Реморенко, И.Б. Шиян, О.А. Шиян, Т.Г. Шмис, Т.Н. Леван, Я.Я. Козьмина, Е.В. Сивак // СДО. – 2017. – № 2 (74). – С. 16–31.

11. Федорцева, М.Б. Комплексная оценка качества образования в дошкольных образовательных организациях с использованием шкал ECERS-R [Текст] / М.Б. Федорцева // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2018. – №2 (49). – С. 67–75.
12. Шиян, О.А., Воробьева Е.В. Новые возможности оценки качества образования: шкалы ECERS-R апробированы в России [Текст] / О.А. Шиян, Е.В. Воробьева // СДО. – 2015. – № 7(59) – С. 38–49.
13. Cryer, D., Harms, T., & Riley, C. All about the ECERS-R / Debby Cryer, Thelma Harms, Cathy Riley. – Lewisville, NC: Pact House Publishing. – 2003. – 441p.
14. Calder, P. (1996). Methodological reflections on using the Early Childhood Environment Rating Scale as a measure to make cross-national evaluations of quality. / P. Calder // Early Childhood Development and Care. 1996 (126). – p. 27–37.

References

1. White K.Yu. Methodical activities in the OED. GEF TO [Text] / K.Yu. White – M.: Sphere, 2017. – 128 p.
2. Belolutskaya A.K. Foreign models of independent assessment of the quality of pre-school education: the experience of Sweden and Germany [Text] / A.K. Belolutskaya, T.N. Levan, E.E. Krashennikov-Khayt, I.B. Shiyan // LMS. – 2016. – №6 (68). – p. 72–78.
3. Vasilyeva, T.S. GEF of a new generation on the requirements for learning outcomes [Text] // Theory and practice of education in the modern world: materials of the IV Intern. scientific conf. (St. Petersburg, January 2014). – Spbyu: Zanevskaya Square, 2014. – P.74–76.
4. Kuznetsova, L.Ye., Technology of applying ECERS-R scales in assessing the quality of conditions for the implementation of the main educational program of pre-school education [Text] / L.E. Kuznetsova, N.A. Pavlova, E.E. Berezianskaya, V.A. Vedernikova, M.S. Fedorov // Scientific and methodological support for the evaluation of the quality of education. – 2018. – № 2 (5). – p. 101–108.
5. Lyakh, Yu. A. Development and implementation of a model for a longitudinal study of the quality of pre-school education [Text] / Yu.A. Lyakh // Yaroslavl Pedagogical Journal. – 2017. – № 1. – p. 12–20.
6. Manning M., The relationship between teacher qualifications and the quality of the developing environment in preschool education [Text] / M. Manning, S. Garvis, K. Fleming // SDO. – 2017. – № 6 (78). – p. 28–45.
7. Podaneva, T.V. Assessment of the effectiveness of the activities of pre-school educational organizations [Text] / T.V. Podaneva // Questions of education and training. – 2016. – № 5. – P. 56–64.
8. Popova, N.E. The ECERC-R scales as one of the mechanisms for implementing the GEF DO / N.E. Popova, O.V. Sedin // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – vol. 7. – p. 73–77.
9. Pudenko, T.I. On the issue of criteria for evaluating the effectiveness of the activities of preschool educational organizations [Text] / T.I. Pudenko, T.N. Boguslavskaya // Education Management: Theory and Practice. – 2015. – № 2. – p. 13–28.
10. Remorenko, I.M. Key Issues of the Implementation of Phytos Preschool Education Based on the Results of a Study Using the “Scale for Comprehensive Assessment of the Quality of Education in Preschool Educational Organizations [Text] / I.M. Remorenko, I.B. Shiyan, O.A. Shiyan, T.G. Shmis, T.N. Levan, I.Ya. Kozmina, E.V. Sivak // LMS. – 2017. – №2 (74). – p. 16–31.
11. Fedortseva, M.B. Comprehensive assessment of the quality of education in preschool educational organizations using the ECERS-R scales [Text] / MB. Fedortsev // Domestic and foreign pedagogy. – 2018. – № 2 (49). – with. 67–75.
12. Shiyan, O.A., Vorobieva E.V. New opportunities for assessing the quality of education: ECERS-R scales tested in Russia [Text] / O.A. Shiyan, E.V. Vorobyov // LMS. – 2015. – №7 (59). – p. 38–49.
13. Cryer, D., Harms, T., & Riley, C. All about the ECERS-R / Debby Cryer, Thelma Harms, Cathy Riley. - Lewisville, NC: Pact House Publishing. – 2003. – 441 p.
14. Calder, P. (1996). Methodological reflections on the cross-national evaluations of quality. / P. Calder // Early Childhood Development and Care. 1996 (126). – p. 27–37.

СООТНОШЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ И ЛИДЕРСКОГО РУКОВОДСТВА ПРОЕКТОМ

Кокуш Андрей Владимирович,

*канд. филос. наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга,
e-mail: kokush@bk.ru,
Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва,*

Короткевич Эльвира Ринатовна,

*канд. филос. наук, доцент кафедры педагогики и психологии,
e-mail: elvira_gatiatull@mail.ru,
Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва*

Главная предпосылка для эффективного руководства проектом – создание атмосферы сотрудничества между различными группами и людьми, выполняющими проект. Успех или неудача проекта зависит и от топ-менеджмента, функциональных менеджеров, а не только от деятельности исполнителей проекта, его команды. Руководство проекта должно иметь достаточные авторитет и влияние для успешного продвижения и завершения проекта. Это обуславливает необходимость постоянного влияния и взаимодействия с группами людей, от которых зависит успешность проекта.

Особое, порой решающее значение имеют критические отношения с руководителями высшего уровня, личный пример при выполнении работ. Руководитель проекта должен обладать рядом личностных характеристик для успешного управления людьми.

Успех проекта в контексте управления его командой также зависит от работы с людьми из внешней среды проекта.

Задачей исследования является анализ различий управления и руководством проекта, рассмотрение важности регулирования его взаимосвязями и на основе этого обоснование критичной значимости сотрудничества на основе взаимоуважения и создания доверия между исполнителями и руководителями проекта. Выполнение поставленной задачи предполагается при помощи системного метода в исследовании социально-экономических структур в их взаимосвязи с внешней средой, целостности, устойчивости и стабильности в условиях возрастающей энтропии внешней среды.

Ключевые слова: проект, команда, стейкхолдер, проект-менеджмент, лидерство, руководство

VALUE OF PROJECT MANAGEMENT AND LEADERSHIP

Kokush A.V.,

*candidate of philosophy, Associate Professor,
department of management and marketing,
e-mail: kokush@bk.ru,
Moscow Witte University, Moscow,*

Korotkevich A.R.,

*candidate of philosophy, Associate Professor,
department of pedagogy and psychology,
e-mail: elvira_gatiatull@mail.ru,
Moscow Witte University, Moscow*

The main prerequisite for effective project management is to create an atmosphere of cooperation between different groups and people carrying out the project. The success or failure of the project depends on the top management, functional managers, and not only on the activities of the project executors, his team.

The project management must have sufficient authority and influence for the successful promotion and completion of the project. This necessitates constant influence and interaction with groups of people on whom the success of the project depends.

Critical relations with top-level managers, a personal example in the performance of work, are especially crucial. The project manager must have a number of personal characteristics for successful people management. The success of the project in the context of managing its team also depends on working with people from the external environment of the project.

The objective of the study is to analyze the differences in management and project management, consider the importance of regulating its interrelationships and, on the basis of this, substantiate the critical importance of cooperation based on mutual respect and creating trust between the implementers and project managers.

The accomplishment of the task is supposed using the system method in the study of socio-economic structures in their relationship with the external environment, integrity, stability and stability in the context of increasing entropy of the external environment.

Keywords: project, team, stakeholder, project management, leadership, leadership

DOI 10.21777/2587-554X-2019-1-90-94

Лидерское руководство проектом

В идеальном мире руководитель просто составляет календарный план корпоративного проекта при помощи коммуникаций, опираясь на ресурсы проекта, формирует команду, ставит задачу исполнителям, контролирует ее выполнение и точно и в срок успешно завершает проект (рисунок 1) [1].

Рисунок 1 – Корпоративное управление проектами

Проблема заключается только в том, что никто не живет в идеальном мире. Участники проекта конфликтуют друг с другом, люди становятся раздражительными, личные амбиции входят в противоречие с плановым продвижением проекта. Отделы срывают сроки, происходят технические накладки и т.п.

Задачей руководителя проекта является решать технические проблемы, купировать межличностные конфликты, ускорять некоторые операции, выбирать временные, затратные и иные альтернативы [3].

Когда мы говорим о руководстве проекта, то в первую очередь имеем ввиду плановую работу, аккумуляцию и расходование средств в плановом порядке и, так сказать, выполнение плановой, рутинной работы. Естественно, что в постоянно меняющемся динамичном мире постоянно происходит неожиданное, внеплановое воздействие факторов внешней, а порой и внутренней среды. Именно умение справляться данными явлениями и будет характеризовать успешного лидера.

Лидерство (рисунок 2) – это способность преодолевать форс-мажорные обстоятельства (что совершенно естественно для проектной деятельности), а менеджмент – умение линейно руководить проектом в соответствии с его планом.

Рисунок 2 – Лидер в организации

Без последовательной, кропотливой деятельности по руководству проектом, тщательного учета всегда ограниченных материальных и нематериальных ресурсов, четкому следованию плану проекта говорить о его успешности невозможно априори.

Как это не парадоксально звучит, руководитель проекта совершенно не обязательно должен обладать лидерскими качествами.

Очевидно, что лидерские качества усилят компетенции руководителя, но они критично важны только в условиях высокой степени неопределенности, в которой будет осуществляться проект. Например проект, связанный со строительством капитальных сооружений в современном мегаполисе, когда на деятельность команды проекта будут влиять большое количество факторов: деятельность множества поставщиков (вполне возможно не обладающих пунктуальностью), громоздкая административная машина, сложности и противоречия в законодательстве и т.д. и т.п.

К сожалению, один человек не всегда может соединять в себе такие качества как управление и лидерство. Можно сделать смелое предположение, что обучить человека быть хорошим управленцем – вполне посильная задача, а вот лидером является человек с определенными психологическими качествами, которые проявляются не у всех людей [5]. Но, с другой стороны, не у каждого лидера хватит терпения, усидчивости, способности к кропотливой и порой монотонной работы, без которой невозможна реализация проекта.

Управление взаимосвязями проекта

Каждый важный проект предполагает организацию взаимодействия, взаимосвязи между различными категориями специалистов, вероятно с не вполне совпадающими, а то и прямо противоречащими друг другу целями. Как известно в команду проекта входит главная группа и, как правило, сугубо функциональные группы (либо отдельные специалисты): финансисты, работники IT-сферы, представители PR и другие. Не стоит также забывать о топ менеджменте, который может оказать огромное влияние на работу подотчетного ему проект-менеджеру. Главным объектом деятельности проект-менеджера будет выступать основная группа. На эту деятельность может быть оказано воздействие и заказчика проекта [2].

Перечислим основные группы:

1. Проектная группа.
2. Руководители проекта.
3. Группы административной поддержки.

4. Функциональные руководители.
5. Топ-менеджмент.
6. Спонсоры проекта.
7. Субподрядчики.
8. Правительственные учреждения.
9. Заказчики.

Отношения между группами взаимосвязаны, часто противоречивы, сложны и конфликтногенны, что обусловлено всегда ограниченным временным ресурсом, определенным бюджетом, психологическими особенностями, характерными для различных направлений деятельности [4]. Учитывая эти сложности, представляется, что теоретическая необязательность наличия у менеджера лидерских качеств так и останется в теории, за исключением совсем небольших и рутинных проектов. Недавно высокая оплата труда руководителей и участников проекта является показателем их высоких профессиональных и волевых качеств. Это само по себе является очередной проблемой проектной деятельности, в частности после завершения проекта, но данный вопрос не является предметом рассмотрения статьи.

Создание социальной сети

Перед тем как начинать создание социальной сети руководитель должен определить группы, которые внесут решающий вклад в успешное завершение проекта. Для этого необходимо ответить на следующие вопросы:

- С кем мы будем сотрудничать в первую очередь?
- Кто будет влиять на возможную корректировку плана, выделяемых средств, а возможно и целей проекта?
- Кто является объективным противником проекта?

Определившись с зависимостями, необходимо встать на позицию этих людей и тогда ответить на вопросы:

- В чем между нами различия по отношению к целям, условиям и задачам предстоящей работы?
- Являются ли эти группы сторонниками или противниками проекта?
- Кто и как может оказать реальное воздействие на проект?

Успешный проект-менеджер должен устанавливать контакты с ключевыми фигурами, чтобы всегда держать руку на пульсе, предвидеть сложности, «рекламировать» проект перед теми людьми, которые его смогут поддержать. Задача проект-менеджера заключается не в последнюю очередь в предотвращении конфликтных и нестандартных ситуаций. Руководитель проекта должен быть его «патриотом», защищать его. Чем больше он будет взаимодействовать, встречаться с людьми, окружающими проект, тем больше он будет вызывать доверия [6].

Необходимость создания сети отношений состоит в том, что без участия менеджера она все равно возникнет, и не факт, что в приемлемом для руководства виде.

Опытные менеджеры отдают себе отчет в необходимости создания отношений до того момента, когда они понадобятся. Успешные руководители проектов стремятся заранее заручиться поддержкой стейкхолдеров. Им необходимо отвлекаться на чужие проблемы, вопросы, советы, не забывая, что добрые, доверительные отношения многократно могут поспособствовать успеху.

Отношения с высшим руководством

Не может быть и речи об успешности проекта, если возникает непонимание и недоверие с высшим руководством, и многие исследования это подтверждают [8]. Проект критично зависит от выделяемых средств, от отношения с другими сотрудниками своей организации.

Открытая поддержка топ-менеджментом проекта решает многие его проблемы, и не только благодаря лояльности сотрудников фирмы, но и как мотив деятельности команды.

Руководители проекта должны устанавливать прочные связи с со спонсорами проекта [7]. Не секрет, что затраты на проектную деятельность очень часто приходится корректировать в сторону повышения.

Таким образом, подводя итог статьи мы видим, что успешная реализация проекта напрямую зависит от:

- создания деловой атмосферы в команде проекта;
- выстраивании сети взаимоотношений как в самом проекте, так и в его окружении;
- доверительном взаимодействии с руководством организации и стейкхолдерами.

Список литературы

1. *Волчуков Ю.Н.* Успешный руководитель проекта. – М.: Омега-Л, 2017. – 97 с.
2. *Грэй Клиффорд.* Управление проектами. – М.: Дело и сервис, 2007. – С. 167–189.
3. *Иванов П.В., Турянская Н.И., Субботина Е.Г.* Управление проектами. – М.: Феникс, 2016. – 301 с.
4. *Ким Хелдман.* Профессиональное управление проектом. – М.: Лаборатория знаний, 2017. – С. 354.
5. *Козлов А.С.* Руководство управлением проектами: как руководителям организации контролировать и направлять проектную деятельность // Управление проектами и программами. – 2011. – № 2. – С. 904–104.
6. *Миронова С.Б., Зарубина М.Л.* Проектно-целевое управление и управление проектом // Вестник Саратовского областного института развития образования. – 2016. – № 4(8). – С. 68–74.
7. *Сазерленд Джефф.* Scrum. Революционный метод управления проектами. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – С. 82.
8. *Суховерхов Н.Ю.* Современный взгляд на управление изменениями проекта и потребность в управлении изменениями инициированными проектами // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – № 11. – С. 199–201.

References

1. *Volchukov Yu.N.* Successful project manager. – M.: Omega-L, 2017. – p. 97.
2. *Gray Clifford.* Project management. – M.: Business and service, 2007. – p. 167–189.
3. *Ivanov P.V., Turyanskaya N.I., Subbotina E.G.* Project management. – M.: Phoenix, 2016. – p. 301.
4. *Kim Heldman.* Professional project management. – M.: Laboratory of knowledge, 2017. – p. 354.
5. *Kozlov A.S.* Management of project management: how managers of an organization monitor and direct project activities // Project and Program Management. – 2011. – No. 2. – P. 904–104.
6. *Mironova, S.B., Zarubina, M.L.* Project and target management and project management // Bulletin of the Saratov Regional Institute for the Development of Education. – 2016. – № 4 (8). – pp. 68–74.
7. *Sutherland Jeff.* Scrum A revolutionary project management method. – M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2019. – p. 82.
8. *Sukhoverkhov N.Yu.* Modern view on project change management and the need for change management of initiated projects // Economics and Business: Theory and Practice. – 2017. – № 11. – p. 199–201.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ БИЗНЕС-ОБУЧЕНИЕ – ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Воронина Александра Владимировна,

канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики и менеджмента,

e-mail: caas@mail.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

филиал в г. Ростове-на-Дону

Практика показывает, что не все руководители склоняются к той мысли, что обучение персонала является неотъемлемой частью развития организации, а главное, что при этом должен воспроизводиться и накапливаться нематериальный, человеческий капитал.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в настоящее время конкурентоспособные организации обладают квалифицированной рабочей силой с высокой степенью мотивации, эффективно ранжируют ответственность и формы работы, определяющие результативность использования кадров. В современных условиях все еще недостаточно используются творческие способности человека, не должное внимание уделяется удовлетворению социальных потребностей работников через профессиональное обучение.

Результаты работы дают основания для таких выводов, что поиск эффективных способов роста эффективности управления персоналом обуславливают необходимость применения в системе управления не только организационно-административных, финансово-управленческих рычагов, коммерческих программ, но и расширение практики использования научно-обоснованных теоретических и методологических подходов к эффективному кадровому обеспечению посредством обучения персонала в бизнес-школах.

Ключевые слова: бизнес-школа, бизнес-обучение, дополнительное образование, компетентностный подход, профессиональные знания

PROFESSIONAL BUSINESS TRAINING – VECTOR OF PERSONNEL DEVELOPMENT

Voronina A.V.,

candidate of economic sciences, Associate Professor, head of economics and management department,

e-mail: caas@mail.ru,

Rostov branch Moscow Witte University, Rostov-on-Don

Practice shows that not all managers are inclined to think that staff training is an integral part of the development of an organization, and most importantly, that this should reproduce and accumulate intangible, human capital. The relevance of the research topic is that now the main factors of competitiveness of organizations is the availability of qualified labor, the degree of its motivation, the distribution of responsibility and the form of work that determine the efficiency of personnel use. In modern conditions, the creative abilities of a person are still underused, and not enough attention is paid to meeting the social needs of employees through vocational training. The results of the work give grounds for such conclusions that the search for effective ways of increasing the efficiency of personnel management necessitates the use in the management system not only of organizational and administrative, financial and managerial levers, commercial programs, but also an expansion of the practice of using scientifically grounded theoretical and methodological approaches to effective staffing through staff training in business schools.

Keywords: business school, business training, additional education, competence-based approach, professional knowledge

DOI 10.21777/2587-554X-2019-1-95-101

Введение

Основообразующими факторами конкурентоспособности субъектов хозяйствования становится наличие квалифицированной рабочей силы с высокой степенью мотивации, эффективное ранжирование ответственности и форм трудовой деятельности, определяющие результативность использования кадров. В современных условиях все еще недостаточно используются творческие способности человека, не должное внимание уделяется удовлетворению социальных потребностей работников.

Как показывает практика, не все руководители склоняются к той мысли, что обучение персонала является неотъемлемой частью развития предприятия, а главное, что при этом должен воспроизводиться и накапливаться нематериальный человеческий капитал. Поэтому основной задачей данного исследования является характеристика роли дополнительного профессионального образования в корпоративных бизнес-школах.

Состояние бизнес-образования в стране имеет существенное влияние на прохождение социально-экономических реформ и должно стать предметом детального обсуждения между представителями науки и бизнес-сообщества [5].

Концептуальные основы функционирования и развития системы послевузовского профессионального образования России должны базироваться на жесткой единой нормативно-правовой основе, учитывать национальные традиции становления научных школ и, вместе с тем, не противоречить новациям в сфере образования.

1. Роль дополнительного образования персонала

Мотивирование персонала к повышению квалификационного уровня, профессионального развития достижимо при условии воспроизведения стимулирующей роли платы за труд и приращения ее корреляционной связи с достигнутым уровнем образования.

Содержание компетентностного подхода к дополнительному образованию сегодня определяется на основе исследования процесса трудовой деятельности в различных сферах, поведения работников, факторов, влияющих на успешность профессиональных коммуникаций. Данный подход во многом обусловлен внедрением профессиональных стандартов в практику российского предпринимательства [9]. Много крупных предприятий и организаций приобщили семинары и тренинги по развитию социально-деловой компетентности в разрезе их профессиональных навыков с регламентированным набором трудовых функций к планам повышения квалификации своих сотрудников [10].

В России успешно функционируют бизнес-школы, обучение в которых предусматривает подготовку и переподготовку кадров по необходимым направлениям. Наниматели получили возможности оценивать кандидатов на вакантные должности по единой, принятой в организации, компетентностной модели, направлять развитие ключевых компетенций нового сотрудника.

Курсовое обучение и занятия в системе тренингов раньше чаще проводили специалисты, бизнес-тренеры, подготовленные по европейским или американским стандартам. Позже их место успешно заменили отечественные консультанты и педагоги, что положительно сказалось на результатах дополнительного образования и повышения квалификации. Опыт работы в качестве бизнес-консультанта в бизнес-школе позволяет утверждать, что именно наши, отечественные педагоги и консультанты, смогли организовать систему дополнительного образования, основываясь на реальных социальных запросах общества, содержании профессиональной компетенции специалистов разного профиля.

Первым этапом для определения тематики обучения целесообразно разработать квалификационные требования в рамках профессионального стандарта. В состав этого документа вносятся требования к видам, направленности испытаний, знаний и тому подобное, и он применяется как базовый элемент для определения возможности использования персонала по категориям [4].

Сопоставление характеристик работников с требованиями дополнит картину пробелов в компетентности и станет основой для определения тематики индивидуального обучения. Составление планов не обременит руководителя или его заместителя, поскольку они не только, как правило, опытные работники в своей отрасли, но и имеют систематическое понимание всех процессов вообще, умеют

оперативно анализировать специфику работы, владеют необходимой информацией для разработки курса обучения.

2. Создание корпоративных бизнес-школ

Стратегической целью создания корпоративного учебного центра или бизнес-школы является повышение эффективности бизнеса за счет системного развития знаний и компетенций наемных работников [2]. Эта цель достигается за счет реализации идей, представленных на рисунке 1.

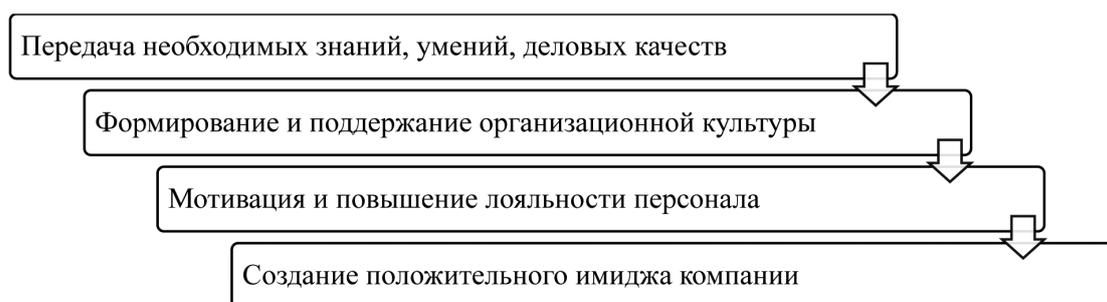

Рисунок 1 – Направления роста эффективности обучения

Создание бизнес-школ или корпоративных учебных центров все чаще рассматривается как необходимое условие развития желаемых качественно-количественных характеристик корпоративной культуры как залог экономической и социальной эффективности организации. Он также сохраняет ее ценности, является центром изменений и инноваций.

Первично бизнес-школы создавались с целью приближения теории и практики к конкретным проблемам бизнеса, так как в условиях ускорения научно-технического прогресса и постоянного обновления знаний выпускники вузов не могут эффективно выполнять свои обязанности, если они не прошли специальный курс обучения, ориентированный на специфику деятельности компании-работодателя. Результативность функционирования бизнес-школы определяется в основном качественными показателями, сгруппированными на рисунке 2.

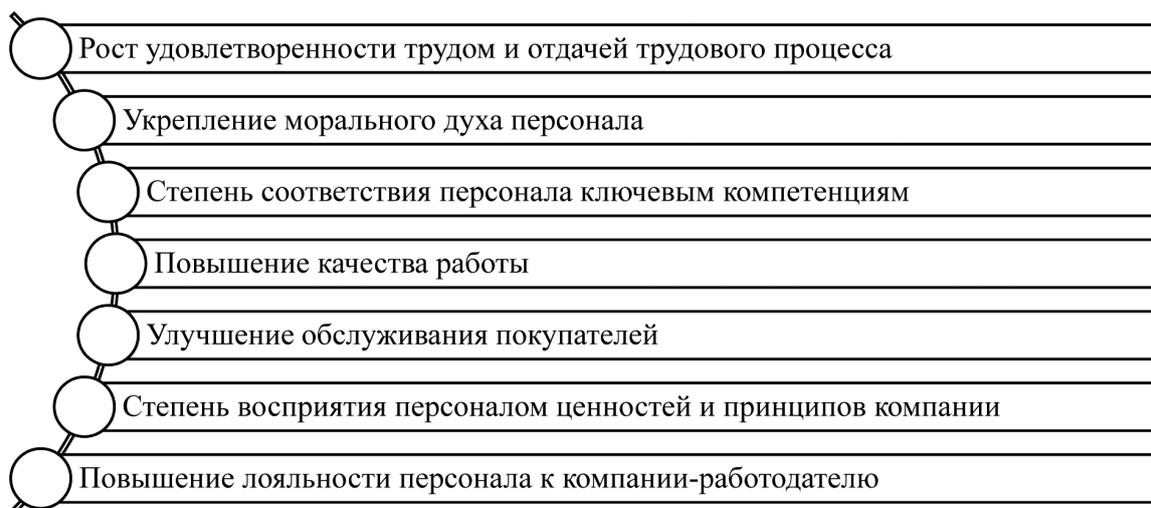

Рисунок 2 – Качественные показатели обучения

Бизнес-школа призвана выполнять функции, сгруппированные на рисунке 3 (в т.ч. часть функций подразделения по управлению персоналом).

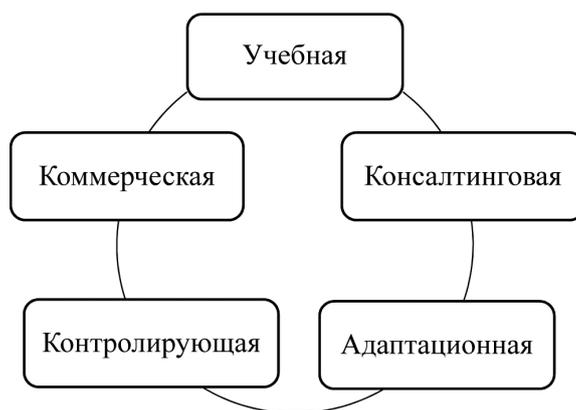

Рисунок 3 – Функции бизнес-школ

Хотя, бизнес-школа вполне может оказывать платные услуги, однако руководство предприятия должно понимать, что это подразделение не может быть коммерческим и даже самокупаемым. Расходы на содержание учебного центра следует рассматривать как инвестиции в персонал предприятия.

Бизнес-школы могут создаваться предприятием самостоятельно в виде подразделений (внутренний учебный отдел, учебный центр, департамент внутреннего образования) или в сотрудничестве с высшим учебным заведением. В первом случае организация работы центра и учебного процесса в нем осуществляется организацией самостоятельно или с привлечением специалистов консалтинговых фирм [5].

Во втором – организационные функции выполняет департамент, а обслуживание учебного процесса (преподавание, предоставление аудиторий, библиотечных и других информационных ресурсов) осуществляет университет. Преподаватели также могут осуществлять консультационную деятельность в рамках такого учебного центра.

Обучение взрослых должно основываться на специфических принципах, которые отличаются от традиционных педагогических, которые применяются в сфере обучения молодежи. Для этого в государстве должна развиваться наука об обучении и образовании взрослых – андрагогика. Сегодня нужны научные исследования в области андрагогики, разработки технологических проблем обучения работников [7].

Преподаватели теоретического обучения и инструкторы производственной практики, привлекая к обучению кадры из числа специалистов и высококвалифицированных работников, которые работают в организации, как правило, не имеют андрагогичной подготовки, не владеют психологическим и педагогическим минимумом по вопросам организации и проведения учебного процесса. В связи с этим возникает потребность создания системы по повышению квалификации данной категории работников в организациях.

Можно целенаправленно предусмотреть обязательное прохождение психолого-педагогического минимума (например, за 24–30-часовой программе) с выдачей удостоверения впервые вовлеченного в обучение кадров на предприятии [3].

Без обоснованной, постоянно контролируемой политики профессионального развития персонала невозможно осуществить никакие организационные, экономические, социальные изменения на предприятии.

Руководству организаций следует помнить, что недостаток менеджмента профессионального развития вызывает неудовлетворенность персонала, рост текучести персонала, ограничивает способность организации результативно заполнять вакантные позиции в штатном расписании. В то же время практика применения профессионального развития в организациях свидетельствует, что расходы на создание системы профессионального развития оказывают влияние на прогресс организации в дальнем горизонте функционирования. В основу выборов методов и форм обучения и повышения квалификации персонала, принципов организации системы профессионального развития следует положить стратегические цели работодателя, личные интересы и амбиции сотрудников и соотнесение затрат и полученного эффекта от результатов привлечения новых знаний в бизнес-процессы.

Развитие мотивации персонала к профессиональному обучению должно проходить в рамках возрастающей роли инновационной составляющей экономического развития, внедрения новейших циф-

ровых технологий в бизнес-процесс, что предполагает рост уровня требований к образовательным и профессионально-квалификационным параметрам персонала [1].

3. Виды обучения

Подготовка сотрудников организаций в Российском законодательстве закреплена в Трудовом Кодексе Российской Федерации, а также многочисленных законах, которые являются уточняющими к Трудовому кодексу Российской Федерации. Определим, что к подготовке сотрудников Трудовой кодекс Российской Федерации относит профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации работников, которая проводится у конкретного работодателя. Необходимо дать определение всем трем параметрам подготовки сотрудников к профессиональной деятельности.

Профессиональное обучение – обучение работника иной специальности в результате иррационального спроса на данную профессию на рынке труда.

Переподготовка кадров – переобучение персонала, повышение квалификации, освоение смежных профессий.

Повышение квалификации работников – вид профессионального обучения работников, имеющий целью повышение уровня их теоретических знаний, совершенствование практических навыков и умений.

Как было сказано ранее, повышение квалификации имеет следующие сроки обучения: краткосрочное и долгосрочное, что видно на рисунке 4.

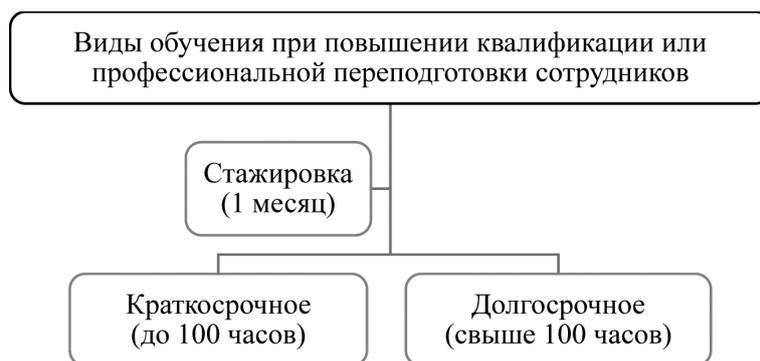

Рисунок 4 – Длительность обучения при повышении квалификации

Одним из разделов учебного плана при повышении квалификации может быть стажировка. Она проводится с целью формирования и закрепления на практике профессиональных знаний, умений и навыков, полученных в результате теоретической подготовки.

Как правило, повышение квалификации проводится для заимствования навыков работы, которыми ранее работник не пользовался или не встречал, для калькирования опыта иностранных коллег и партнеров, а также для освоения новых техник более успешной работы. К современным системам обучения можно отнести такие особенные виды обучения, как тренинги, коучинг и системы обучения по различным методикам – западным и восточным [3].

Заключение

Представляется, что одним из сложнореализуемых элементов осуществления бизнес-образования, который необходимо будет реализовать станет изменение всего процесса обучения с ориентацией на широкий круг подготовленных слушателей, изменится количество и структура преподавательского и вспомогательного персонала [6]. Основное рабочее время высококвалифицированных научно-педа-

гогических работников и бизнес-тренеров будет сосредоточен не на контактной работе, а на создании образовательного продукта и работе в дистанционном режиме, консультировании (индивидуальном и групповом), руководстве проектами. Среди вспомогательного персонала должны появиться специалисты высокой квалификации в области масс-медиа, видеопроизводства, дизайна и сервиса в области программирования. Со временем дополнительное образование станет смешанным и придет к превалированию E-Learning бизнес-образования.

E-Learning представляет одну из форм образовательного процесса, когда преподаватель и слушатели отдалены друг от друга в пространстве и связываются друг с другом посредством Интернета [8].

Таким образом, несмотря на актуальность проблемы, к дальнейшим направлениям исследований целесообразно отнести изучение особенностей использования современных методов подготовки для оптимизации процесса повышения квалификационного и культурного уровня персонала организаций.

Список литературы

1. *Абазиева К.Г., Воронина А.В.* Образование трудовых ресурсов как показатель национальной безопасности // В сборнике: Комплексная безопасность государства и общества материалы международной научно-практической конференции. Филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте» в г. Ростове-на-Дону. – 2017. – С. 6–13.
2. *Алямкина Е.А., Христовозова Г.* Организационные модели корпоративного обучения межкультурной и межъязыковой коммуникации // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2017. – № 3 (22). – С. 105–110.
3. *Воронина А.В., Шалаева М.О., Загика Н.А.* Международный опыт педагогического отбора в зарубежных вузах // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития транспорта, промышленности и экономики России (ТРАНСПРОМЭК-2018)». – Ростов н/Д.: РГУПС. – 2018. – С. 152–155.
4. *Коптева К.В., Бакиеева О.А.* Профессиональное обучение как основа развития персонала организации // Основы экономики, управления и права. – 2013. – № 5 (11). – С. 77–81.
5. *Кузьминов Я.И., Филонович С.Р.* Бизнес-образование в России: состояние и перспективы // Вопросы экономики. – 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2011/07/28/1215002172/%D0%91%D0%98%D0%97%D0%9D%D0%95%D0%A1-%D0%9E%D0%91%D0%A0%D0%90%D0%97%D0%9E%D0%92%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%95%20%D0%92%20%D0%A0%D0%9E%D0%A1%D0%A1%D0%98%D0%98_%D0%9A%D1%83%D0%B7%D1%8C%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2&%D0%A4%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B%D1%87_2003.doc (дата обращения: 15.02.2019).
6. *Ларина Т.Б., Гаврикова Е.О.* Электронное обучение: обзор и анализ концепций // Вестник университета имени С.Ю. Витте. Серия 3. Образовательные ресурсы и технологии. – 2018. – № 3 (24). – С. 49–55.
7. *Перепелицина Д.В.* Профессиональное обучение персонала в бизнес-школах // Материалы IV межрегиональной научно-практической конференции «Первые шаги в науке». Филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте» в г. Ростове-на-Дону. – Ростов н/Д: Издательство «Фонд науки и образования», 2018. – С. 197–200.
8. *Потатуров В.А.* Плоды и издержки современных образовательных технологий // Образовательные ресурсы и технологии. – 2017. – № 4 (21). – С. 7–14.
9. *Сорокина О.Г., Павлеванов В.В., Цветлинский Е.И.* Повышение квалификации кадров как фактор эффективности работы персонала // В сборнике: Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики: материалы Второй международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 6–10.
10. *Сорокина О.Г.* Формирование профессиональных компетенций специалистов крупных отраслевых корпораций на основе концепции управления знаниями (на примере ОАО «Российские железные дороги») // Terra Economicus. – 2011. – Т. 9. – № 1–3. – С. 42–46.

References

1. *Abazieva K.G., Voronina A.V.* Education labor resources as an indicator of national security // In the collection: Integrated security of the state and society materials of the international scientific-practical conference. Branch POW University «Moscow University S.Y. Witte» in Rostov-on-Don. – 2017. – P. 6–13.
2. *Alyamkina E.A., Khristozova G.* Organizational models of corporate training for intercultural and interlingual communication. Moscow University Herald. S.Y. Witte. Series 1: Economics and Management. – 2017. – № 3 (22). – P. 105–110.
3. *Voronina A.V., Shalaeva M.O., Zagika N.A.* International experience of pedagogical selection in foreign universities // Proceedings of the international scientific-practical conference «Actual problems and prospects for the development of transport, industry and the economy of Russia (TRANSPROMECC-2018)». Rostov n/D.: RSTU. – 2018. – P. 152–155.
4. *Kopteva K.V., Baksheev O.A.* Professional training as a basis of personnel development of the organization // Fundamentals of Economics, management and law. – 2013. – № 5 (11). – P. 77–81.
5. *Kuzminov Ya.I., Filonovich S.R.* Business education in Russia: state and prospects // economic Issues. – 2003. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.hse.ru/data/2011/07/28/1215002172/%D0%91%D0%98%D0%97%D0%9D%D0%95%D0%A1%D0%9E%D0%91%D0%A0%D0%90%D0%97%D0%9E%D0%92%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%95%20%D0%92%20%D0%A0%D0%9E%D0%A1%D0%A1%D0%98%D0%98_%D0%9A%D1%83%D0%B7%D1%8C%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2&%D0%A4%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_2003.doc (date accessed: 15.02.2019).
6. *Larina T.V., Gavrikova E.O.* E-learning: review and analysis of concepts // Bulletin of the University named after S.Yu. Witte. Series 3. Educational resources and technology. – 2018. – № 3 (24). – P. 49–55.
7. *Perepelitsina D.V.* Vocational training of staff in business schools // Proceedings of the IV Interregional Scientific and Practical Conference «First steps in science»; Branch POW University «Moscow University. S.Y. Witte» in Rostov-on-Don. – Rostov n / D.: Publishing House «Foundation for Science and Education», 2018. – P. 197–200.
8. *Potaturov V.A.* The fruits and costs of modern educational technologies // Educational resources and technologies. – 2017. – № 4 (21). – P. 7–14.
9. *Sorokina O.G., Pavlevanov V.V., Tsvetlinsky E.I.* Staff development as a factor in staff performance // In the collection: State, Municipal and Corporate Management: Theory and Best Practices: Proceedings of the Second International Scientific and Practical Conference. – 2017. – P. 6–10.
10. *Sorokina O.G.* Formation of professional competences of specialists of large industry corporations on the basis of the concept of knowledge management (on the example of the Russian Railways OJSC) // Terra Economicus. – 2011. – V. 9. – № 1–3. – P. 42–46.

**Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте.
Серия 1. Экономика и управление
№ 1 (28)' 2019**

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Редактор и корректор

Луговая С.А.

Компьютерная верстка

Савеличев М.Ю.

Электронное издание.

Подписано в тираж 22.05.2019.

Печ. л. 12,88. Усл.-печ. л. 11,97. Уч.-изд. л. 7,27.

Объем 10,50 Мб. Тираж – 500 (первый завод – 30) экз. Заказ № 19-0157.

Отпечатано в ООО «СиДи Копи»,

111024, Москва, ул. Пруд Ключики, д. 3, тел. 8 (495) 730-41-88.

Макет подготовлен в издательстве электронных научных журналов

ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,

115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,

тел. 8(495) 783-68-48, доб. 45-11.